

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№2(11)–2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит один раз в три месяца

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- БЕРЕЖНОВА Л.Н., КАЗИМИРОВИЧ А.М.**
Поддержка солидарности Росгвардией в противодействии идеологии терроризма 3
- БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В.**
Подходы к использованию методов интерактивного обучения 7
- ГУЛЫЙ А.М.**
Актуализация методологической роли принципов синергетики для управленческой деятельности офицера 12
- ДАШКОВ П.П.**
Инновационные подходы в мотивации и адаптации курсантов к служебной деятельности в условиях риска 16
- ЖАРИНОВ Н.М., ТЕБЕНЬКОВ К.А.**
Современные требования к уровню подготовки выпускников адъюнктуры военных институтов войск национальной гвардии России 20
- КОДИРКУЛОВ А.С.**
Вклад Узбекистана в освобождение Ленинграда от немецко-фашистской блокады 25
- НИКОЛАЕВ Р.А., СЕРЁЖНИКОВА Р.К., НАДТОЧИЙ А.П.**
Готовность будущего офицера к принятию решений в управленческой деятельности 28
- ПОМИНОВА О.А., ФИЛИМОНОВ И.А.**
Понятие и виды семейных ценностей 33
- ПРОКОПЕНКО В.В., ЦИРУЛЬНИКОВ Н.Н.**
Особенности развития общей и специальной силовой подготовленности у курсантов военного института войск национальной гвардии 36
- СЕРЁЖНИКОВА Р.К.**
Субъективные ценностные отношения курсантов как компонент морально-политического воспитания 41
- СИДОРОВ И.А., МАРЧЕНКО С.М.**
«Педагогический конвейер» как эффективная форма обучения средних групп тактическим дисциплинам в военной образовательной организации высшего образования 47
- ШИЛЕНИН Д.А.**
Особенности подготовки отдельных категорий военнослужащих подразделений по охране важных государственных объектов 51

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ВЛАСОВА Г.И., НЕШИН М.А., ВЛАСОВ А.С.**
Особенности поддержания стрессоустойчивости и психофизиологической профессиональной подготовки специалистов МЧС России, работающих в особых условиях 55
- ВОЛОДЧЕНКОВА А.И., ЗОБКОВ А.В.**
Толерантность к неопределенности сотрудников полиции 62
- НАЗАРОВ В.И., МИГУНОВА Ю.С., БЕЛОВА Е.А.**
Прогнозирование результата социальной перцепции в управлении 67
- ПОЛУШИНА О.Б.**
Влияние самосознания личности на становление профессионального самосознания 73

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОКОФЬЕВА В.А.

К вопросу мотивации военно-профессиональной деятельности и ценностных ориентаций курсантов военной образовательной организации высшего образования 79

ТЕРЕХИН Р.А.

Социально-психологические установки курсантов войск национальной гвардии как фактор их готовности к выполнению служебно-боевых задач 85

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАХТЕЕВ Д.В., БЕЛЯКОВ А.А.

Компьютеризация криминалистических учётов и возможности использования систем искусственного интеллекта в криминалистической регистрации 89

БРЕДИХИН А.Л., КИРЫШЕВА А.О.

Идеология победы в процессе легитимации советской власти в годы Великой Отечественной войны 93

ДЕРЮГИН А.А.

Социально-правовой аспект организации борьбы в тылу врага в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов 96

ИНДЫК П.В.

Нормативно-правовое регулирование взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами власти субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения общественной безопасности 100

СТЕПАНЕНКО Д.А., БАХТЕЕВ Д.В., ЕВСТРАТОВА Ю.А.

Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности 104

ЧАЙКО А.В.

Порядок заключения договора в электронной форме 111

ЧЕПЕНКО Я.К.

Механизм реализации конституционного права на образование 115

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

УДК 378

Бережнова Людмила Николаевна

доктор педагогических наук, профессор
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
simabln@mail.ru

Казимирович Александр Михайлович

адъюнкт
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sps5401@mail.ru

ПОДДЕРЖКА СОЛИДАРНОСТИ РОСГВАРДИЕЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Для цитирования:

Бережнова Л.Н., Казимирович А.М. Поддержка солидарности Росгвардией в противодействии идеологии терроризма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 3–6. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/001.pdf>

Аннотация. В статье раскрыта актуальность и основные направления деятельности Росгвардии в противодействии идеологии терроризма. Обоснована необходимость организации исследовательской и педагогической деятельности военнослужащих, ориентированной на разработку способов противодействия идеологии терроризма.

Ключевые слова: идеология терроризма, подготовка будущих офицеров, служба по контракту, информационная безопасность.

Озабоченность в стране вызывает процесс вовлечения молодежи в террористическую активность. Активное воздействие приверженцев идеологии терроризма оказывает пагубное влияние на молодое поколение.

Нельзя исключать факт того, что под негативным влиянием террористов могут оказаться отдельные военнослужащие. Внеслужбное время они проводят за территорией воинской части. Немаловажное влияние оказывают интернет, социальные сети, средства массовой информации, к которым военнослужащий имеет неограниченный доступ в свободное от службы время.

«Интернет» становится неотъемлемой частью жизни современного человека, наряду с уже отработанными механизмами вербовщиков террористических организаций, кружков по интересам, религиозных сообществ, наибольшую эффективность приобретают способы обработки «потенциальных» террористов в сети. Под влиянием их воздействия смогут оказаться множество людей. Так, дело студентки МГУ Варвары Карауловой из благополучной семьи стало громким прецедентом для обсуждения в СМИ всего мира, что послужило «звонком» о необходимости контроля влияния идеологий терроризма.

«По различным данным, только в России за

последнее время было завербовано в террористическую организацию ИГИЛ* более 4500 человек, включая женщин и подростков. Своих жертв представители запрещенных в России террористических организаций ищут в сети «Интернет»: соцсетях, онлайн-играх и, конечно, на сайтах знакомств» [5]. Подавляющее число людей уверены, что лично они никогда не станут жертвами вербовки. И многие ошибаются.

Данные факты тревожны для страны. Это подтверждает разработка «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы», утвержденного Президентом Российской Федерации. Особое внимание проявляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Понятно, что противодействие идеологии терроризму должно иметь комплексный характер и затрагивать каждого человека с учетом возрастного развития.

С учетом запланированных направлений работы «Плана Росгвардии по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии

* Верховный суд Российской Федерации в 2014 году признал организацию «Исламское государство» террористической и запретил на территории Российской Федерации. Участие в этой организации преследуется по закону.

терроризма в Российской Федерации на 2020 год» кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации организована научно-исследовательская деятельность адъюнктов и курсантов:

- проведены конкурсы и олимпиады, включающие творческие задания по противодействию идеологии терроризма;
- организованы дискуссионные площадки и круглые столы антитеррористической направленности;
- активизирована военно-научная и воспитательная работа с курсантами.

Войска национальной гвардии, являясь государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, осуществляют свою деятельность в ее интересах. Участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом включает в себя противодействие идеологии терроризма [4]. Яркими примерами являются объединение и взаимопомощь людей столкнувшихся с терроризмом, подвиги военнослужащих – Героев Российской Федерации, которые выполняли служебно-боевые задачи по участию в борьбе с терроризмом, проявляя солидарность.

Сущность солидарности как явления заключена в реализации функции сдерживания непредсказуемых и негативных последствий в общих делах и совместных действиях людей. Доктор социологических наук, руководитель Центра фундаментальной социологии Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева (ИГИТИ) А.Ф. Филиппов уточняет: «Солидарность – это некоторая позитивная настроенность людей по отношению друг к другу, понимание того, что есть некоторое «мы», понимание принадлежности к более широкому кругу, чем круг близких родственников» [3].

Солидарность рассматривается с нескольких позиций. Она может быть представлена как явление, обеспечивающее условия для снятия противоречий и способствующее объединению людей. С другой позиции солидарность выступает в качестве характеристики состояния коммуникативной среды в системе общественных отношений. Третьи предлагают рассматривать солидарность как некий критерий, позволяющий определить принадлежность индивида к той или иной социальной группе. Четвертые рассматривают солидарность как процесс, обладающий своими специфическими характерными признаками и активными субъектами солидарности, преследующими свои цели и предполагающими определенный результат (последствия солидарности). Наиболее распространенное представление о солидарности базируется на понимании её как формы социального взаимодействия.

В Российской Федерации показала свою эффективность такая институциональная форма проявления солидарности в борьбе с терроризмом, как Национальный антитеррористический комитет – координирующий орган образованный на основании Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Большое значение в противодействии идеологии терроризма придается «Дню солидарности в борьбе с терроризмом». Дата проведения этого дня выбрана не случайно. 3 сентября 2004 года – день ликвидации боевиков террористической организации, осуществивших захват школы в Беслане. События тех дней являются самыми ужасающими для современной России и не могут оставить равнодушными ни одного гражданина Российской Федерации. До тех дней мировое сообщество придерживалось мнения, что население Северо-Кавказских республик ведет вооруженную освободительную войну от «гнета Российской Федерации». Но захват в заложники детей уже ни у кого не оставлял сомнения, что Россия ведет ожесточенную борьбу с распространенной сетью самых настоящих террористов. Жертвы среди детей с ужасом и ненавистью воспринимаются в обществе, что послужило мощным фактором в объединении граждан.

Чудовищные акты не должны быть забыты. С этой целью создавались памятники, посвященные жертвам трагедии, ежегодно отмечается «День солидарности в борьбе с терроризмом», проводятся мероприятия, направленные на неприятие идеологии терроризма и формирование, в первую очередь, у молодежи, антитеррористического сознания. В разных регионах России Росгвардией организуется и проводится комплекс мероприятий: всероссийский фестиваль военно-патриотической песни «Наше поколение против террора», информационно-разъяснительная работа, проведение всероссийского интернет-урока «Вместе против террора!», с учениками среднеобразовательных организаций проводятся уроки мужества, уроки по теме «Что такое экстремизм?», всероссийский открытый урок по основам безопасности жизнедеятельности, уроки по антитеррористической безопасности, уроки патриотического воспитания на тему «Терроризм – угроза обществу» с показом видеопленки, тематические мероприятия для школьников, встречи подрастающего поколения с ветеранами, митинги, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, церемонии возложения цветов и венков, а также рассказывается учащимся о самоотверженности и отваге сотрудников и военнослужащих, принявших участие в освобождении заложников и погибших при исполнении своего служебного долга и др.

В военных образовательных организациях выс-

шего образования Росгвардии проводятся исследовательские работы по противодействию идеологии терроризма, результаты которых активно внедряются в систему подготовки кадров Росгвардии.

В Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации проведена исследовательская работа по выявлению нравственной солидарности военнослужащих, которая представляется ценностями, составляющими ценностной тип военнослужащего (совесть, гуманизм, патриотизм, дружба, любовь; достоинство, честь, долг, ответственность, верность; справедливость, мужество, дисциплинированность, профессионализм) [1], а также разработан цикл бесед как средство педагогической поддержки направленный на формирование и развитие нравственной солидарности военнослужащих [2]. Переориентация военнослужащих, молодежи и российского общества на социокультурные, общечеловеческие, нравственно-гуманистические ориентиры с преобладанием таких ценностей как любовь и уважение, патриотизм и гуманизм, совесть и достоинство, дружба и сотрудничество, доверие и справедливость, толерантность и ненасилие будут способствовать непринятию идеологии терроризма, формированию антитеррористического общественного сознания, а также успеху в борьбе с терроризмом.

В продолжение данного исследования проведено инициативная НИР «Фактор солидарности военнослужащих войск национальной гвардии в противодействии идеологии терроризма» и избраны два направления: сплочение коллективов военнослужащих и солидарность военнослужащих в целях обеспечения информационной безопасности.

В результате научно-исследовательской работы разработано педагогическое мероприятие «Тематический круглый стол: вопросы сплочения коллективов военнослужащих, проходящих службу по контракту» и программа педагогического конкурса «Программа воспитательной работы по обеспечению безопасности военнослужащих от внешних угроз в информационной сфере», которые являются новшеством в работе с курсантами военного института войск национальной гвардии, а результаты реализации указанных мероприятий следует рассматривать в качестве факторов солидарности в противодействии

идеологии терроризма.

Проведенные в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации исследования не представляет собой конечный результат и ориентирует на новые перспективные направления в работе по реализации «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы».

Исследования позволяет отметить долгую актуальность противодействия идеологии терроризма. Терроризм не имеет ни границ, ни моральных принципов. Жертвами терроризма может стать каждый, независимо от принадлежности личности к гражданству, вероисповеданию, расовой принадлежности и социально-экономического положения. Нельзя быть равнодушным, когда угрожает опасность.

В эпоху глобализации террористические организации широко используют информационно-телекоммуникационные технологии. Неся огромные потери в войне с «неверными», террористы вынуждены искать и привлекать сторонников. Для этого применяются самые изощренные способы. В ходе выполнения мероприятий вовлечения на свою сторону новых пособников, спонсоров и фанатиков работают высококвалифицированные вербовщики, специалисты в области медиарекламы и информационного (компьютерного) контента.

Указанные факты и побудили к организации исследовательской и педагогической деятельности военнослужащих, ориентированной на разработку способов противодействия идеологии терроризма.

Актуальной остаётся работа с населением по неприятию идеологии терроризма и привитие традиционных духовно-нравственных ценностей, в частности, через взаимодействие с общеобразовательными организациями в направлении развития профессиональных ориентаций у выпускников.

С развитием информационных технологий, система противодействия идеологии терроризма ожидает поиска новых эффективных проектов предупреждения непредсказуемого поведения граждан.

Таким образом, поддержка солидарности Росгвардией реализуется в конкретных мероприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов Р.В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Смирнов Руслан Вадимович. СПб., 2019. 25 с.
2. Смирнов Р.В. Нравственная солидарность военнослужащих: цикл бесед / под ред. Л.Н. Бережновой. СПб.: Своё издательство, 2019. 142 с.

3. Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья вторая // Социологическое обозрение. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnost-i-solidarnost-statya-vtoraya> (дата обращения: 06.07.2020).

4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 6 июля. – № 146 (7014).

5. Вместе – против террора // Городские вести г. о. Лосино-Петровский. – 2019. – 31 августа. – № 33 (1281).

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor

Honored worker of higher education of the Russian Federation

Head of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

simabln@mail.ru

Kazimirovich Aleksandr Michailovic

Post graduate military student

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

sps5401@mail.ru

SUPPORT FOR ROSGUARD SOLIDARITY IN COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM

Abstract. The article reveals the relevance and main activities of the ROS guard in countering the ideology of terrorism. The necessity of organizing research and educational activities of military personnel focused on the development of ways to counter the ideology of terrorism is substantiated.

Keywords: ideology of terrorism, training of future officers, contract service, information security.

УДК 371.3

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент
начальник кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент
профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Для цитирования:

Бобонец С.А., Костюк А.В. Подходы к использованию методов интерактивного обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 7–11. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/002.pdf>

Аннотация. Статья посвящена проблеме активизации познавательной деятельности обучающихся и формирования у них требуемых профессиональных компетенций. Выдвигается и обосновывается тезис о неизбежности замещения репродуктивной модели обучения новой образовательной стратегией, основанной на принципах мотивации, самосовершенствования и творчества.

Ключевые слова: интерактивное обучение, активная модель обучения, мотивация, самосовершенствование, творчество, развивающая деятельность.

Современный этап перехода от эпохи индустриального общества с характерной для нее «принуждающей» педагогикой, характеризуется дальнейшим ростом интенсификации процессов информатизации и повышающимися требованиями к качеству подготовки специалистов [1]. Другой причиной, определяющей существенные сдвиги в педагогической деятельности, является необходимость реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, что возможно при условии обеспечения высокого качества подготовки специалистов.

Обществу нужны креативно мыслящие специалисты, обладающие необходимыми профессиональными компетенциями и способные к повышению своего профессионального уровня или смене сферы своей деятельности [2]. Задача обучения видоизменяется, простого информационного подхода, предусматривающего передачу информации, недостаточно.

Поскольку в основе современного образования лежит компетентностный подход, который предусматривает создание условий, способствующих интеллектуальной и познавательной активности, то для современного преподавателя крайне важно обладать не только компетентностью в области пре-

подаваемой дисциплины, но и способностью к мотивации обучающегося в ходе образовательного процесса, вести обучение с учетом его личностных качеств и специфики будущей профессиональной деятельности [3].

Профессиональная деятельность преподавателя в новых создавшихся условиях становится все в меньшей степени похожа на простую передачу информации и практического опыта [4]. Необходимо учитывать, что тяга к новому рождается от нужды, а не от избытка информации, полученной от преподавателя в готовом виде. Преподавателю в новых условиях необходимо уметь действительно «пробуждать» обучающегося, формировать в нем способность к самосовершенствованию, стремление к освоению нового, содействовать его самостоятельным действиям. На наш взгляд, решение отмеченных задач можно получить посредством внедрения в образовательный процесс методов интерактивного обучения.

Для анализа процессов обновления современного образования и перехода на новую парадигму образования выделим типовые модели обучения: традиционную (пассивную) модель обучения, при которой субъект обучения является непосредственным объектом воздействия, он пассивно смотрит и слушает; активную модель

обучения, при которой субъектом обучения является обучающийся, он познает самостоятельно и творчески; интерактивная модель обучения, при которой процесс обучения организуется и осуществляется как совместное взаимодействие преподавателя и обучающегося. Среди рассмотренных моделей обучения наиболее эффективной является интерактивная модель, поскольку именно в этой модели предусматривается равноправное сотрудничество, в ходе которого у обучающегося формируются умения не только в применении полученных знаний, но способность в углублении своих знаний и умений [5]. Благодаря этой модели субъект, на наш взгляд, в полной мере становится обучающимся, способным самостоятельно расширять свои знания.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается повышенное внимание к интерактивному обучению, что объясняется рядом причин:

1. Демократизация общества оказывает влияние и на сферу образования, для которой отношения подчиненности между субъектами обучения заменяются отношениями равноправного сотрудничества и партнерства [6]. Следствием данного процесса является востребованность в образовательной деятельности модели обучения, предполагающей диалог, взаимодействие, необратимый переход от строго регламентированных форм и методов образовательной деятельности к развивающим, поисковым и исследовательским. Использование интерактивного обучения оказывает положительное влияние не только на участников образовательного процесса, но и на окружающую действительность.

2. Практическое решение проблем мотивации обучающегося, стремление к самосовершенствованию и познавательной активности достигается не только использованием инновационных педагогических приемов и методов, но и созданием новой более комфортной среды обучения, применением более эффективных демократичных форм общения, уважением к личности обучающегося [5]. В этой связи следует отметить, что умение использовать демократичные формы общения как друг с другом, так и с обучающимися, превращается в один из важных факторов, определяющих успехи и результативность образовательной деятельности коллектива.

3. В руководящих документах, определяющих модернизацию российского образования, одной из ключевых целей является развитие личности обучающегося, его аналитических и творческих способностей, а также формирование у обучающегося способности к самостоятельной деятельности [2; 5].

Основные положения интерактивного обучения рассматриваются в работах ряда исследователей: Л.А. Болотнюк, Н.Н. Двучицкая, И.В. Губаренко, И.В. Гуляева, А.А. Джанзакова,

Ж.В. Рассказова, Н.А. Торгашова, Н.Ю. Холодкова и др. Трактовка понятия интерактивного обучения не является устоявшейся, она в настоящее время формируется и уточняется [3]. Ряд исследователей рассматривают «интерактивное обучение», как обучение, основанное на совместной деятельности и диалоге обучающихся между собой и преподавателем. Другая группа исследователей рассматривает «интерактивное обучение», как обучение, основанное на взаимодействии обучающегося с обучающей средой, окружением, в которых обучающиеся находят область осваиваемого опыта. Еще одним из направлений трактовки понятия основывается на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействиях.

Анализ приведенных точек зрения исследователей позволяет синтезировать определение «интерактивного обучения» и рассматривать его как специфичную форму образовательной деятельности, предусматривающую вовлечение в процесс обучения всех обучающихся в форме взаимодействия между собой, преподавателем и образовательной средой.

Следовательно, интерактивное обучение представляет собой педагогический процесс познания, реализованный как взаимодействие обучающихся между собой с целью обмена информацией, делового сотрудничества для совместного решения проблем с возможностью оценки, как действий коллег, так и собственных. Интерактивное обучение предполагает смену форм и режимов сотрудничества в зависимости от выполняемой деятельности. В ходе интерактивного обучения несколько изменена традиционная логика образовательного процесса, поскольку происходит переход (не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение) [6]. На одном или нескольких этапах познания обучающиеся возлагают на себя часть функций, присущих преподавателю, что, естественно, увлекает обучающихся, повышает их мотивацию и результативность обучения.

Одной из ключевых особенностей интерактивных методов обучения является реализация субъект – субъектного взаимодействия обучающихся между собой и преподавателем для достижения благоприятных условий развития. Поэтому к основным принципам интерактивного обучения следует отнести взаимодействие в режиме диалога, опора на групповой опыт, игровую и тренинговую организацию обучения [7]. Для реализации основных принципов интерактивного обучения необходимо создание развивающей среды, способствующей открытости и взаимодействию обучающихся, накоплению совместных знаний, контролю и взаимной оценки.

Интерактивное обучение видоизменяет традиционные функции преподавателя, превращая информационную функцию во вспомогатель-

ную, преподаватель начинает выполнять не центральную функцию, а функцию помощника, центральная функция передается взаимодействующим обучающимся, которые в своей работе активизируют друг друга, вовлекают в решение стоящих перед ними задач. Следовательно, интерактивные методы обучения вносят состязательность и соперничество.

По мнению ряда специалистов, в ходе использования интерактивных методов обучения проявляется психологический феномен, который выражается в «заражении» обучающихся, а именно – мысль, высказанная соседом, непроизвольно вызывает собственную, близкую по содержанию или противоположную [8].

В ходе интерактивного обучения преподаватель сознательно или подсознательно перестает играть роль транслятора готовых знаний и начинает выступать в роли источника необходимого контента и оказывает помощь в организации совместной познавательной деятельности обучающихся, направленной на выработку знаний, самостоятельному исследованию и решению учебных проблем.

Базовой основой интерактивных методов обучения является опыт обучающегося, именно взаимодействие и углубленная работа обучающегося со своим опытом являются структурным признаком интерактивного обучения [7]. Соответственно, в ходе интерактивного обучения преобладают инициатива и деятельность обучающегося, что отличает его от объяснительно-иллюстративного, где доминирует деятельность преподавателя.

Интерактивные формы обучения получили достаточно широкое применение в ходе преподавания гуманитарно-социальных дисциплин в отличие от математических дисциплин и дисциплин информационного цикла. Несмотря на значительное многообразие интерактивных форм обучения, на наш взгляд, можно предложить достаточно эффективные приемы ведения интерактивного обучения, которые несложно встроить в процесс изучения дисциплин информационного профиля.

Одной из наиболее востребованных и распространенных форм интерактивных занятий является работа в малых группах [8]. Такая форма апробирована и эффективно используется в ходе проведения практических занятий по дисциплинам информационного профиля на кафедре информатики и математики Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. После рассмотрения теоретического материала, включающего интерфейс программного средства и технологии его использования для обработки определенного вида информации, курсантам выдаются практические задания. Практическое задание состоит из набора пунктов (задач), которые рассчитаны на выполнение хорошо подготовлен-

ными слушателями в течение 7–15 минут. Задания располагаются в порядке нарастания сложности. Курсанты, закончившие выполнение задания, продолжают работу в группе, выступая в роли инструктора и консультанта, реализуя тем самым взаимообучение. Группа завершает свою работу совместно. Следует отметить, что не нужно стремиться к организации «скоростного» выполнения задания, более важным является достижение того, чтобы каждый обучающийся разобрался и выполнил задание самостоятельно или с незначительной методической помощью своего товарища. Преподаватель осуществляет общее руководство, организует работу и взаимодействие, как с наиболее успевающими курсантами, так и со слабоуспевающими.

В процессе решения задач по обеспечению информационной безопасности или задач обработки экспериментальных данных, когда для вырабатки решения необходимо принимать во внимание множество факторов целесообразно использовать «мозговой штурм» самостоятельно или в сочетании с работой в малых группах. Самостоятельный поиск курсантами решения сложных практических задач с использованием совместного обсуждения, анализа различных гипотез позволяет им не только найти нужное решение, но и научиться работать в команде, правильно высказывать и отстаивать свое мнение, слушать коллег.

Положительное влияние на развитие будущего специалиста оказывает выработка у него способности вести дискуссию, которая проявляется в обмене точками зрения на решение конкретной проблемы или задачи. Перед курсантами ставится определенная задача и предлагается выработать несколько предложений по ее решению. В дальнейшем функция преподавателя сводится к модерации и координации работы курсантов с целью активизации познавательной активности, получения ими новых знаний, приобретения навыков аргументировать и отстаивать свои предложения.

Необходимо отметить достаточно высокую эффективность использования методов интерактивного обучения в ходе проведения лекционных занятий [9]. Существует достаточно многообразие форм проведения таких лекций. Достаточно эффективным является проведение лекции двумя лекторами, один из которых является профильным специалистом, являющийся носителем богатого опыта в профессиональной области. В ходе такой лекции можно организовать детализированный диалог между обучающимися и приглашенным специалистом или организовать пресс-конференцию. Интересной и поучительной является лекция с запланированными ошибками, которая может удерживать внимание обучающихся в течение продолжительного времени. Усложнить и повысить интерес можно в случае

использования ошибок с нарастающей сложностью, что привлечет внимание не только хорошо успевающих курсантов, но и отстающих.

Принимая во внимание, что изучаемый контент, как и навыки, отличаются по сложности, то можно рекомендовать использование различных сочетаний интерактивных форм обучения. Хорошо дополняют друг друга метод малых групп в сочетании с дискуссией или мозговым штурмом, метод проектов, когда задание выдается нескольким курсантам, с дискуссией и т. д. [10].

Интерактивное обучение не должно являться самоцелью или данью моде. Основываясь на проведенных исследованиях, можно утверждать, что основными целями интерактивного обучения являются:

- создание условий комфортного обучения, курсанту будет комфортно обучаться, если он участник процесса познания и у него есть успехи;
- активизация познавательной деятельности и самостоятельности курсантов;
- формирование навыков коммуникации, умений работы в команде, умений отстаивать и аргументировать свое мнение;
- вовлечение в мыслительный процесс и совместную работу, практически всех обучающихся;
- формирование профессиональных компетенций.

Для того чтобы достичь отмеченных целей, необходимо выполнять ряд условий, среди кото-

рых выделим:

- применение методов интерактивного обучения в системе;
- использовать методы интерактивного обучения необходимо поэтапно – от простых форм обучения к сложным;
- на разных этапах занятия допускать использование интерактивных форм обучения совместно с традиционными;
- осуществлять последовательную подготовку учебной группы к применению разных по сложности форм интерактивного обучения;
- использовать интерактивное обучение, как в ходе аудиторных занятий, так и в ходе самостоятельной работы, посредством современных коммуникационных технологий.

Таким образом, использование методов интерактивного обучения в образовательном процессе отвечает современному этапу развития образования, оно способно обеспечить повышение эффективности обучения и более результативное формирование необходимых профессиональных компетенций. Интерактивный подход проявляется наиболее эффективно в ходе его использования в дополнительном профессиональном образовании, поскольку обучающийся контингент имеет достаточный жизненный и профессиональный опыт. Реализация интерактивного обучения не требует существенных материальных затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В. Интенсификация образовательного процесса в условиях информатизации образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 22–26.
2. Костюк А.В., Бобонец С.А. Особенности активизации учебно-познавательной деятельности слушателей в ходе дополнительного профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 4 (22). С. 206–214.
3. Кругликов В.Н. Интерактивное обучение в высшей школе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Наука и образование. 2012. № 2–1. С. 339–346.
4. Шишелова Т.И., Коновалов Н.П., Шульга В.В. Практика использования интерактивных профессиональных значимых проектов на младших курсах ИРГТУ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 221–225.
5. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48). С. 32–38.
6. Рассказова Ж.В. Образовательный потенциал интерактивного обучения // Педагогика и современность. 2014. Т. 1. № 1–1. С. 45–48.
7. Крылова М.Н. Интерактивные методы в системе преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе // Перспективы Науки и Образования. 2016. № 4 (22). С. 39–46.
8. Шумский Ю.Г. Подходы к определению понятия интерактивных форм обучения в системе среднего профессионального образования // Вестник Югорского государственного университета. 2017. Вып. 1 (44). С. 82–90.
9. Артюхина М.С., Артюхин О.И. Теоретико-методические основы проведения интерактивных лекций // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–2. С. 304–308.
10. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 127–130.

Bobonets Sergey Alekseevich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent
Chair of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Professor at the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

APPROACHES TO THE USE OF INTERACTIVE LEARNING METHODS

Abstract. The article is devoted to the problem of enhancing the cognitive activity of students and the formation of their required professional competencies. A thesis about the inevitability of replacing the reproductive model of education with a new educational strategy based on the principles of motivation, self-improvement and creativity is put forward and substantiated.

Keywords: interactive learning, active learning model, motivation, self-improvement, creativity, developing activity.

УДК 37.013.73

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

spbguilyi@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГЕТИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА

Для цитирования:

Гулый А.М. Актуализация методологической роли принципов синергетики для управленческой деятельности офицера // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 12–15. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/003.pdf>

Аннотация. В статье автор подчеркивает, что синергетика в настоящее время является наиболее общей теорией самоорганизации. Сформулированные ею общие принципы самоорганизации действительны для всех структурных уровней материи.

Ключевые слова: синергетика, хаос, самоорганизация, неравновесность, неустойчивость, нелинейность, управленческая деятельность офицера.

Одной из центральных проблем современной науки стала проблема самоорганизации материальных систем. Существенный вклад в ее решение вносят системный и информационный подходы, но особенно синергетика, претендующая на статус общеметодологической дисциплины. Основатели синергетики – ученые Г. Хакен, И. Пригожин пришли к пониманию того, что процессы, протекающие в различных материальных системах, могут характеризоваться стремлением в некоторой степени к неупорядоченности или хаосу. Причем это больше свойственно процессам, протекающим в замкнутых системах. В открытых системах, при определенном развитии событий, спонтанно, из хаоса и неопределенности возможно появление упорядоченной, самоорганизовавшейся структуры [1].

Синергетический подход, в отличие от традиционной науки, обращает внимание научной общественности на роль открытых систем, на проблему неустойчивости, неупорядоченности и неравновесности. Введение в научный оборот новых понятий и подходов позволяет по-новому взглянуть и оценить научную картину мира. Более того, анализ сущности и содержания синергетики показывает, что она может быть адекватно понята на основе раскрытия субъектно-объектных отношений, выраженных в принципах синергетики. Известные на сегодня принципы синергетики выработаны в процессе накопленного опыта взаимодействия людей в различных сферах жизни, в том числе в военном деле.

В целом, такие принципы синергетики, как самоорганизация, неравновесность, неустойчи-

вость, нелинейность и другие, как бы переводят на конкретный язык естествознания философское учение о саморазвитии мира. На этой основе утверждается мысль, что способность к самоорганизации – это внутренне присущее свойство любых материальных систем, в том числе управленческих [2].

Из универсальных принципов синергетики можно сделать некоторые выводы методологического характера, имеющие большое значение для управленческой деятельности.

Во-первых, известно, что классический, традиционный подход к управлению сложными системами основывался на представлении, согласно которому результат внешнего управленческого воздействия есть однозначное и линейное, предсказуемое следствие приложенных усилий, что соответствует схеме: управленческое воздействие – желаемый результат. Чем больше вкладываешь энергии, тем больший предполагался результат или эффект. Однако на практике многие усилия оказываются другими и даже приносят вред, если они не согласуются с собственными тенденциями развития сложноорганизованных систем. Сегодня с позиции синергетики становится возможным, что таким системам нельзя навязывать пути их развития, важно понять, как обеспечить их собственное развитие, как помочь реализовать внутренние резервы управляемой системы к саморегулированию и самоорганизации.

Для военных кадров, решающих задачи военного управления, объектом которого выступают сложные военно-социальные и технические системы, данный вывод имеет большое методоло-

гическое значение. Суть его состоит в том, что вмешательство человека в объективную взаимосвязь социальных и военно-технических процессов теряет характер «слепого» воздействия и строится на основе учета собственных тенденций и процессов самоорганизации сложных систем. Проблема управления приобретает форму согласования управленческих действий военных кадров с собственными тенденциями развития объекта управления, его стремлением к самоорганизации. И главным на этом пути является не степень принудительного давления субъекта управления, а правильно подобранная система влияния на управляемый объект. Правильно организованное воздействие на сложные системы может оказаться более эффективными.

Во-вторых, синергетика выясняет, что противопоставление целого и частей в значительной мере лишено смысла, так как возникновение упорядоченного движения в самоорганизующихся системах свидетельствует, что здесь целое, будучи новым качеством, вместе с тем отражает свойства частей, а части, в свою очередь, отражают особенности целого.

Системный «эффект сложения» приводит к тому, что составляющие систему элементы определяются в зависимости от целого, от координации с другими ее элементами и ведут себя совершенно иначе, чем в случае их независимости. Это дает хорошие возможности военным кадрам широко использовать в воспитательной работе индивидуальный подход к подчиненным. Позволяет учитывать в управленческой деятельности социально-психологические факторы группового и даже единичного характера, способных в трудных, порой критических условиях привести к непредсказуемым результатам, например, так называемый синдром толпы, паника, групповой психоз, эффект социального «заражения» и др.

В-третьих, в синергетике важной проблемой является тема хаоса (нестабильности, неустойчивости) как всеобщего состояния взаимодействующих элементов в сложных системах [3]. Считается, что неравновесность может стать реальным источником порядка, который может появиться из хаоса неожиданно, если возникнут некоторые специфические условия. Поэтому перед современной управленческой наукой стоит как бы двудеиная задача:

С одной стороны, преодолеть традиционное отношение к хаосу, неустойчивости как к чему-то негативному, разрушительному;

С другой стороны, выявить и обосновать те условия, при которых в открытых нелинейных средах происходит спонтанный процесс самоорганизации, выводящий управляемую систему на качественно новый уровень состояния.

Как считает синергетика, через хаос осу-

ществляется связь разных уровней организации управляемой системы, в моменты неустойчивого состояния которой (состояние бифуркации) главную роль в решении задач управления могут сыграть даже относительно малые воздействия, способные определить процесс дальнейшего развития системы.

Малые отклонения, возникшие в сложных системах в период их неустойчивого состояния, способны также приводить к дезорганизации системы на всех ее уровнях. Отсюда велика роль случайности в процессе решения управленческих задач. Это еще раз подчеркивает, как необходим учет всей совокупности пусть даже незначительных колебаний в управляемой системе, способных в состояниях резонансной неустойчивости оказывать влияние на более важные процессы.

В-четвертых, в методологическом плане, для решения задач военного управления важной является идея нелинейности процессов, протекающих в сложных системах на этапе их качественных преобразований. Синергетика считает, что развитие сложных систем не имеет однозначного решения, оно может носить вариативный характер. Развитие общества многопланово как в количественном, так и в качественном отношении. Это находит свое отражение в различных социальных концепциях (теории множества культур и цивилизаций, учение об общественно-экономической формации и др.). А также в практике политических решений, основанных на идее свободы выбора каждым народом своего пути развития. С позиции синергетики общество предстает как нелинейная система, обладающая интегрирующим системообразующим фактором, причем это не всегда экономическая сфера. Здесь управление реактированием социума на изменение внешних и внутренних условий сводится к поиску «резонансных зон», где величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью его с внутренними свойствами системы.

В практике социального и военного управления идея нелинейности фиксирует вариативность путей эволюции (многокачественности состояний) управляемой системы, отсутствие жесткой детерминированности вывода ее на необходимые параметры работы. Поэтому офицер-руководитель должен быть готов к возможным вариантам гибкого выбора альтернативных путей развития системы и многообразию управленческих действий. Это усиливает роль субъекта управления и повышает его ответственность за выбор необходимого варианта действий.

Важным принципом синергетики является принцип самоорганизации, поэтому ее часто определяют как учение о самоорганизации систем. Этот принцип подчеркивает связь синер-

гетики с философской методологией и прежде всего с такими ее фундаментальными положениями, как идея саморазвития материи, многообразие мира, диалектика части и целого и др. Эти положения находят свое проявление в методологии системного подхода, а также конкретизируются и дополняются синергетикой. Философский статус самоорганизации систем может быть рассмотрен на основе системных принципов [4]. Очень часто в военной практике самоорганизация систем управления рассматривается на основе таких принципов системности, как: а) активность, б) надежность функционирования, в) вероятностная детерминация, г) целенаправленность.

Активность системы управления проявляется благодаря ее относительной самостоятельности и независимости от внешней среды, а также возможности преодолевать возмущающее воздействие среды и подчинять последнюю интересам достижения внутренних целей системы.

Надежность системы характеризует потенциальные возможности безотказного функционирования системы во времени, позволяющие реализовать внутренние цели.

Принцип вероятностной детерминации предусматривает сочетание упорядоченности на уровне поведения системы с функциональным беспорядком, централизованного, иерархического управления системой с автономным самоуправлением ее частей. Этот принцип акцентирует внимание военных управленцев любого уровня на вероятностном характере управления, что обуславливает творческий, альтернативный подход к процессу управления и его результатам. Так, например, в последнее время изменились взгляды на внезапность начала войны. Заключение договоров по безопасности в Европе, а также повышение возможностей разведки значительно уменьшили фактор внезапности. Тем не менее, исходя из принципа вероятности, следует готовить войска к отражению агрессии при любом варианте развязывания и ведения войны, отдавая предпочтение подготовке системы управления к руководству войсками в локальных войнах и вооруженных конфликтах, в чрезвычайных ситуациях с активной деятельностью специально подготовленных диверсионных и террористических групп.

Принцип целевой направленности играет главную роль в самоорганизации систем управления: здесь цель выступает как предвосхищение результатов функционирования систем управления.

Общим в различных системах управления является их антиэнтропийный характер. В свою очередь, этот процесс зависит от степени адаптивности (т. е. приспособляемости) системы управления к внутренним и внешним изменениям.

Адаптивность системы тем выше, чем больше у нее степень свободы, т. е. чем меньше внутренняя и внешняя регламентация.

Возникающие противоречия между требованиями надежности и адаптивности разрешаются за счет самоорганизации системы управления. Необходимость такой самоорганизации в свою очередь требует углубления и расширения системной концепции организации управленческой деятельности.

Еще одним важным принципом синергетики является утверждение того, что характер развития и функционирования системы детерминирован не только ее прошлым (генетическая детерминация), но и настоящим, т. е. состоянием и характером выполняемых задач (системная, функциональная, корреляционная и т. д. детерминация), а также будущим, т. е. строится в определенном соответствии с грядущим порядком. К примеру, модель выпускника военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), соответствующая требованиям государственного стандарта к уровню его знаний, умений, навыков и личностных качеств, детерминирует содержание учебных программ изучаемых дисциплин и сам образовательный процесс в ВООВО в целом.

Данный принцип синергетики означает, что для военных кадров основой управленческих решений и действий должно быть вероятностное видение мира, вероятностный прогноз изменения конкретной ситуации и прогнозирование возможных последствий принимаемых управленческих решений и действий, основанных как на точных данных различных наук, так и на жизненном, служебном опыте, собственной интуиции.

В заключении следует отметить, что, с методологической точки зрения, принципиальное значение имеет тот факт, что синергетика хотя и обладает способностью к редукции или объяснению таких областей, как социальные процессы, биологическая организация, все же это теория больше объясняет процессы организации и эволюции физических систем. Поэтому абсолютизировать ее, рассматривать как универсальную концепцию, сводить к синергетическим закономерностям социальные и биологические законы, в том числе и процессы социального и военного управления, было бы преувеличением. Поскольку проблема организации и эволюции – это проблема, которая становится ведущей для многих направлений современной науки, то и элементы редукции, отнесения соответствующих закономерностей к синергетическим в какой-то мере оправданы, однако лишь в той мере, в какой не претендуют на универсальное объяснение всех процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2006. С. 451–454.
2. Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С. 16.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. С. 55.
4. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М.: Фирма «АРГО», 1994. 349 с.

Guly Anatoly Mikhaylovich

*PhD in Philosophy (Candidate of Philosophical sciences), Docent
Associate Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
spbgulyi@mail.ru*

**UPDATING THE METHODOLOGICAL ROLE OF SYNERGY PRINCIPLES
FOR THE MANAGERIAL ACTIVITIES OF AN OFFICER**

Abstract. In the article, the author emphasizes that synergetics is currently the most General theory of self-organization. The General principles of self-organization formulated by it are valid for all structural levels of matter.

Keywords: synergetics, chaos, self-organization, non-equilibrium, instability, non-linearity managerial activity of an officer.

УДК 37.013.73

Дашков Павел Петрович

Командующий Северо-Западным округом войск национальной гвардии Российской Федерации
Северо-Западный округ войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Для цитирования:

Дашков П.П. Инновационные подходы в мотивации и адаптации курсантов к служебной деятельности в условиях риска // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 16–19. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/004.pdf>

Аннотация. В статье анализируются инновационные подходы в мотивации и адаптации курсантов к служебной деятельности в условиях риска, определяются основные направления повышения адаптации к ситуациям повышенного риска.

Ключевые слова: инновации, компетентностный подход, профессиональная подготовка, физическое развитие, психологическая подготовка, войсковая практика, воспитание мужества, решительность, инициативность, самостоятельность в принятии решений, экстремальные ситуации, ситуации риска.

В российскую педагогическую литературу понятие инновационного компетентностного подхода пришло в 2003 году в связи с подписанием Болонской декларации и сопровождалось бурными дискуссиями, но в федеральный государственный образовательный стандарт официально было включено только в 2012 году.

Компетентностный подход в образовании предполагает развитие способности у обучающегося ориентироваться в сложных и непредсказуемых жизненных ситуациях, заранее предполагать последствия своей деятельности и нести за них ответственность. Другими словами, профессиональные компетенции определяются готовностью и способностью выпускника целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, организованно и самостоятельно решать служебно-боевые задачи в условиях автономности (в отрыве от вышестоящего руководства), а так же самому оценивать результаты самостоятельной деятельности, в нашем случае, в условиях повышенного риска для жизни. Народная мудрость гласит: «Если во мне присутствует страх, значит я представляю опасность для себя и других».

Статус офицера Росгвардии требует его внутренней духовной и психологической зрелости, прежде всего стрессоустойчивости, готовности решительно действовать в условиях повышенного риска на основе собственной нравственно-правовой и гражданской зрелости и убежденности, достойного физического развития и профессионального боевого мастерства. Выпускник призван постоянно помнить, что данные качества придется проявлять в действиях, что не исключено,

в случае возникновения массовой всепоглощающей паники и безумства толпы, когда офицеру будет необходимо принимать решение на использование силового воздействия на стихию обезумевшей толпы, в целях установления общественного порядка и законности. В такой ситуации от офицера требуется проявить способность преодолевать привычную (шаблонную) логику мышления и активно действовать с учётом высоты своей нравственности и совести.

Исторический опыт, накопленный в «горячих точках» бывшего СССР, учит нас, что профессия офицера войск национальной гвардии требует необходимой высочайшей ответственности и морально-психологической готовности к разумным действиям в экстремальных условиях, тем самым предопределяя ведущее значение благоприятных личностных характеристик курсанта (потребности, мотивы, интерес, целеполагание, характер, воля, интуиция и др.), его компетентности, общей культуры и гуманизации.

В инновационном подходе в мотивации и адаптации выпускника к служебно-боевой деятельности должны проявляться основы гуманизации, его веры в человека (подчиненного), в его возможности к действиям в условиях риска. Поэтому гуманизм офицера Росгвардии выражается в духовной чуткости, любви к подчинённому, искреннем уважении его личности. Статус офицера Росгвардии сравним с гуманными профессиями учителя и врача (а офицер – это военный учитель и воспитатель), о которых в свое время В.А. Сухомлинский писал: «Нет в мире более гуманных профессий, чем профессия врача и

педагога. До последней минуты борется врач за жизнь человека, никогда он не даёт почувствовать больному, что его состояние плохое, даже безнадёжное. Это абсолютная истина врачебной этики. Мы, учителя, должны развивать, углублять в своих коллективах нашу педагогическую этику, утверждать гуманное начало в воспитании, как важнейшую основу педагогической культуры каждого учителя» [2, с. 19].

Поэтому у наших выпускников не должно быть ни малейшего сомнения в том, что духовная чуткость и любовь к подчиненным, «гуманное начало» в офицерской деятельности проявляются в чувстве глубокого удовлетворения от общения с ними в любой служебно-боевой обстановке, в заботах об их нуждах и запросах, в оказании помощи по преодолению трудностей при выполнении воинского долга, как высшей меры духовности. В этом процессе исключительную роль играет нравственный, педагогический такт офицера, который позволяет ему прикоснуться к самому сложному «механизму» подчинённых – к их внутреннему миру. Воспитать такого офицера в военных институтах Росгвардии – задача архисложная и весьма ответственная. Сошлёмся на наше наблюдение в ходе исследования проблемы.

В настоящее время происходит возврат к лучшим воинским традициям, проверенным столетиями нашей героической и трагической истории, что приводит курсантов в обучении и учении к осознанию того, что современный офицер Росгвардии призван не только знать военную науку и специфику войск национальной гвардии, но и быть подтянутым в спортивном (физическом) отношении, высокообразованным, владеть иностранными языками и обладать всеми качествами образованного и культурного человека. «Учение есть труд, – говорит К.Д. Ушинский, – и должно остаться трудом, но трудом полным мысли...» [3, с. 149].

Решают эти непростые и возвышенные задачи кафедры философских и социально-экономических дисциплин, военной педагогики и психологии, психологии служебной деятельности, общей и прикладной психологии, информатики и математики, иностранных языков. Здесь в основном полное понимание преподавателей главной цели и задач, что уровень военно-профессиональной и психологической подготовки офицерских кадров Росгвардии находится в прямой зависимости от духовно-нравственных качеств личности выпускника, его культуры и творческого потенциала и осознанного стремления, как потребности, к постоянному самосовершенствованию, саморазвитию в интересах бескорыстного служения своему народу, своему Отечеству.

Кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права, уголовного процесса и криминалистики,

гражданского права, благодаря профессионализму преподавателей и внедрению в образовательный процесс инновационных технологий (научно-практических конференций, круглых столов, специальных тренингов, тестов и т.п.), результативно готовят выпускников, способных сочетать в себе высокую духовность, военное мастерство и тонкость подготовленного юриста, позволяющего устанавливать коммуникативный контакт с гражданами различных национальных культур и обычаев, но в едином правовом поле.

Значительная роль в результативности профессиональной подготовки принадлежит кафедрам, непосредственно обучающим и воспитывающим курсантов в ходе занятий по военному и специальному делу. Понятно, что высокая военно-профессиональная подготовка офицера – это залог его будущего успеха. От того, насколько глубоко и основательно будущий офицер усвоил знания, овладел умениями и навыками как профессионал, зависит жизнь не только самого командира подразделения, но и жизни его подчинённых в рискованных условиях в процессе выполнения боевой задачи. Если у Росгвардии есть такие офицеры, любые задачи войскам порядка по силам.

Большинство преподавателей кафедр тактики служебно-боевого применения, управления повседневной деятельностью, огневой подготовки, обеспечения служебно-боевой деятельности войск, автомобилей, бронетанкового вооружения и техники обладают большим опытом службы в войсках и знают их запросы не только по директивным документам. Многие из них награждены государственными и ведомственными наградами, в том числе и за участие в боевых, – это настоящие бойцы-профессионалы, им есть что сказать курсантам, как надо умело и смело выполнять боевые задачи в различных ситуациях. Они своим примером целенаправленно формируют у будущих офицеров черты характера, обусловленные отношением к службе в войсках Росгвардии, которая требует от военнослужащих ответственности, трудолюбия, организованности, творчества и увлечённости делом, как в мирное, так и в военное время, дисциплинированности, самостоятельности и мужества.

Решению данных непростых педагогических задач способствуют инновационные технологии в обучении и воспитании, специализированные классы, тренажёры, новейшая техника и оборудование, постоянное самосовершенствование преподавателей и их плановая переподготовка – все это способствует процессу качественной подготовки офицерских кадров для войск Росгвардии. Кроме того, в военных институтах Росгвардии имеются спецподразделения, где проходит подготовка будущих офицеров специ-

ального назначения и разведывательных подразделений, которые являются для других курсантских подразделений добрым примером в усердии и старании мужественного преодоления всех трудностей на пути достижения своей мечты – стать офицером будущей элиты войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особое значение в ходе исследования отводилось кафедре физической подготовки и спорта, где курсанты укрепляли своё тело и духовность, обучаясь приёмам рукопашного боя, приобретая навыки и умения, позволяющие им уверенно действовать в различных экстремальных ситуациях и активно участвовать в различных спортивно-массовых мероприятиях, в организации спортивных праздников, входить смело и уверенно в команды по различным видам спорта: по борьбе самбо, дзюдо, офицерскому многоборью, рукопашному бою, стрельбе и плаванию и при этом занимать ведущие места в первенствах, как Росгвардии, так и городских и региональных турнирах и состязаниях. Данная закалка помогает им преодолевать трудности и лишения службы в войсках, быть всегда готовыми к действиям в трудных рискованных ситуациях, памятуя о том, что «лишь при наличии веры в победу можно добиться успеха. Но при отсутствии твёрдости в мыслях – заведомое поражение» [4].

На основе анализа по нашим критериям в ходе исследования было замечено, что успешность подготовки курсантов различается по качеству результатов учёбы того или иного курсанта. Педагогические наблюдения за деятельностью курсантов показали, что это во многом зависит от уровня психологической готовности курсанта к предстоящей служебной деятельности, как важнейшего фактора (условия) профессиональной подготовленности будущего офицера. Это подтвердило правильность наших критериальных признаков зрелости выпускника к деятельности в войсках.

Оценка поведения в жизнедеятельности курсанта включает в себя понимание происходящих явлений и отношения к ним. Оба эти элемента психических функций формируются и направляются в диалектически неразрывном единстве. Наше наблюдение убедило нас в педагогической закономерности: если курсант правильно понимает зависимость тех или иных явлений, то и правильно (адекватно) относится к ним. Нами была проведена целенаправленная работа по разъяснению значения физической подготовки по специальной программе, как фактора повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных условий внешней среды на выполнение служебно-боевой задачи в трудных, риско-

ванных условиях. Внимательно выслушав научно-обоснованные доказательства специалистов, курсанты резко повысили интерес к предложенным тренировкам, они стали с желанием отрабатывать установленный комплекс физических упражнений в определённых условиях всепогодной среды. То есть курсант в этих условиях вступает в познавательные отношения и в результате не только мышление, но и эмоционально-волевая жизнь для курсанта приобретает понятийную форму как голос совести к оправданному действию и поступку, а святость требований присяги, уставов, приказов и распоряжений он начинает воспринимать как внутреннее требование к себе. Следовательно, превращение внешних требований во внутренние зависит от осознания курсантом значимости и смысла самостоятельно выполняемой им деятельности в любой сложной ситуации.

В логическом плане сам процесс смелого, отважного поступка выглядит примерно так. Будущий офицер глубоко осознаёт возможные последствия предстоящего шага (действия) и по времени оно может быть лишь одно мгновение. Опытные фронтовики подтверждают, что процесс осознания, как правило, сопровождается проявлением сильных (высоких) чувств: патриотизма, ненависти к противнику, воинской чести, долга, боевого возбуждения и неукротимой воли. Безусловно, этот процесс героического поступка совершается на основе общественного мотива, ставшего личным, как внутреннего требования к себе.

Таким образом, знания, умения, опыт подкрепляют чувство смелости и отваги. Мастерство, компетентность укрепляют уверенность человека в своих силах, делают более результативными его действия и поступки в любых ситуациях, даже когда риск угрожает его жизни. Если духовные качества слабо развиты, потребность в самосохранении становится неукротимым мотивом. Следовательно, только целеустремлённое, планомерно и вполне осознанное формирование структуры психики будущего офицера Росгвардии может подготовить его к мужественным и успешным действиям в условиях риска. Такая подготовка решается в строго определённых задачах, которые обеспечивают накопление определённого духовного и материального опыта поведения в опасной ситуации. «Нельзя воспитать мужественного человека, – говорил А.С. Макаренко, – если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – все равно в чем, в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости» [1, с. 424–425].

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8 т. М.: АПН РСФСР, 1958. Т. 8. 445 с.

2. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. М.: Педагогика, 1990. 236 с.
3. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А.М. Егоров (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский]; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 2. 655с.
4. Слюсарев А.В., Слепов В.Я. Теоретические основы самовоспитания и самообразования будущего офицера // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. № 1 (61). С. 156–160.

Dashkov Pavel Petrovich

Commander of the North-Western District of the National Guard Troops of the Russian Federation
North-West District of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russian Federation
nio@spvi.ru

**INNOVATIVE APPROACHES IN MOTIVATING AND ADAPTING CADETS
TO PROFESSIONAL PERFORMANCE IN CONDITIONS OF RISK**

Abstract. The article analyzes innovative approaches in motivating and adapting cadets to service activities in conditions of risk, identifies the main directions of increasing adaptation to situations of increased risk.

Keywords: innovations, competence-based approach, professional training, physical development, psychological training, military practice, education of courage, determination, initiative, independence in decision-making, extreme situations, situations of risk.

УДК 378.1

Жаринов Николай Михайлович

доктор педагогических наук
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
korsar-55@mail.ru

Тебенков Константин Александрович

кандидат педагогических наук
доцент кафедры продовольственного и вещевого обеспечения
Пермский военный институт войск национальной гвардии
г. Пермь, Российская Федерация
k.tebenkov@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ АДЪЮНКТУРЫ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

Для цитирования:

Жаринов Н.М., Тебенков К.А. Современные требования к уровню подготовки выпускников адъюнктуры военных институтов войск национальной гвардии России // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 20–24. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/005.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются современные требования к подготовке выпускников адъюнктуры и роль профессорско-преподавательского состава в ней.

Ключевые слова: образовательный процесс, подготовки кадров высшей квалификации, профессорско-преподавательский состав.

Существующие тенденции развития общества и изменения, происходящие в его социально-экономической структуре, системе социальных отношений, угроза терроризма в отдельных субъектах Российской Федерации, предъявляют повышенные требования к уровню подготовки личного состава воинских частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). В свете всех этих процессов и в условиях продолжающегося реформирования в нашей стране военного образования, и образования вообще на первый план выходит оптимизация и модернизация системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для Росгвардии. Существующая на данный момент в Росгвардии система высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации в военных образовательных организациях войск национальной гвардии не в полной мере отвечает современным требованиям.

С введением федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения изменился и подход к подготовке офицерских кадров. Компетентностный подход предполагает под собой переход на новый уровень подготовки офицеров – профессионалов военного дела, способных качественно, быстро и с наименьшими потерями выполнить поставленные задачи во-

енного времени и мероприятия повседневной деятельности. От правильного понимания задач реформирования и оптимизации системы высшего военного профессионального образования зависит, какой будет наша армия в будущем, и войска национальной гвардии, в частности [1].

Существует ряд проблем, влияющие на необходимость модернизации высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации в общей системе подготовки офицерских кадров Росгвардии.

Во-первых, современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации и в мире в целом вызывает все большую озабоченность как у мировых политических лидеров, так и у простых граждан, беспокоящихся о своем будущем и будущем своих детей, что в свою очередь актуализирует необходимость наличия в государстве боеспособной армии.

Во-вторых, современное общество переживает сложные и весьма драматичные процессы глобализации всех сфер общественной жизни, которые отличаются высоким динамизмом и взаимозависимостью событий, в том числе и в сфере образования.

В-третьих, являясь одной из закономерностей современного социального прогресса, глобализация, по сути, представляет собой процесс пре-

образования человеком среды своего существования; процесс, затрагивающий как среду обитания, общество, самого человека так и сферу его интересов в области познания [2].

Глубина совершаемых преобразований порождает проблемы, от своевременного решения которых зависит не только ход развития отдельного государства, но и при неблагоприятном исходе – существование человека как биологического вида. Прежде всего – это ускорение поляризации мира, увеличение разрыва между богатыми и бедными, технологически отсталыми и передовыми странами во всех областях, увеличение числа стран-маргиналов, а также так называемых «рухнувших государств». Поляризация является главным источником нестабильности, сегодняшних и будущих конфликтов, в том числе могущих обрести глобальные масштабы. Резко увеличивается военный потенциал передовых в научно-техническом отношении стран, приводящий к изменению глобального и региональных балансов сил, что может провоцировать озабоченность и даже враждебную реакцию «отстающих» государств, создавая, таким образом, новые очаги противостояния. Иными словами, глобализация не только ускоряет развитие цивилизации, но и порождает новые угрозы региональной, национальной и глобальной безопасности, которые Всемирная федерация ученых еще в августе 2000 г. назвала в числе первых в списке угроз человечеству в XXI веке [3].

В этих условиях проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заставляет по-новому переосмыслить ту роль, которую играют войска национальной гвардии в современном обществе, выступая в роли гаранта его дальнейшего успешного развития.

Все чаще применение воинских частей и подразделений Росгвардии становится панацеей для решения возникающих проблем нашего государства, будь то локальный вооруженный конфликт, угроза совершения террористического акта, природная либо техногенная катастрофа.

Необходимость поддержания постоянной боевой готовности воинских частей и подразделений Росгвардии является объективным фактором постоянного повышения эффективности и качества обучения военнослужащих. Современная общественно-политическая ситуация в стране, угроза совершения террористических актов на важных государственных объектах, возможный захват заложников, в конце концов угроза территориальной целостности Российской Федерации, все это требует от воинских частей войск национальной гвардии повышенного уровня боевой готовности. [4]

В связи с этим на воинские части и подразделения Росгвардии налагается выполнение следующих функций:

1. Оперативная функция – противодействие и

ликвидация незаконных вооруженных формирований, где бы они ни были обнаружены, ни проявили бы себя. Реализация этой задачи осуществляется путем участия воинских частей и подразделений войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористических операций.

2. Полицейская функция – поддержание правопорядка в местах проведения массовых мероприятий и акций, предупреждение и устранение гражданских беспорядков. Данная задача реализуется через участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения.

3. Охрана важных государственных объектов – крупных транспортных узлов, электростанций, опасных производств.

Перечисленные выше задачи были бы невыполнимы без постоянного совершенствования уровня подготовки подразделений войск национальной гвардии.

В основных направлениях строительства и развития войск национальной гвардии, которые определяют повседневную деятельность войск и войсковых подразделений с опорой на современные достижения науки и техники отмечается необходимость совершенствования системы профессионального образования и подготовки личного состава, а также и научного обеспечения строительства, развития, подготовки и применения войск национальной гвардии.

Выполнение мероприятий научного обеспечения служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений Росгвардии позволяет качественно решать ряд задач, стоящих перед войсками национальной гвардии, выражающихся в постоянном поиске новых, соответствующих времени способов и методов применения войск, требующих особой подготовки личного состава воинских частей и подразделений, увеличения потенциала его применения. Опора на достижения современной науки и техники при организации повседневной деятельности воинских частей и подразделений, необходимость повышения готовности личного состава войск национальной гвардии к выполнению служебно-боевых задач и мероприятий повседневной деятельности в сложных условиях обстановки потребовало повышения качества обучения и корректировки сложившейся модели боевой подготовки.

В первую очередь, это выразилось в переходе системы подготовки офицерских кадров на обучение по федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения.

Во-вторых – это совершенствование системы воинского обучения путем внедрения в процесс боевой подготовки новейших образцов вооруже-

ния и военной техники, современных автоматизированных систем управления войсками.

В-третьих – это повышение роли научных и научно-педагогических кадров в решении задач боевой подготовки и научного обеспечения служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений.

Повышение роли научных и научно-педагогических кадров обуславливается необходимостью выполнения мероприятий строительства и развития войск национальной гвардии через решение задач научного обеспечения деятельности войск национальной гвардии:

- совершенствование уставотворческой деятельности в войсках национальной гвардии;
- исследование вопросов оперативного использования и способов применения войск, проблем всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности в ходе выполнения служебно-боевых задач мирного и военного времени;
- развитие теории строительства и применения войск национальной гвардии, совершенствование существующих и поиск инновационных решений оперативно-стратегических, оперативных, оперативно-тактических и тактических задач, задач всестороннего обеспечения и управления войсками;
- обеспечение эффективного внедрения научной продукции в служебно-боевую деятельность войск;
- повышение эффективности работы по выявлению, внедрению и распространению передового и положительного опыта служебно-боевой деятельности, мероприятий оперативной и боевой подготовки войск национальной гвардии
- обеспечение соответствия проводимых в войсках прикладных исследований и диссертационных работ приоритетным направлениям научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

Неотъемлемой составляющей деятельности научных и научно-педагогических кадров является подготовка офицерских кадров для нужд войск национальной гвардии.

С введением федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, военные учебные заведения перешли от знаниевой парадигмы образования к компетентностной, на первое место вышло формирование общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих офицерам войск национальной гвардии выполнять поставленные задачи качественно и в установленные сроки. В настоящее время уже недостаточно просто дать определенные учебной программой знания, привить необходимые навыки и развить соответствующие умения, необходима подготовка офицеров-специалистов, способных креативно мыслить,

проявлять разумную инициативу, творчески подходить к решению служебно-боевых задач и задач повседневной деятельности.

В современных условиях актуализируется роль модернизации системы высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации, проходящих обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров. Ключевая роль в этом процессе отводится профессиональному совершенствованию офицеров, нацеленности на освоение инновационных технологий, практическое применение которых возможно в повседневной деятельности воинских частей и подразделений и при выполнении войсками национальной гвардии России служебно-боевых задач.

Таким образом, существующие тенденции развития общества и изменения, происходящие в его социально-экономической структуре, системе социальных отношений, угроза терроризма в отдельных субъектах Российской Федерации, предъявляют повышенные требования к уровню подготовки военных специалистов. И в этой связи на первый план выходит роль научно-педагогического состава военных институтов, осуществляющих подготовку офицерских кадров в интересах Росгвардии.

Военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) системы войск национальной гвардии России в рамках реформирования системы образования вообще в настоящий момент переживают изменения. Одна из задач реформирования образовательного процесса в ВООВО – максимально приблизить подготовку курсантов к запросам реалий военной службы, подготовить высококлассного офицера-специалиста, сочетающего глубокие знания в определенной военно-профессиональной деятельности с широкой фундаментальной научной подготовкой, убежденного в необходимости добросовестного служения Родине.

Реформирование и модернизация системы высшего военного профессионального образования были необходимы в силу определенных факторов:

- недостаточная военно-профессиональная направленность образовательных программ военных учебных заведений;
- недостаточное финансирование, низкое качественное состояние учебно-материальной базы военных институтов, не обеспечивающей необходимого уровня подготовки офицерских кадров на основе инновационных научно-технических разработках;
- недостаточно высокий уровень качественных характеристик профессорско-преподавательского состава военно-учебных заведений, обусловленный особенностями прохождения военной службы офицерами-

преподавателями.

Подготовка научно-педагогических кадров в системе Росгвардии имеет огромное практическое значение и рассматривается в качестве одного из направлений реформирования системы военного образования. Возрастает роль военных институтов войск национальной гвардии в рамках подготовки научно-педагогических кадров, способных к научно-исследовательской и педагогической деятельности в интересах войск. В связи с этим нами предлагается выделить следующие иерархические цели совершенствования подготовки офицерских кадров высшей квалификации:

- повышение роли науки в высшем военном образовании;
- усиление научной составляющей военного образования актуализирует необходимость подготовки научных кадров в сфере научной и инновационной деятельности;
- потребность в высококвалифицированных научно-педагогических кадрах требует развития научно-инновационной деятельности адъюнктов военных институтов войск национальной гвардии, как одного из факторов реформирования системы образования.

Подготовка кадров высшей квалификации к научно-педагогической деятельности становится важным звеном системы непрерывного военного образования. Особую актуальность приобретает послевузовская подготовка, ориентированная на выдвижение профессиональных лидеров, способных возглавить процесс реформирования армии и организовать педагогическую деятельность в соответствии с проводимыми преобразованиями.

Адъюнктуры военных институтов войск национальной гвардии выходят на новый этап своего развития. Являясь по сути «кузницей» научных кадров Росгвардии, адъюнктура выступает в роли универсального инструмента по подготовке офицеров к ведению научно-исследовательской и инновационной педагогической деятельности.

В адъюнктуре решается важнейшая задача формирования научного потенциала военно-профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации, т. е. осуществляется подготовка научно-педагогических кадров военнослужащих офицерского состава и научно-педагогических кадров высшей квалификации для ВООВО [7].

Высшая квалификация и готовность к научно-педагогической деятельности способна вывести профессиональное и социальное развитие военнослужащих на новый уровень. Кандидаты и доктора наук в сфере военного дела, достигая научно-педагогических званий доцента и профессора, образуя ядро преподавательского состава ВООВО, создают условия для совершенствования технологического процесса обучения, соответствующие уровню университетского об-

разования. Таким образом, система послевузовского военного образования позволяет повысить качество подготовки специалистов ВООВО, вырабатывать новый менталитет военнослужащих, в основе которого профессиональное, личностное самоопределение будет основываться на понимании культурных ценностей, выражающих роль армии в жизни современного общества[5].

Адъюнктура должна задавать стиль деятельности преподавательского коллектива, определять поле научных интересов, выдвигать талантливых специалистов, способных к вершинным достижениям военного мастерства. В этом видится миссия адъюнктуры как структурного подразделения, обеспечивающего модернизацию военного образования в ВООВО и в целом в отрасли[5].

Научные и научно-педагогические кадры – это люди, профессионалы своего дела, способные совместить интеллектуальные и технологические достижения научно-технического прогресса, тем самым обеспечить всестороннее развитие и становление войск национальной гвардии нового времени. Это должны быть специалисты, обладающие особой подготовкой, владеющие специальными знаниями, имеющие соответствующие компетенции, обеспечивающие эффективное внедрение и использование инновационных технологий в практической повседневной и служебно-боевой деятельности Росгвардии.

Для успешного выполнения этих задач необходимо:

- четкое установление потребности войск национальной гвардии в военно-научных кадрах, определение области их применения в интересах воинских частей и подразделений;
- введение практики направления для обучения в адъюнктуре особо подготовленных и склонных к научной и научно-педагогической работе военнослужащих, имеющих большой практический опыт в своей военно-профессиональной деятельности;
- проведение анализа работы адъюнктур военных институтов войск национальной гвардии и научное обоснование потребности в военно-научных кадрах, с указанием экономического и социального эффекта.

Готовность военного педагога к восприятию инноваций и их практическому применению в служебно-боевой деятельности является существенным отличием от педагога, работающего по традиционной системе, обладающего педагогической техникой, т. е. системой обучающих умений, позволяющих ему осуществлять образовательный процесс на профессиональном уровне и добиваться высоких результатов в боевой подготовке.

В последнее время решение задач научного обеспечения обретает тесную связь с подготовкой офицеров к инновационной педагогической деятельности [6].

В этой связи формирование готовности будущего педагога к ней является составляющей его профессионального развития. На сегодняшний день выработка новых путей эффективной профессионально-педагогической подготовки будущих преподавателей военных институтов

войск национальной гвардии к инновационной педагогической деятельности посредством обучения в адъюнктуре является приоритетным направлением подготовки офицерских кадров высшей квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гитман Е.К., Тебеньков К.А. Инновационные преобразования в системе высшего профессионального образования // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. С. 53.
2. Афанасьев А.Н. Глобализация силы или глобализация права? // Юридический мир. 2008. № 3. С. 20–23.
3. Рыць К. Глобализация и транснациональная интеграция / А.З. Новак, К. Рыць // Философия хозяйства. 2006. № 3. С. 146–153.
4. Концепция противодействия терроризму в российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 09.06.2020).
5. А.Лебедев, «Перспективы развития Вооруженных сил РФ», журнал «Ориентир» №7 – 2012 г., с. 48–52.
6. Дворецкий С.И. Инновационно-ориентированная подготовка инженерных, научных и научно-педагогических кадров: монография / С.И. Дворецкий, Е.И. Муратова, И.В. Фёдоров. Тамбов: Изд-во Тамб. гос.техн. ун-та, 2009. 308 с.
7. Новожилов В.Ю. Проблемы интеграции науки и образования в системе подготовки военного специалиста // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 103–106.

Zharinov Nikolay Mikhailovich

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences)

Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

korsar-55@mail.ru

Tebnikov Konstantin Alexandrovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Associate Professor of the Department of Food and Material Supply

Perm military Institute of National Guard Troops

Perm, Russian Federation

k.tebnikov@bk.ru

MODERN REQUIREMENTS FOR THE LEVEL OF TRAINING OF GRADUATES OF POSTGRADUATE STUDIES OF MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIA

Abstract. The article discusses the current requirements for training graduates of adjunct courses and the role of the teaching staff in it.

Keywords: educational process, training of highly qualified personnel, teaching staff.

УДК 37.025

Кодиркулов Азизжон Саидкул угли

слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация (Республика Узбекистан)

Научный руководитель – Панфилец Александр Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
akpanf1950@mail.ru

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА В ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ

Для цитирования:

Кодиркулов А.С. Вклад Узбекистана в освобождение Ленинграда от немецко-фашистской блокады // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 25–27. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/006.pdf>

Аннотация. В статье проводится исследование процесса перевода Узбекской ССР на военные рельсы с началом Великой Отечественной войны и вклада узбекского народа в победу над немецко-фашистскими захватчиками, а также непосредственно в дело освобождения Ленинграда от блокады. В статье приведены статистические данные об участии узбеков на фронтах Великой Отечественной войны и в сражениях за город Ленинград, названы имена узбеков-героев, прославивших республику на века.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Узбекистан, блокада Ленинграда, эвакуация, тыл – фронту.

Вероломное нападение Германии на СССР стало большим потрясением не только для советского народа, но и для всего мирового сообщества. Победить врага можно было только благодаря верности и мужеству советских воинов, самоотверженному труду рабочих, ученых, конструкторов, инженеров, колхозников. Победа ковалась как на передовой, так и в тылу. С первых дней народы СССР, демонстрируя преданность своей Родине, начали добровольно записываться в ряды РККА, собирать средства на фронт, а организации и предприятия в срочном порядке переходить на военное производство. Ярким примером стойкости и выдержки народа явился Узбекистан – тогда советская братская республика, входившая в состав СССР. И хотя на территории Узбекистана не было военных действий, узбекский народ с первых дней войны стойко переносил все невзгоды и лишения, всеми силами внося свой посильный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками, оказывая всевозможную помощь фронту. Ленинград, славный город Петра Великого – единственная европейская столица, которая никогда не была захвачена с момента ее основания. Братская республика – Узбекистан оказала помощь ленинградцам, принимая их горе за свое. В ста-

тье выяснены особенности помощи Узбекской ССР для освобождения Ленинграда от немецко-финской блокады.

В суровые годы войны весь народ Узбекистана неустанно трудился с единой целью: «Все – для фронта, все – для победы!». За годы войны жители Узбекистана пожертвовали на военные нужды 650 млн руб. наличными, 4 млрд 226 млн руб. в виде займов, почти 53 кг золота и серебра. На средства трудящихся были построены танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «20 лет Узбекистана», «Колхозник Узбекистана» и другие. Основная часть промышленности республики была переведена на производство военного оружия и техники. В соответствии с имеющимися данными, из Узбекской ССР на фронт было отправлено: 2 100 самолетов; 17 342 авиадвигателя; более 17 000 минометов; 27 000 запчастей для противотанковых орудий; 60 000 боекомплектов химической защиты; 22 000 000 мин; 560 000 снарядов; 2 318 000 авиабомб; 1 000 000 боевых гранат; более 100 000 метров стальных проводов; полевых радиостанций, 3 000 000 штук радиоламп для танков и самолетов; 5 бронепоездов; 18 военно-санитарных и банных поездов; 2 200 полевых кухонь [1]

Благодаря благоприятному климату и пло-

дородной почве, сельское хозяйство Узбекистана обеспечивало фронт продовольствием в течение всей войны. Некоторые архивные данные свидетельствуют, что за четыре года на фронт было отправлено: более миллиона тонн зерновых культур, 482 000 т картофеля, других овощей и фруктов, 1000 т бахчевых культур и сухофруктов [2].

С 1943 г. по 1945 г. Узбекская ССР приняла свыше 1 млн эвакуированных граждан, в том числе 200 тыс. детей, примерно 5 тыс. малышей и подростков были эвакуированы из блокадного Ленинграда [3]. Семья кузнеца Шамахмудова воспитала 15 детей разных национальностей. Тогда узбекский народ показал свою искренность и доброту к братским народам. Эвакуированные находили в узбекской семье уют и тепло, получали лучший кусок хлеба и самую удобную койку, так как для узбекского народа «Гость – посланник Бога». Многие работники науки и культуры, а также простые граждане отмечали теплоту, заботу и гостеприимство местных жителей по отношению к эвакуированным. Так, Анна Ахматова, которая была эвакуирована из Ленинграда, прибыв в Ташкент, восхищалась радушием, трудолюбием, самоотдачей жителей, но больше всего ее восхищала стойкость матерей, у которых война отняла сыновей, мужей, близких родственников погибших на фронте, позже она напишет об Узбекистане: «Именно в Ташкенте, я впервые узнала... что такое человеческая доброта» [4].

Как свидетельствуют последние данные, из Узбекистана были мобилизованы на фронт около 1 млн 951 тыс. человек, то есть против фашизма с оружием в руках вступил каждый третий узбекистанец. На тот момент население Узбекской ССР насчитывало 6 млн 551 тыс. человек. В боях погибли свыше 538 тыс. человек, пропали без вести более 158 тыс. узбекистанцев. В ходе научных исследований многое удалось прояснить и в вопросе о награждении представителей Узбекистана боевыми орденами и медалями. Установлено, что среди награжденных было свыше 200 тысяч наших солдат и офицеров. Документально подтверждено, что звания Героя Советского Союза были удостоены 301 представитель Узбекистана, 70 – награждены орденом Славы всех трех степеней [5].

Теперь стоит отдельно упомянуть тех узбекистанцев, кто освобождал Ленинград от оков фашистских захватчиков. При защите Ленинграда только в состав 115-ой стрелковой дивизии входили

ли 178 человек из Узбекистана. Среди них Карим Касымов, Якуб Бабаев, Магруф Валиханов, Ташкенбай Рахимджанов, Мурад Исмаилов, Абдуназар Ишназаров, Джурра Касымов, Рахматджан Каримов, Мухитдин Гулямов, Кабылджан Закиров, Убайдулла Алимбеков, Наби Фаттахов, Агзам Ганиев, Малик Хакимов, Мухамеджанов Машраб, Зафар Юсупов, Алимбай Карамбаев, Халил Набиев, Салим Садирматов, Дадахан Гафуров, Абдусамат Каримов, Л.А. Шустова, Кучкар Нурмухамедов, Н.С. Болгарцев, Каюм Рахманов и другие. Прославился на Ленинградском фронте меткий снайпер Тешабай Адылов, который истребил 114 гитлеровцев. В Центральном архиве Узбекистана конкретно установлены имена защитников, которые показали особое мужество и пример при прорыве блокадного кольца. Такими были Наби Фаттахов, Акмаль Расулов, Набиджан Минбаев, Михаил Кондратьев, Юлдаш Рахимов, Абдуназар Ишназаров, Бекназар Бакинзаров и другие. Так, во время кровопролитных боёв за освобождение Ленинграда, наводчик противотанковой пушки 313-го артиллерийского полка А. Ишназаров подбил 4 танка, снайперская группа 185-го пехотного полка в составе Хайдара Мамадалиева, Махмуда Шакирова, Кабылджана Закирова уничтожила более двухсот фашистов. Также активное участие на Ленинградском фронте принял Шараф Рашидович Рашидов, который позже возглавил Центральный комитет коммунистической партии Узбекистана и проработал на этом посту более 24 лет. Следует обратить особое внимание на то, что на Пискаревском кладбище захоронено около 7 тыс. узбекистанцев [6].

Это лишь немногие имена героев, которые делали всё во имя общей великой Победы. Великая Отечественная война жестоко испытала культурную столицу СССР, но о ее сдаче никто даже не думал. Каждый, кто защищал город, делал все что в его силах во имя победы, полностью принимая ответственность за будущее Ленинграда. Подводя итог, следует понять, что патриотизм и самоотверженность трудящихся Узбекистана и других братских республик в годы Великой Отечественной войны являются свидетельством мужества, стойкости и ярким примером дружбы народов, залогом непобедимости многонационального государства, выдержавшего страшные испытания в борьбе с нацистской Германией и победившие ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованов А.А. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Самарканд: СамДУ, 2006. Ч. 2. 274 с.
2. Иккинчи жаҳон уруши ва ўзбеклар // Ҳамид Зийёев, 2003 [Электронный ресурс]. URL: www.e-tarix.uz/maqolalar/1033-maqola. (дата обращения 09.05.2020).

3. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 745 с.
4. Анна Ахматова в Ташкенте [Электронный ресурс] // Валентина Томашевская, 2015. URL: <https://proza.ru/2015/07/15/784> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан // Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://prezident.uz/ru/lists/view/3564> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Вклад Узбекистана в освобождении Ленинграда от фашистских захватчиков // Абу-Али Ниязатов. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://press-unity.com/stati/7049.html> (дата обращения: 10.05.2020).

Kodirkulov Azizjon Saidkul ugli

*student of the faculty of training foreign specialists
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation (The Republic of Uzbekistan)*

Research supervisor – Panfilets Alexander Vladimirovich

*PhD in History (Candidate of Historical sciences), Docent
Professor of the Department of History of State and Law
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
akpanf1950@mail.ru*

**UZBEKISTAN'S CONTRIBUTION TO THE LIBERATION OF LENINGRAD
FROM THE NAZI BLOCKADE**

Abstract. The author in his article explored the process of transferring the Uzbek USSR to the military tracks with the beginning of World War II and the contribution of the Uzbek people to the victory over the Nazi invaders, as well as directly in the cause of the liberation of Leningrad from the blockade. The article provides statistics on the participation of Uzbeks on the fronts of the Great Patriotic War and in the battles for the city of Leningrad, the names of Uzbek heroes who glorified the republic for centuries.

Keywords: Great Patriotic War, Uzbekistan, blockade of Leningrad, evacuation, rear – front.

УДК 378.1

Николаев Руслан Александрович

заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

Серёжникова Раиса Кузьминична

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
seryozhnikova@mail.ru

Надточий Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadtochiy0@gmail.com

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Николаев Р.А., Серёжникова Р.К., Надточий А.П. Готовность будущего офицера к принятию решений в управленческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 28–32. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/007.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается сущность управленческих качеств будущего офицера как предпосылка готовности будущих офицеров к принятию решений на основе классификаций профессиональных и личностных качеств человека, проявляющихся во время его практической деятельности, результатом которой является оптимизация управленческих решений.

Ключевые слова: будущий офицер, готовность к принятию управленческих решений, принятие решений, управленческие качества.

Новые приоритеты образовательной политики требуют актуализации деятельностного подхода в высшем военном образовании, в частности создание оптимальных условий для личностно-профессионального становления будущего командира взвода, способного к восприятию и эффективному решению проблем в реальном военно-профессиональном процессе. Одним из ведущих направлений реализации намеченных задач профессиональной подготовки является формирование готовности курсантов к принятию решений в управленческой деятельности.

Теоретический анализ позволил выявить, что ученые рассматривают принятие решений как деятельность командира взвода, предусматривающую комплекс последовательных действий по осознанию военно-профессиональных ситуации, обработки информации, необходимой для решения проблемы, планирование на этой основе конкретной деятельности, прогнозирование ее результата и выбора оптимального решения (В.Г. Афанасьев, А.Н. Аверин, В.И. Варварова,

Б.С. Гершунский, Т.М. Давыденко, В. П. Егоркин, Н.И. Киряевой, А.К. Марковой, М.М. Поташник и др.) [2; 4]. При этом акцентируем, что понятия «принятие решений в управленческой деятельности» и «принятие управленческих решений» рассматриваются как тождественные.

По мнению ученых, процесс принятия управленческих решений должен содержать следующие составляющие: выявление проблемы; определение целей, задач, предмета, объекта, гипотезы; поиск и обработка необходимой информации, определение и оценка альтернативных решений; выбор оптимального решения и его реализация. Успешность принятия решений обеспечивается высоким и достаточным уровнем развития критического мышления, формированием мотива достижения успеха, овладение способами реализации приобретенных знаний и умений при принятии решений, т. е. формированием управленческих качеств.

В статье рассматриваем управленческие качества как основу готовности будущего офице-

ра к принятию решений в управленческой деятельности, которые необходимо сформировать курсантам в процессе профессиональной подготовки. По мнению ученых (А.Э. Болотин, Т.В. Данилова и др.), предпосылками формирования управленческих качеств являются определенные умения [1]. Как отмечают ученые, с учетом специфики деятельности будущих офицеров, они должны уметь: анализировать проблемы, процессы и явления в области управления; приобретать новые знания в области менеджмента, в том числе с использованием современных образовательных и информационных технологий; использовать знания управления для понимания процессов, происходящих в военно-боевой сфере; понимать значимость управленческих закономерностей для активной профессиональной деятельности в экстремальной ситуации; использовать полученные знания для решения возникающих фундаментальных и практических задач, для самостоятельного приобретения знаний в военно-профессиональной области [1].

И.М. Барковский, А.В. Костин подчеркивают, что признаками эффективности организационно-управленческой деятельности служат умение самостоятельно определять цели и задачи деятельности взвода (подразделения), прогнозировать возможные результаты управленческой деятельности, принимать оптимальные решения и воплощать их в жизнь. При этом важнейшее значение в организационно-управленческой деятельности отводится мобилизации на выполнение принятых решений. Для этого у курсантов вырабатываются навыки умения устанавливать правильные отношения, адекватно оценивать достигнутые результаты, корректировать и развивать свою деятельность [5].

Анализ научных подходов к выделению профессиональных качеств будущих офицеров позволил выделить основные группы их управленческих качеств. За основу классификации была выбрана научная позиция Ф.П. Тонких, которая с учетом требований, содержащихся в образовательно-квалификационных характеристиках, в структуре профессиональной подготовленности офицера выделила пять групп управленческих качеств командира взвода, обеспечивающих эффективность его деятельности: профессионально значимые качества, отражающие уровень квалификации специалиста; организационно-управленческие качества, раскрывающие его способность мобилизовать военнослужащих для выполнения поставленных задач; лидерские качества, определяющие способность командира вести за собой; психолого-педагогические качества, способствующие воспитательному воздействию на личный состав; социально значимые качества, характеризующие личностные черты и свойства психики офицера [3].

Успешности управленческой деятельности офицера, по мнению А.В. Барабанщика, А.М. Воробьева, В.П. Егоркина, М.М. Корзуна, А.А. Макарова, В.Г. Михайловского и др., способствуют такие психологические качества, как высокая профессиональная компетентность, управленческая подготовленность, нестандартность мышления, проявляющаяся в способности находить новые решения, самостоятельность и ответственность, стремление к успеху, умение организовать свою работу и работу личного состава, требовательность, контроль и забота о военнослужащих, коммуникабельность, эмоциональная уравновешенность, стрессоустойчивость, честность и порядочность, постоянное самосовершенствование [2; 5].

Н.Н. Грачев, И.М. Барковский, А.В. Костин, на основании анализа действий органов управления и действий офицеров во время реагирования на чрезвычайные ситуации, делают вывод, что в некоторых случаях решения командирами принимались на основе уже ранее отработанных алгоритмов действий, в которых не всегда учитывались особенности конкретной чрезвычайной ситуации, возможные варианты ее развития, наблюдался догматизм и шаблонность в принятии решений, неспособность к всесторонней оценке обстановки, отсутствие творческого подхода при выполнении задач [5]. Авторы рассматривают необходимость формирования в плоскости качественной подготовки будущих офицеров креативности, как «сочетание профессиональных и личностных качеств человека, проявляющихся во время его практической деятельности, результатом которой является генерация новых, оригинальных идей, решений, позволяющих наиболее эффективно решать задачи коллективом или человеком в сложных условиях реальной обстановки» [5, с. 43]. Соглашаемся с авторами, что креативность является основным качеством современного управленца и руководителя.

Особую ценность для нашего исследования представляют управленческие качества, которые выделил Е.В. Школяр на основе обоснования результатов экспертного оценивания профессионально важных качеств необходимых для формирования психологической готовности специалиста к деятельности в особых условиях. Ученый выделяет следующие группы качеств:

- мотивационные – мотивационная направленность на деятельность (желание достичь успеха) ($X_{\text{ср}} = 4,25$), мотивы жизнеобеспечения ($X_{\text{ср}} = 4,17$), мотивы статуса и влияния ($X_{\text{ср}} = 4,04$), профессиональные интересы и ценности ($X_{\text{ср}} = 4,18$), мотивы жизненных целей ($X_{\text{ср}} = 4,18$);

- интеллектуальные – умение пространственно мыслить (способность к отражению пространственных и временно-пространственных свойств и отношений в окружающей среде специалиста)

(Хср = 4,18), умение быстро и правильно оценивать степень важности входящей информации (Хср = 4,41), критичность мышления (Хср = 4,04), оперативность мыслительных процессов (Хср = 4,31), аналитический склад ума и прогностические способности (Хср = 4,14)

- эмоционально-волевые – способность к смелым, решительным, инициативным действиям (Хср = 4,41), эмоционально-волевая устойчивость (Хср = 4,33), способность контролировать себя в критических ситуациях (толерантность к стрессу) (Хср = 4,41), способность к длительному сохранению высокой активности (Хср = 4,23), способность действовать во внезапно усложняющихся условиях (Хср = 4,40);

- атенционные – значительный объем внимания (Хср = 4,13), умение быстро переключать и распределять внимание в условиях дефицита времени (Хср = 4,35);

- мнемические – умение воспроизводить услышанное и увиденное (Хср = 4,11), способность легко запоминать словесно-логический и наглядно-образный материал (Хср = 4,10);

- личностные – способность к организации совместной деятельности и контроль ее результатов (Хср = 4,29), умение взаимодействовать с другими (Хср = 4,41);

- лидерские – умение решать проблемы (Хср = 4,28), умение работать с коллективом (Хср = 4,44), способность представлять и отстаивать интересы коллектива караула (Хср = 4,42);

- коммуникативные – умение осуществлять психологическое воздействие на окружающих (Хср = 4,13), способность четко и лаконично формулировать приказы и сообщения (Хср = 4,39);

- психомоторные – быстрая двигательная реакция на различные раздражители (Хср = 4,25), способность быстро действовать в условиях дефицита времени (Хср = 4,46);

- физические – физическая силовая выносливость (Хср = 4,32), статическая силовая выносливость (Хср = 4,55) [29, с. 335–336].

Е.В. Школяр с помощью метода иерархий доказал, что психологически готовый специалист (эталон) должен обладать следующими основными качествами (в соответствии с определенными локальными приоритетами): важнейшие качества – мотивационные (0,261) и интеллектуальные (0,252); важные качества – эмоционально-волевые (0,173); значимые – лидерские (0,096), личностные (0,072) и атенционные (0,052); существенные – психомоторные (0,041), коммуникативные (0,028) и мнемические (0,025) [7, с. 161].

В исследовании В.П. Егоркина указано, что большинство качеств личностного блока (личностная, коммуникативная и лидерская группы), влияющих на формирование готовности будущих специалистов оперативно-спасательной

службы гражданской защиты к управленческой деятельности, требуют системного развития в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования [2].

Факторная структура индивидуально-психологических качеств с *Varimax* raw вращением позволила выделить следующую совокупность факторов [6]. Первый фактор составили такие профессионально важные качества: экстремальная профессиональная компетентность, то есть способность действовать во внезапно усложняющихся условиях (0,653); способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители (0,624); способность управлять собственным поведением в критических обстоятельствах (0,770); способность к смелым, решительным, инициативным действиям (0,426); высокая стрессоустойчивость (0,611). Этот фактор, по мнению исследователей, можно обозначить как волевой компонент в структуре личности. Второй фактор вмещает в себя следующие компоненты: развитый интеллект, прогрессивное мировоззрение, эрудицию (0,800); способность быстро переключать внимание с одного вида деятельности на другой (0,610); умение выбирать из большого объема информации ту, которая необходима для решения задачи (0,733); умение распределять внимание при выполнении нескольких функций, задач в условиях дефицита времени (0,389); аналитический склад ума и прогностические способности (0,420); умение действовать творчески, нешаблонно (0,678); способность рассматривать проблему в целом (0,389). Профессионально важные качества, которые были объединены в этом факторе, называются интеллектуально-когнитивным компонентом в профессиографической структуре [8].

По мнению ученых, наибольшее значение в профессиональной деятельности офицеров играют интеллектуальные, управленческие, эмоционально-волевые и мнемические качества.

С учетом теоретического анализа под управленческими качествами понимаем определенные устойчивые характеристики, совокупность свойств, оказывающих решающее влияние на управленческую деятельность будущих офицеров, в соответствии с которыми можно отбирать их на определенную управленческую должность. В связи с чем выделяем управленческие качества будущих офицеров войск национальной гвардии: способность организовывать деятельность военнослужащих, ставить конкретные задачи, сплачивать коллектив, проявляя при этом требовательность и критичность; способность брать на себя ответственность за принятые решения и действия; способность к активности, инициативности, распорядительности; способность достигать

успеха в решении служебных дел; способность формировать мотивацию у личного состава к выполнению поставленных задач; умение давать четкие, ясные, уверенные формулировки при постановке задач, докладов.

Итак, под управленческими качествами понимаем определенные устойчивые характеристики, совокупность свойств, оказывающих решающее влияние на управленческую деятельность офицеров войск национальной гвардии, по которым можно отбирать их к той или иной управленческой должности. В нашем исследовании выделены четыре группы управленческих качеств будущих офицеров войск национальной гвардии: организационные (сознательное отношение к управленческой деятельности, организованность, ответственность), лидерские (управленческая подготовленность, эмоциональная уравновешенность и стрессоустойчивость, волевая влияние), коммуникативные (коммуникабельность, эмпатийность), социально значимые (рефлексивность, креативность, стремление к развитию и самосовершенствованию). Выделенные управленческие качества будущих офицеров согласуются с функциями управленческой

деятельности (информационная, прогностическая, мотивирующая, организационная, координационная, корректирующая, контрольная).

Детальный анализ современной литературы и практики управленческой деятельности позволил сформулировать следующее определение готовности к управленческой деятельности будущих офицеров войск национальной гвардии – это сложное интегрированное личностное образование, которое является результатом профессиональной подготовки и проявляется в степени сформированности знаний, умений, навыков, мотивов и ценностей курсантов, их управленческих качеств (организационных, лидерских, коммуникативных, социально значимых), обуславливающих быструю адаптацию к выполнению служебных обязанностей в чрезвычайных ситуациях и успешную военно-профессиональную деятельность. При этом процесс формирования готовности будущего офицера принимать управленческие решения должен носить систематический и непрерывный характер в течение всего периода обучения курсанта в военной образовательной организации высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин А.Э., Данилова Т.В. Психолого-педагогические условия, необходимые для формирования организационно-управленческой компетентности у курсантов вузов МЧС // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 7 (113). С. 34–38.
2. Егоркин В.П. Формирование готовности офицера принимать управленческие решения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Егоркин Владимир Петрович. Новосибирск, 2006. 222 с.
3. Тонких Ф.П. Как Вы управляете? Психологические аспекты повседневной управленческой деятельности офицера. М.: Воениздат, 1984. 190 с.
4. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / под ред. М.М. Поташника. М.: Педагогическое общество России, 2000. 448 с.
5. Управление социальными процессами в воинском коллективе: учебное пособие / Н.Н. Грачев, И.М. Барковский, А.В. Костин [и др.]. М.: ВИЦГУЛ, учебно-издательская фирма «Менеджер», 1994. 148 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2002. 314 с.
7. Школяр Е.В. Оценка психологической готовности специалистов оперативно-спасательной службы гражданской защиты с помощью метода анализа иерархий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 3. С. 158–162.
8. Serezhnikova Raisa. Pedagogical professionalism in terms of acmesynergetic self-realization of the student in the conditions of pedagogical education at the university/ Raisa Serezhnikova, Irina Krasnoschenko, Lev Vasilyev, Nina Isayeva, Svetlana Kasatkina. // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts – SGEM 2018 – Conference Proceedings/ Volume 5. Science & Society ISSUE 3,5 – Education and Educational Research. 26 August – 01 September, 2018. Albena Co. Bulgaria. P. 621–627.

Nikolaev Ruslan Alexandrovich

Deputy Head of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nio@spvi.ru

Seryozhnikova Raisa Kuzminichna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
seryozhnikova@mail.ru

Nadtochy Anatoly Petrovich

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nadtochiy0@gmail.com

READINESS OF THE FUTURE OFFICER FOR DECISION MAKING IN MANAGEMENT

Abstract. The article considers the essence of the managerial qualities of the future officer as a prerequisite for the willingness of future officers to make decisions on the basis of classifications of professional and personal qualities of a person that appear during his practical activity, the result of which is the optimization of managerial decisions.

Keywords: future officer, willingness to make managerial decisions, decision making, managerial qualities.

УДК 37.013

Поминова Ольга Леонидовна

доктор педагогических наук

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ol1958@mail.ru

Филимонов Игорь Александрович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

igor.filimonov.khv@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Для цитирования:

Поминова О.Л., Филимонов И.А. Понятие и виды семейных ценностей // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 33–35. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/008.pdf>

Аннотация. В статье исследуется понятие «семейные ценности». Рассматриваются базовые универсальные семейные ценности.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, ценностное отношение к семье, брак, семейно-брачные отношения.

Семейные ценности – это традиции, обычаи, качества и поступки, которые передаются из поколения в поколение, создавая прочную платформу для семейных отношений [4]. Анализ научной литературы показал, что традиционные семейные ценности во всех сообществах формировались на протяжении длительного времени и стали результатом эволюции разнообразных форм и видов общественных объединений: от первобытного человеческого стада, через родоплеменные отношения, полигамную и моногамную типы семьи, религиозные основы отношений между мужчиной и женщиной к государственному регулированию семейно-брачных отношений. Социологи считают, что накопление социального опыта, его тщательный естественный отбор, стереотипизация элементов, их последующее воспроизведение и передача от поколения к поколению – это краткая схема процесса, занимающего в реальной жизни тысячелетия, в котором участвуют десятки тысяч поколений людей [2]. Семейные ценности можно разделить на два вида: духовные, которые обеспечивают единство семьи, моральный союз между родственниками и материальные – это семейное имущество, передаваемое по наследству.

Семейными ценностями можно назвать те аспекты, которые имеют определенную степень значимости для всех членов одной и той же ячейки общества. К этому разряду можно причислить

доверие, понимание, любовь, верность, гибкость в решении семейных проблем и другие. Выстроить определенную иерархию ценностей или обозначить их полный перечень не представляется возможным. Все семьи разные, а, значит, имеют неодинаковый набор ориентиров и приоритетов. Есть семьи, в которых на первый план выходит ценность общения, уважения, комфорта и наличия совместных интересов. Подобные союзы еще именуют семьей-клубом [3]. В них значимость любви и нежных чувств уступает рассмотренным выше аспектам или вовсе не принимается в расчет. Существуют и другие формы семейных отношений.

В обществе всегда существуют базовые, универсальные семейные ценности, которые с большой вероятностью будут значимы практически для всех семей. К их числу можно отнести:

Общение. Значимость этого аспекта человеческих взаимоотношений под сомнение не ставится. Личность не может успешно жить и развиваться в некоем вакууме. Ей необходимо контактировать с другими людьми: делиться своими мыслями, переживаниями, обмениваться нужной информацией, рассказывать о произошедших событиях и так далее. Если дома ей не удастся реализовать этой потребности, то она ищет место, где сможет устранить этот пробел. Безусловно, это негативно отражается на отношениях с домашними. Между ними возникает духовное разобщение, поэтому важно не допускать этого. Ведь,

родные должны быть самыми близкими и верными друзьями.

Уважение. Если оно отсутствует, то конфликты неизбежны. В семье уважительное отношение должно проявляться не только к взрослым, но и к детям. Необходимо уметь воспринимать и принимать мнение, мысли и чувства другого, а не ориентироваться лишь на свою точку зрения. Ведь семья не концентрируется на внутреннем мире только одного человека, поэтому нужно уметь учитывать интересы всех. В этом и состоит семья [1].

Чувство значимости и принадлежности. Каждому хочется чувствовать и знать, что он нужен кому-то вне зависимости от своих успехов и достижений. Эту поддержку и безусловное принятие как раз и дарит семья. Дом становится местом, где человек может расслабиться после утомительного дня, восполнить свои силы, ощутить любовь и заботу родных.

Способность прощать. Никто не застрахован от ошибок, а родные люди даны нам на всю жизнь. Нет смысла копить на них обиды. Нужно научиться прощать и уметь самим просить прощения при необходимости.

Традиции. Сложно представить себе крепкую и счастливую семью, у которой со временем не выработались традиции. У всех они разные. Кто-то собирается за столом обсудить произошедшие с ними за минувшую неделю события. Другие занимаются приготовлением блюда по новому рецепту. Некоторые предпочитают отправиться в кинотеатр или остаться дома и посмотреть любимые фильмы. Главное, чтобы это занятие увлекало всех домашних и приносило им радость и удовольствие.

Ответственность. Каждому необходимо понимать, насколько важен и значим его вклад в поддержание семейного счастья. Деткам также нужно с малых лет прививать стремление заботиться о своих родных. Постепенно приобщайте их к домашней работе.

Щедрость. Она предполагает готовность дарить презенты друг другу и делиться с домашними имеющимися благами (едой, деньгами, вещами и так далее). В семье нельзя думать лишь о себе и стараться забрать для себя лучший кусок. Подарки нужно делать, руководствуясь стремлением порадовать близких людей, а не рассчитывая извлечь потом из этого какую-то выгоду.

Наличие личного пространства. В семье люди контактируют настолько близко и тесно, что иногда требуется очертить некоторые границы. Каждому хочется иметь некую неприкосновенную территорию не только в пределах квартиры, но и в своей жизни. Ведь иногда нужно побыть одному наедине со своими мыслями или просто спокой-

но о чем-то подумать. Признание такого права за всеми домашними лишь еще больше укрепит семейный союз.

Сохранение свободы. Создание семьи не должно приводить к отказу от того, что было дорого и значимо человеку до брака (в разумных пределах). Сюда можно отнести друзей, увлечения, хобби. Если вторая половинка не разделяет позиции мужа/жены, то нужно хотя бы не посягать на эти сферы. Не стоит давить, стремиться привязать к себе партнера. Проявляйте уважение к его интересам и желаниям.

Честность. Поддержанию в семье доверительных отношений способствует отсутствие лжи. Умейте вести с родными искренний и открытый диалог. Это позволит сохранить откровенность и прозрачность в вашем взаимодействии с ними. Кроме того, это поможет избежать накопления недопонимания.

Доверие. Еще один фундаментальный аспект прочности семейного союза. Доверие можно сравнить со своеобразным каркасом, на который нанизываются остальные компоненты взаимоотношений. Если оно утеряно, то зачастую это приводит к разрушению отношений. Причем восстановить неоправданное доверие крайне сложно, если вообще возможно. Цените и берегите доверие своих родных.

Выполнение договоренностей. Семья будет функционировать как единый, слаженный механизм, если каждый будет не забывать об осуществлении своих обязанностей. В ходе совместного обсуждения стоит заранее обговорить, кто и чем станет заниматься. Это касается повседневного распорядка дел. Однако если вы даете обещание в чем-то другом, то оно также должно быть выполнено.

Гибкость. Способность уступать и идти на компромисс очень часто удерживает близких людей от скандалов и ссор. Ведь нельзя иметь одинаковое мнение абсолютно во всем. Неизбежно будут возникать расхождения в подходе к решению каких-либо вопросов. В таких случаях, необходимо выслушать и принять во внимание позицию каждого домочадца. Затем уже принимать взвешенное решение. При необходимости можно даже обойти принятые в семье порядки и устои, если такой шаг окажется оправдан.

Таким образом, семейные ценности выступают как совокупность представлений о семье, влияющих на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия. В результате усвоения индивидом семейных ценностей конкретной культуры формируются его собственные ценностные ориентации, что достигается через соответствующую идеологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 4. С. 173.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 2004. Т. 3. С. 600–601.
4. Филимонов И.А. Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 19 февраля 2020 г.). М.: Изд-во Инфинити, 2020. С. 28–33.

Pominova Olga Leonidovna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences)

Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

ol1958@mail.ru

Filimonov Igor Alexandrovich

Post graduate military student

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

igor.filimonov.khv@gmail.com

CONCEPT AND TYPES OF FAMILY VALUES

Abstract. The article explores the concept of "family values". Basic universal family values are considered.

Keywords: family, family values, value attitude to the family, marriage, family-marriage relations.

УДК 378

Прокопенко Владимир Викторович

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vvbars@yandex.ru

Цирульников Николай Николаевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
tsirulnikovnn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Прокопенко В.В., Цирульников Н.Н. Особенности развития общей и специальной силовой подготовленности у курсантов военного института войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 36–40. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/009.pdf>

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития и совершенствования общей и специальной силовой подготовленности у курсантов 1–5 курсов военного института войск национальной гвардии в процессе проведения разных форм физической подготовки. Авторами впервые вводятся в научный оборот понятия: специальная силовая подготовленность по предназначению, характеристика деятельности мышц и мышечных групп, динамика механизмов адаптационного процесса.

Ключевые слова: сила, специальная силовая подготовленность, мышцы, мышечные группы, физическая подготовка, курсанты, военный институт, войска национальной гвардии.

В повседневной жизни и в профессиональной деятельности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, физическое качество «сила» в своих различных проявлениях играет очень важную роль.

Успешное решение военнослужащими и сотрудниками служебно-боевых и служебных задач по предназначению невозможно без высокого уровня развития у них не только общей силовой подготовленности, а в большей степени, специальной силовой подготовленности, которая позволяет выполнять задачи в оптимальном режиме и с максимальным эффектом.

Многообразие специальностей в войсках национальной гвардии и особые условия решения профессиональных задач предъявляют и разные требования к проявлению силовых возможностей военнослужащих и сотрудников.

Требования к развитию общей силовой подготовленности для военнослужащих и сотрудников всех категорий и возрастных групп, включая курсантов 1–5 курсов военного института, определены в Сборнике упражнений и нормативов в войсках национальной гвардии [6].

Основной задачей общей силовой подготовки является разностороннее развитие мускулатуры, повышение способности к проявлению силы в разнообразных двигательных действиях в различных условиях учебно-боевой и служебной деятельности.

На протяжении пятилетнего обучения курсантов в военном институте в основном и решается данная образовательная задача.

Задачей же специальной силовой подготовки курсантов является развитие у них на базе общей силовой подготовленности специфических мышц и мышечных групп, наиболее необходимых в будущей профессиональной деятельности в войсках национальной гвардии по предназначению [1].

Для того чтобы понимать, какие же мышцы и мышечные группы наиболее важны и необходимы курсантам в их последующей офицерской службе по предназначению, профессорско-преподавательский состав кафедр физической подготовки и военно-профессиональных дисциплин должен проделать определенную серьезную работу, связанную с изучением соответствующей научно-методической литературы и с проведением научного анализа служебно-боевой и

служебной практики войск [1].

Используя методы наблюдения, анкетирования, собеседования, научного анализа, личного и иного практического опыта, можно достаточно точно определить, какие же мышцы и мышечные группы являются наиболее важными в профессиональной деятельности для военнослужащих и сотрудников войск по тем, или иным учетным специальностям.

Войсковые стажировки, методические практики, полевые выходы и учения, штабные и попутные тренировки и другие практические учебно-боевые мероприятия, проводимые с курсантами в военном институте будут весьма эффективным средством для решения указанных выше задач, что позволит совершенствовать образовательный процесс в военной образовательной организации высшего образования.

Будущая военно-профессиональная и служебно-профессиональная деятельность в войсках независимо от занимаемых должностей однозначно потребует от молодых офицеров проявления всех режимов мышечных сокращений, хотя и в различном их соотношении.

Для сравнения силы курсантов с разной массой тела применяется понятие «относительной силы», которая характеризует величину, приходящуюся на 1 кг собственного веса, что является объективным показателем для каждого курсанта.

Вместе с тем, контрольные нормативы по физической подготовке не предполагают определение «относительной силы» для каждого курсанта исходя из одного его антропометрического показателя (веса тела), определяют «абсолютную силу», максимальное проявление силовых способностей курсанта в каждом силовом упражнении безотносительно к его собственному весу [3].

У курсантов примерно одинакового уровня тренированности, но имеющих разную массу тела, показатели абсолютной силы будут выше, чем у имеющих большую массу собственного веса, зато показатели относительной силы у этих курсантов будут ниже.

По мере увеличения размеров тела, это особенно характерно для курсантов первого курса, вес тела будет возрастать быстрее, чем будет расти их мышечная масса.

Поэтому преподавательскому составу, проводящему практические занятия по физической подготовке и по военно-профессиональным дисциплинам с курсантами, необходимо учитывать этот фактор и применять соответствующие грамотные приемы педагогического воздействия для нейтрализации данного явления.

И здесь наиболее эффективным средством будет индивидуальный подход в обучении, где каждая учебная задача должна решаться всеми обучаемыми, но при этом ее решение должно быть с меньшим объемом и интенсивностью, и

более длительным по времени для каждого слабо подготовленного курсанта [4].

Определение физического качества «сила» дается в Наставлении по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации, как способность организма преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий [2].

Основными средствами развития силы у курсантов военных институтов войск национальной гвардии являются физические упражнения, в наибольшей степени способствующие развитию их мышечной силы, которые должны выполняться на утренней физической зарядке, на учебных занятиях, в процессе проведения спортивно-массовой работы, в ходе попутных физических тренировок и при самостоятельных занятиях физическими упражнениями.

К таким упражнениям относятся: физические упражнения с внешним сопротивлением, физические упражнения в преодолении собственного веса, изометрические упражнения [3].

Наиболее эффективными физическими упражнениями с внешним сопротивлением для курсантов являются:

- упражнения, с тяжестями (со штангой, с гантелями, с гириями, с патронными ящиками и другими утяжелителями);
- упражнения с сопротивлением упругих амортизирующих предметов (эспандеров, резиновых бинтов и жгутов, пружин, различных блочных устройств на силовых тренажерах);
- упражнения вдвоем (наклоны, повороты, сгибание и разгибание рук и ног, приседания, перетягивания, различные виды борьбы, упражнения в сопротивлении партнера);
- упражнения с сопротивлением внешней среды (бег и ускоренное передвижение по глубокому и рыхлому снегу, по песку, по пашне, плавание в экипировке с оружием и преодоление водных преград).

Наиболее эффективными физическими упражнениями в преодолении собственного веса для курсантов являются:

- сгибание и разгибание рук, комплексное силовое упражнение; лазание по канату и шесту, наклоны туловища вперед, подъем ног; сгибание и разгибание рук в упоре лежа с хлопком, приседание, подъем разгибом из положения лежа на спине; горизонтальная планка и т. д.;
- прыжковые упражнения (многоскоки, тройные и десятичные прыжки, прыжки вверх, прыжки со скакалкой, прыжки через препятствия, прыжки на одной ноге и т. д.);
- силовые упражнения на перекладине (подтягивание, подъем переворотом, подъем силой, комбинированное силовое упражнение, поднимание ног), силовые упражнения на брусьях (сгибание и разгибание рук в упоре, угол в упоре,

поднимание прямых ног, подъем силой и т. д.);

- упражнения в преодолении отдельных препятствий («забора» – способом «силой», «разрушенной лестницы», «стенки», «колодца», «завала» и т. д.);

- силовые упражнения, выполняемые в экипировке с оружием (подтягивание на перекладине, толчок патронного ящика по длинному циклу, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях) [6].

Наиболее эффективными изометрическими упражнениями для курсантов являются:

- упражнения в активном напряжении отдельных мышц или групп мышц (выпрямление полусогнутых рук или ног упираясь спиной в закрепленное препятствие и т. д.);

- упражнения в пассивном напряжении отдельных мышц или групп мышц (горизонтальная планка в различных исходных положениях, удержание тяжестей на предплечьях рук, на плечах или на спине, попытка подъема тяжестей чрезмерного веса).

Здесь мы подошли еще к одному проблемному вопросу: грамотному применению методов развития силы командирами учебных подразделений, под руководством которых проводится утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа и попутная физическая тренировка с курсантами.

Все руководители занятий по физической подготовке и сами курсанты должны знать, что наиболее быстрыми и эффективными методами общей и специальной силовой тренировки без ущерба для здоровья, являются три метода: «повторный» метод, метод «до отказа», метод «максимальных усилий».

Принципиальная разница между данными методами заключается в величине преодолеваемого сопротивления, в количестве повторений упражнения или нескольких упражнений в одном подходе, в количестве подходов, в разнице во времени и характере активного отдыха между подходами [1, с. 59].

При повторном методе силовой тренировки все упражнения выполняются с одинаковой мощностью, характером и длительностью интервалов активного отдыха между подходами.

Метод до отказа используется с целью увеличения мышечной массы и их укрепления, этот метод предполагает три варианта выполнения.

В первом варианте в каждом подходе упражнение выполняется «до отказа», а количество подходов не «до отказа».

Во втором варианте только в последних подходах упражнение выполняется «до отказа».

В третьем варианте в каждом подходе и количество подходов «до отказа».

При использовании метода максимальных усилий, курсант должен проявлять в каждом

упражнении максимально возможные для него силовые способности с обязательной психологической настройкой на максимальный результат.

Поскольку метод максимальных усилий больше направлен на подготовку к соревнованиям и рост спортивных результатов у курсантов – членов сборных команд военного института, для остальных курсантов в разных формах физической подготовки этот метод не применяется.

Рассмотрим наиболее трудоемкие по временным показателям формы физической подготовки курсантов, где развивается и совершенствуется их общая и специальная силовая подготовленность с использованием повторного метода и метода «до отказа»: это утренняя физическая зарядка (УФЗ) и спортивно-массовая работа.

Учебные занятия должны в большей степени нести методическую направленность в обучении курсантов, где у них формируются необходимые практические и командно-методические навыки, поэтому данную форму физической подготовки, как основную форму специальной силовой тренировки курсантов рассматривать не будем.

На УФЗ наиболее эффективными будут «повторный метод» тренировки и метод «до отказа», где развивается и совершенствуется общая силовая подготовленность курсантов.

Данные методы применяются при проведении УФЗ по 1 и 2 вариантам, где основное направление тренировки, это общая силовая подготовка курсантов с использованием общеразвивающих упражнений, комплексов вольных упражнений, упражнений с собственным весом, упражнений вдвоем, специальных прыжково-беговых упражнений, упражнений на гимнастических и специальных снарядах и тренажерах.

При проведении УФЗ по 3 варианту, кроме вышеперечисленных упражнений, в содержание включается тренировка боевых приемов и преодоление отдельных препятствий.

Все варианты УФЗ заканчиваются ускоренным передвижением или бегом до 3 км.

Для повышения эффективности УФЗ слабо подготовленные курсанты определяются в отдельную группу, где с ними командиры учебных подразделений проводят силовую тренировку по отстающим упражнениям с помощью повторного метода и метода «до отказа» [4].

Образовательная практика показывает, что уже после одного месяца целенаправленных занятий со слабо подготовленными курсантами в составе отдельной группы с учетом индивидуального подхода к обучению, уровень их силовых показателей увеличится на 50–60 %.

Основу спортивно-массовой работы курсантов составляют учебно-тренировочные занятия и соревнования по упражнениям Специального спортивного комплекса «Спортсмен Росгвар-

дии», по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта.

В процессе спортивно-массовой работы эффективно применяются все методы тренировки силы.

Грамотная организация и целенаправленное проведение занятий с силовой направленностью позволяют развивать и совершенствовать общую и специальную силовую подготовленность у курсантов.

Попутная физическая тренировка является важной формой тренировки специальной силовой подготовки курсантов.

Выполнение курсантами в процессе попутных физических тренировок силовых упражнений в экипировке с оружием в сочетании с выполнением специальных тактических задач по профилю обучения дают не только существенный образовательный эффект, но и позволяют развивать необходимые мышцы и мышечные группы, общую и специальную силовую подготовленность, прикладные двигательные навыки и физические качества, необходимые в будущей профессиональной деятельности по предназначению.

В заключение, подводя итог изложенному выше, определяем – для того, чтобы была положительная динамика в развитии общей и специальной силовой подготовленности у курсантов, им необходимо знать основные принципы обучения физическим упражнениям, методы тренировки силовых упражнений, основы механизма развития адаптации организма в процессе физической нагрузки или универсальные принципы силовой тренировки.

Основными принципами обучения общеразвивающим и специальным силовым упражнениям, являются: сознательность и активность, наглядность и систематичность, постепенность и доступность, прочность, тренируется то, что тренируешь [5, с 27].

Универсальные принципы силовой тренировки, как основы самого процесса, не зависят от кон-

кретных методик тренировки, используемых тренировочных средств или физических упражнений.

Данные принципы основываются на закономерностях динамики процесса адаптации организма к любой стрессовой нагрузке, к которой, в том числе, относятся и силовые физические нагрузки [1, с 26].

Первый из универсальных тренировочных принципов, это «Принцип прогрессивной перегрузки» означает, что тренируемые системы организма курсанта, должны последовательно подвергаться все большему и большему воздействию физической нагрузки.

Второй принцип, это «Принцип специфичности», означает, что каждый организм адаптируется к конкретному стрессовому воздействию.

Именно к этому типу стрессового воздействия (виду физической нагрузки) приспособительные реакции организма будут наиболее выражены.

Третий принцип, это «Принцип вариативности» означает, что к одинаковым по характеру и интенсивности стрессовым воздействиям – стимулам (в нашем случае, к физическим нагрузкам силовой направленности) организм адаптируется очень быстро.

Поэтому, для долгосрочного повышения общей и специальной силовой подготовленности курсантов, требуется применение в учебно-тренировочном процессе разнообразных тренировочных стимулов.

Соответственно, решая в процессе указанных выше форм физической подготовки задачи, по дальнейшему развитию и совершенствованию общей и специальной силовой подготовленности, курсанты должны на тренировках использовать разнообразные силовые нагрузки и в разных сочетаниях методы тренировки силы, силовой и специальной силовой выносливости, а также для адаптации организма к предстоящей профессиональной деятельности по предназначению в войсках национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности организации и методики проведения самостоятельной физической тренировки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии: учебное пособие // Кириченко Р.В., Воробьев С.Н., Прокопенко В.В. [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 147 с.
2. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 76 с.
3. Плахтиенко В.А. Физические качества и их развитие в процессе физической подготовки военнослужащих. Л., 1971. 86 с.
4. Прокопенко В.В. Индивидуализация физической подготовки курсантов вузов внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Прокопенко Владимир Викторович. СПб., 2007. 183 с.
5. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 311 с.
6. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 77 с.

Prokopenko Vladimir Viktorovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent
Professor of the Department of Physical training and Sport
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
vvbars@yandex.ru

Tsirul'nikov Nickolii Nickolaevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate professor of the Department of Physical training and Sport
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
tsirulnikovnn@mail.ru

**FEATURES OF DEVELOPMENT OF GENERAL AND SPECIAL POWER PREPAREDNESS
AT CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

Abstract. The article is devoted to the development and improvement of general and special strength training among cadets of 1–5 courses of the military institute of the National Guard Troops in the process of carrying out various forms of physical training. For the first time, the authors introduced into the scientific revolution concepts: special strength preparedness for the intended purpose, characteristic of the activity of muscles and muscle groups, dynamics of the mechanisms of the adaptation process.

Keywords: strength, special strength training, muscles, muscle groups, physical training, cadets, military institute, National Guard Troops.

УДК 378.1

Серёжникова Раиса Кузьминична

доктор педагогических наук, профессор

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

seryozhnikova@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ КАК КОМПОНЕНТ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Для цитирования:

Серёжникова Р.К. Субъективные ценностные отношения курсантов как компонент морально-политического воспитания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 41–46. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/010.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрена сущность понятия «субъективное отношение личности» через совокупность процессов и действий, направленных на осознание содержания и характера взаимосвязей собственных потребностей с военно-политическими ориентирами окружающей среды, которые в психолого-педагогическом взаимодействии являются определяющими в формировании нравственного поведения и морально-политических качеств личности курсанта. Автор раскрывает процесс формирования у курсантов субъективного отношения к людям, другим объектам окружающей среды, который обозначает субъектофикацией, обосновывая ее составляющие, знания, умения и навыки в формировании отношений к объективной действительности.

Ключевые слова: курсант, личностные ценности, морально-политическое состояние, субъективное ценностное отношение.

Современные тенденции в высшем военном образовании происходят под влиянием изменений в нашей стране во всех сферах политической, социальной и духовной жизнедеятельности общества, требующих повышения эффективности подготовки будущих командиров подразделений к военно-политической работе. В рамках нормативной обусловленности, приоритетным видом воспитания выступает формирование у военнослужащих морально-политических и психологических качеств личности [14]. Чрезвычайно важным становится воспитание у курсантов субъективных ценностных отношений к человеку с целью осуществления в дальнейшем военно-политической работы с подчиненным личным составом. Объективные свойства предметов, явлений, переживаний приобретают характер ценности, когда их познает человек. В связи с этим акцентируем внимание на позиции субъективных ценностных отношений курсантов в контексте личностно развивающего подхода [11]. Отличительной чертой такого подхода является признание обучающегося как самоценности, как носителя субъектного опыта, основой которого являются личностные ценности, проявляющегося в морально-политических качествах личности [12].

По мнению ученых, «понятие личностные ценности» обуславливается освоением общественных

ценностей, приобретением «личностного смысла объектов, событий, явлений» [2, с. 26]. Объективные свойства предмета оценивания, а ценность – категория субъективно-объективная. Ее значимость зависит от субъекта (субъективный фактор ценности), и от свойств объекта – его носителя (объективный). Ценность одновременно является предметом и отношением к нему.

Анализ генезиса философских, социологических и психолого-педагогических подходов позволил выявить: а) ценности могут быть предметными свойствами явлений, характеристиками личности, общественной жизни; б) ценностные системы формировались и трансформировались, но наиболее устойчивыми среди них оказались общечеловеческие; в) их значимость не ограничивалась временными рамками социальных сообществ; г) система гуманистических ценностей стала приоритетной и определяет воспитательный идеал человечества. По мнению Б.Г. Ананьева, позиция личности как субъекта общественно-го поведения и деятельности является «сложной системой ее отношений (к обществу в целом и сообществам, к которым она принадлежит, к труду, людям, самому себе), установок и мотивов, целей и ценностей, которыми руководствуется в своей деятельности» [1, с. 242].

Психологической основой личностной систе-

мы ценностей обучающихся выступают направленность, потребности, мотивы, эмоции, активность, саморегуляция, побуждение, воля, относящиеся к структурным элементам личности (А.И. Божович, В.В. Столин, Л.М. Фридман). Активность, саморегуляцию, волю можно считать «реализаторами» ценностной системы, преобразующих аксиологическую направленность на ценностные ориентации, регулирующие поведение [2].

Ценностное отношение, как способ отражения действительности в сознании личности, характеризуется конкретной формой его проявления. Его содержание – воплощенное в нем осознаваемое отношение. А переживание, обусловленное соотношением объективных свойств предмета с основными потребностями субъекта – конкретная форма проявления оценочного отношения человека (оценка-процесс). Осознание же оценочного отношения как соотношение, которое подкрепляется эмоциями и чувствами, осуществляется в оцениваемых понятиях и суждениях (оценка-результат) [2]. Поддерживая идею о том, что основной функцией ценностных отношений является направление и корректирование поведения воспитанника, деятельности человека, А.И. Донцов выделяет их двухкомпонентную структуру: собственно, ценностный, содержательный аспект – личностные нормы (стандарты) как основа ориентации поведения; динамический, активационный – формы, степень и область активности субъекта, опосредованная этими нормами [5]. В.П. Тугаринов рассматривает ценностное отношение с позиций «познания, оценки и практики, стимулом к формированию которого выступают потребности, интересы, цели, обусловленные биологическими, психологическими и социальными особенностями человека» [13, с. 263]. По мнению О.Ю. Масаловой, источником возникновения и основным способом реализации ценностных отношений обучающихся выступает социально полезная деятельность [9, с. 284].

Военная служба, образовательная деятельность курсантов, социально полезная работа, взаимоотношения определяют содержание моральных установок и ценностей личности, в которых реализуются идеалы, личностные отношения. Поскольку «каждый по-своему переживает значение социальных ценностей» (Ш. Надирашвили), постольку индивидуальные и межгрупповые установки неизбежно проявляют себя в интерполяции ценностных ориентаций [15]. Сущность процесса формирования ценностных отношений курсанта определяется переходом, трансформацией политической ценности в личностную, благодаря чему она становится внутренним регулятором деятельности, определяет ее направленность. Ценностное отношение – необходимый момент личностного уровня политической ценно-

сти, внутренняя позиция ее признания. При встрече с любым новым явлением человек самоопределяется в отношении него и соотносит с уже усвоенными ранее ценностями. Осуществляется его эмоциональная и рациональная оценка: насколько оно желательно и полезно. Оценочные отношения в контексте познавательной и умственной деятельности курсантов выступают инструментом определения ценностей, существующих независимо от индивидуального отношения к ним. Ценностное отношение возникает в результате свободного выбора ценностей, при актуализации содержательного переживания личностью действительности, востребованности ее опыта и качеств [15]. Оно формируется под влиянием жизненной практики при наличии внутренней активности обучающегося, его желаний, стремлений, интересов, целей достижений и присвоение идеалов, проектов, моделей культуры, поведения – результата практического и духовного педагогического, военно-служебного взаимодействия, субъектом которого выступает он сам. Ценностное отношение – не пассивный аспект воспроизводства курсантами ценностных характеристик деятельности, в которой оно было сформировано, а их достижения и поэтому наделено способностью переноса с одной сферы деятельности в другую. Чем выше уровень духовного развития личности, тем более регуляторнее значение гуманистических, политических ценностей, тем в большей степени курсант руководствуется ими в деятельности и морально-политическом поведении.

Характеризуя моральность курсантов, отметим, что ценностные отношения не имеют особой формы реализации: они пронизывают и устойчиво опосредуют поведение, сопровождают всю их предметно-практическую деятельность. Ценностные ориентиры личности всегда направлены в будущее, они отражают «модель желаемого» или «обязательного» (А.Н. Леонтьев), к которому она стремится [8]. Так, духовные ценности не имеют «конечного» этапа и не могут быть полностью реализованы (А.И. Донцов) [5, с. 67]. Ценностные отношения личности в диалектическом единстве социального и индивидуального, эмоционального и рационального, познавательного и оценочного, мотивационного и деятельностного отражают ее ценностное самоопределение, внутренние социально-психологические детерминанты деятельности [2, с. 137]. Реализация идеи морально-политического состояния курсантов в военной образовательной организации высшего образования невозможна без ориентации на личностные качества и ценности [15, с. 49].

С целью обеспечения педагогических условий эффективного преобразования образовательных гуманистических и морально-политических

ценностей в субъективные ценностные отношения обучающихся, мы рассмотрели их с феноменологических позиций. Феноменология ценностного отношения раскрывает личностный механизм актуализации и развития индивидуальных ценностей (мотивации, рефлексии), который инициируется как внутренним, аксиологическим «Я», так и внешними (политическими, социальными, образовательными) приоритетами. При условии определения сущности, содержания и структуры воспитания ценностного отношения можно понять, каким должно быть влияние преподавателя, чтобы способствовать ценностной рефлексии (познанию личной системы ценностей), последовательным усилиям курсанта, направленным на воспитание собственного ценностного мира, сознательное усвоение и закрепление ценностных отношений.

На степень глубины формирования впечатления личности об объекте, отношение к нему влияют ключевые стимулы, которые определяются как релизеры (от *biolog. releaser* K. Lorens [7]), классификация которых разработана учеными: 1) эволюционно сформированные (природные: визуальные, аудио-визуальные); 2) определяемые второй сигнальной системой (словесная информация, эмоциональная оценка, заинтересованность в общении) 3) социальные (выработка обществом оценки объектов, которые могут отличаться по ментальным, этническим, религиозным характеристикам) [3; 4].

Единство предварительно и процессуально порожденных эмоций, как результат преобразования приобретенной информации, обуславливает возникновение у субъекта первичного личностного смысла моральной нормы, которая в ценностном оформлении становится побуждением, мотивом соответствующего поступка [11]. Приобретение обучающимися социального опыта взаимоотношений определяет морально-этический характер поступков личности, когда «... поведение или витальные проявления природного объекта оцениваются с точки зрения человеческой морали» [4]. Развитие субъективного отношения к окружающему, формирование ценностных отношений и ориентаций чрезвычайно важны [12], поскольку «уход от ограниченного антропоцентризма возможен только для человека, который четко осознает свое место в системе природных взаимосвязей и взаимозависимостей» [3, с. 122]. А для эффективного решения проблем в воспитательной среде, необходимо уметь формулировать цели, проектировать собственные действия [12].

Личностные ценности выполняют функцию организации жизнедеятельности курсанта, поскольку полностью отражают её цель и намерения, и, если их внутреннюю природу, и строение рас-

сматривать сквозь призму смыслообразования, можно сказать, что они являются стержнем личности [15]. Ценностная система как комплекс оценочных суждений, ценностных ориентаций обучающихся, нравственных норм отражает особенности объективной действительности, «охватывает внешний мир и самого человека во всех его объективных характеристиках» [11, с. 30].

Теоретический анализ позволил определить элементы процесса формирования у курсантов эмоционально-ценностного отношения к человеку, другим объектам, которые представляют собой целостную психолого-педагогическую и социально-педагогическую систему. К ним мы относим: 1) собственно саму личность и ее развитие, поскольку индивидуальные качества являются основными и определяющими системообразующими факторами формирования эмоционально-ценностной сферы; отношения к ценностям; раскрытие сферы человеческого отношения к окружающему, расширение системы ценностей [2; 5; 9]. Большую роль в построении воспитательного процесса играет учет возрастных особенностей обучающихся. 2) Отношение личности к тому, что ее окружает мы считаем ведущим элементом. Основой такого предположения является интерпретация категории «отношение», являющейся ключевой в объяснении процесса развития личности курсанта, поскольку с ее помощью раскрывается установление связей, единства человека и мира [15]. Формирование у воспитанников собственного отношения к объектам и явлениям возникает в процессе их восприятия, и именно эмоции раскрывают степень интереса, желаний, мотивов личности в отношении них. Это движущая сила в действиях и поведении курсантов. Основой положения является мнение В.Н. Мясищева о том, что структурной основой, ядром личности, определяющим уровень и характер целостного функционирования всех составляющих психической организации человека в их единстве, выступает система индивидуальных и субъективно-оценочных отношений личности к действительности [10]. 3) Социально-педагогические условия, обеспечивающие четкое отражение в образовательном процессе психолого-педагогических закономерностей формирования эмоционально-ценностных отношений курсантов. В этом смысле оценкой «стандартного» (нормированного) поведения и деятельности личности является соответствие социальным нормам. 4) Эмоционально-ценностная сфера личности. Воспитание ценностного отношения к человеку длительный процесс и не может быть завершенным на одном из этапов [7]. Это позволяет утверждать, что развитие системы личностных ценностей обучающихся – процесс формирования «осознанных и одновременно отрефлексированных наиболее общих смысловых образова-

ний» [9, с. 282], или даже – обобщенных личностью важных для нее ценностных ориентиров в собственном поведении, деятельности. 5) Единство внутренних индивидуальных и внешних социально-педагогических факторов, которые корректируют, направляют влияние на формирование эмоционально-ценностных отношений личности, навыков гуманного и морально-политического поведения. В основе лежит вывод Ю.К. Бабанского, что «путь к единству сознания и поведения проходит через взаимодействие связанных между собой элементов (внутренний мир, реальные отношения и организация жизни обучающихся на основе их деятельности и общения)» [2, с. 50]. Привлечение к решению практических проблем в социуме и окружающей среде является кратчайшим и самым эффективным путем подготовки совместных действий, направленных на благотворительность, заботу, внимание; к самоутверждению курсанта в социально и политически значимой деятельности. 6) Осознание личностью необходимости формирования собственной системы ценностей, корректированию своей деятельности и взаимоотношений. 7) Развитие надситуативной активности в процессе формирования собственной системы ценностей.

Итак, в определении сущности «субъективного ценностного отношения личности» важным является вопрос определения субъекта и объекта, и что каждый из них означает для того, кто их воспринимает.

Анализ психолого-педагогической сущности отражения природы материального мира в сознании личности позволил дать объяснение «субъективного ценностного отношения личности» как соотношения субъективного восприятия ею объектов окружающей действительности. Именно личность наделяет объекты и явления определенной субъективностью. Процесс формирования субъективного отношения личности к людям, другим объектам окружающей среды называем субъектофикацией. Это позволило предположить, что основой морально-политического состояния курсанта является субъектофикация. С учетом теоретических предпосылок обосновали ее составляющие, знания, умения и навыки в формировании отношений к объективной действительности.

Первая – осознание человеческой жизни на основе ощущения, сенсорного восприятия реалий, оценки форм, структуры, особенностей отдельных элементов целого. По мнению Б.Г. Ананьева [1] и др., психологическое изучение объективной действительности, индивидуального бытия человека обеспечивается анализом специфики развития явлений в их единстве. В его основе лежит чувственное знание. А ощущение, по мнению ученых, является простым процессом, первичной формой ориентации в окружающей среде. Контакты обеспечивают личность информа-

цией не только об определенных особенностях и качества, присущих объектам и явлениям, а сведениями, характеризующими их как целостные образования. Такое их отражение в мозге человека объясняет сущность следующего звена чувственного знания – восприятие [8, с. 131].

Осознание личностью своего места и роли в военно-политической среде как в единой целостной системе является второй составляющей субъектификации.

Заботе о стабильном функционировании военно-политической среды военных образовательных организаций высшего образования, признанию правил сосуществования, ценностному отношению друг к другу и ко всему окружающему мы отводим третье место. Переживания, беспокойство, ответственность, как нравственные категории способствуют критической оценке ситуации в данной среде, степень устранения последствий которой не удовлетворяет личность и вызывает потребность в активной деятельности, целью которой является личное желание изменить положение дел к лучшему [15].

Четвертая составляющая субъектификации – осознание, что комфортное и перспективное будущее зависит от гармоничных взаимоотношений, ценностного отношения к человеку, военно-политической среде. А это влияет на поведение, степень активности, широту адекватных действий.

На основе выявленных составляющих выделяем положения, раскрывающие особенности восприятия курсантами действительности, гуманистического взаимодействия с объектами живой и неживой природы, на основе чего по отношению к ним формируются субъективные ценностные отношения.

Первое – морально-политическое состояние личности и характер деятельности обуславливают особенности восприятия окружающего, и оно всегда будет адекватным уровню развития интеллекта, сложившимся морально-политическим нормам поведения.

Второе – вовлеченность в восприятие органов чувств. Информация и опыт аккумулируются на основе осмысления зрительных, слуховых образов, воображения.

Третье – жизнь человека воспринимается в общем виде, без определенных четких пространственных границ и фиксированных временных интервалов.

Четвертое – восприятие окружения человека происходит на фоне понимания взаимосвязи его частей [15].

Пятое – осознание составляющих макро- и микросоциума способствует получению опыта взаимодействия между объектами и выработке субъективных отношений к ним. Из перечисленных положений субъективного отношения курсан-

тов к объектам окружения особое значение приобретают те, которые непосредственно связаны с удовлетворением конкретных и значимых потребностей личности [2].

Таким образом, нами определен и охарактеризован процесс формирования субъективного отношения личности к отдельным объектам, к человеку, в частности; который предусматривает: накопление опыта и знаний во взаимодействии, осознание своего «Я» в этом процессе; определение характера собственных потребностей; выделение объектов или явлений, которые должны удовлетворить его потребности; выявление связей между объектами и потребностями личности, возможных путей их удовлетворения; анализ результатов собственной деятельности и определе-

ния перспективы во взаимодействии с объектами. Это должно обеспечить осознание того, что «субъективное жизненное пространство» не должно выходить за пределы объективного, а поведение и деятельность должны подчиняться нормам морали, гуманистическим принципам военно-политической деятельности будущего офицера. Интериоризация морально-политических знаний и трансформация их в личные убеждения является ведущим фактором формирования субъективных ценностных отношений, основой воспитания морально-политических качеств личности. А цель, которую ставит перед собой курсант (соответствующее поведение), прежде чем реализоваться, согласуется с системой его личностных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. М. –Харьков. – Минск: Питер, 2001. 288 с.
2. Бабурова И.В. Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / И.В. Бабурова. Смоленск: ГОУ ВПО «Смоленский государственный университет», 2009. 434 с.
3. Грехем Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 479 с.
4. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Две модели экологии: Экологический кризис как кризис антропоцентрического сознания // Человек. 1998. № 1. С. 34–40.
5. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. 1974. № 5. С. 67–76.
6. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие / М.: УРАО, 1997. 222 с.
7. Иванов В.Г. Компетентностная модель формирования готовности будущих специалистов к инновационной профессиональной деятельности в системе «вуз-войска» // Вестник Казан. технол. ун-та. 2011. Т. 14. № 4. С. 242–245.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. 1977. 304 с.
9. Масалова О.Ю. Феноменология ценностного отношения // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского ученого-педагога В.А. Сластенина (16–17 сентября 2010 г.): в 2-х ч. Ч. 1. М.: МПГУ. – М.: МАНПО, 2010. 771 с.
10. Мясисhev В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Института практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
11. Пешкова Н.В. Педагогические условия реализации личностно развивающего подхода в воспитании студентов // Теория и практика физической культуры. 2003. № 4. С. 29–31.
12. Серёжникова Р.К. Синергетический подход к сущности личности студента как субъекта саморазвития // Педагогическое образование и наука. 2013. № 3. С. 83–88.
13. Тугаринов В.П. Избранные философские труды / предисл. А.О. Бороноева. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 496 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2020 г. № 440 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> (дата обращения 07.07.2020 г.).
15. Утяшев И.Р. Формирование морально-психологической готовности курсантов к будущей военно-профессиональной деятельности в условиях модернизации войск: автореф... канд. пед. наук: 13.00.08 / Утяшев Ильнур Рустемович. Казань, 2009. 16 с.

Seryozhnikova Raisa Kuzminichna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
seryozhnikova@mail.ru

SUBJECTIVE VALUE RELATIONSHIPS OF CADETS AS A COMPONENT OF MORAL AND POLITICAL EDUCATION

Abstract. The article considers the essence of the concept of "subjective attitude of a person" through a combination of processes and actions aimed at understanding the content and nature of the relationship of one's own needs with the military-political environmental guidelines, which are crucial in psychological and pedagogical interaction in the formation of moral behavior and moral and political qualities cadet personality. The author reveals the process of formation of cadets' subjective attitude towards people, other environmental objects, which is denoted by subjectification, substantiating its components, knowledge, skills in forming relationships to objective reality.

Keywords: cadet, personal values, moral and political condition, subjective value attitude.

УДК 378

Сидоров Игорь Александрович

кандидат педагогических наук
старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sidoroff131080@mail.ru

Марченко Сергей Михайлович

кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
lgo1979@mail.ru

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНВЕЙЕР» КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ СРЕДНИХ ГРУПП ТАКТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования:

Сидоров И.А., Марченко С.М. «Педагогический конвейер» как эффективная форма обучения средних групп тактическим дисциплинам в военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 47–50. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/011.pdf>

Аннотация. В статье представлены проблемные вопросы обучения тактическим дисциплинам в военной образовательной организации высшего образования. Проанализирована актуальность данной проблемы. Более подробно рассмотрена методика применения конвейерной формы обучения. На основе представленных данных авторы предлагают применять предложенную форму обучения на практических занятиях и групповых упражнениях при обучении курсантов тактическим дисциплинам.

Ключевые слова: конвейерная форма обучения, военная образовательная организация высшего образования, практические занятия, курсанты военного института.

Изучение вопросов качества практических занятий и групповых упражнений в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) показывает, что при их проведении фиксируется недостаточный охват обучающихся эффективным педагогическим воздействием со стороны профессорско-преподавательского состава [4; 5].

Так, при проведении классического шестичасового практического занятия (самого большого непрерывного занятия) охват обучающихся может составить до 100 %. На первый взгляд качество обучения обеспечивается в полном объеме.

Однако более внимательное рассмотрение данного вопроса показывает, что в течение шести учебных часов среднестатистический конкретный курсант А. отвечал только в течение пяти минут.

При этом необходимо учесть, что отвечает одновременно, как правило, только один курсант.

Расчет:

- всего занятие 270 мин. (6 академических часов по 45 мин.);
- 26 курсантов в группе x 5 мин. = 130 мин.

учебного времени;

- остается 140 мин. (речь преподавателя, паузы, невербальная практическая работа курсантов).

Соответственно, за шесть часов занятия курсанту А. уделено только пять минут учебного времени.

И это еще в случае, когда учебное время распределено равномерно на всех курсантов. Но такое положение дел бывает нечасто. Имеются занятия (шестичасовые!), когда отдельным курсантам времени преподавателем уделено не будет.

Следовательно, необходимо указать на невысокую эффективность проводимых практических занятий и групповых упражнений с курсантами ВООВО.

Очевидно, что следует применять более результативные, современные методы проведения данных занятий, обеспечивающие высококачественное педагогическое воздействие на всех обучающихся [7].

Неплохим примером для повышения качества обучения является научно-технический прогресс человечества и развитие промышленности.

С одной стороны, сравнивать обучение чело-

века и производство промышленных объектов не совсем правильно, но, вместе с тем, следует отметить, что многие научные идеи, реализуемые в производстве, могли бы найти свое применение и в обучении.

Так, прорывным методом в промышленности явилось автомобильное производство американского промышленника Генри Форда, на практике реализовавшего конвейерный метод. Конвейер (от англ. *convey* – передавать) – это машина для поточного производства [3; 8].

Так, в апреле 1913 года, в городе Детройт, Г. Форд запустил первое в мире поточное производство сложной продукции – автомобилей.

Сущность данного метода заключается в такой организации производственного процесса, при которой возможно массовое производство качественного продукта в короткие сроки с минимальными расходами.

В образовательной деятельности также можно использовать основные положения конвейера Г. Форда, что и подтверждается практикой.

Так, при проведении в учебном центре практического занятия (или группового упражнения) с курсантами по тактическим дисциплинам, в содержании основной практической части обязательно будут присутствовать такие важные элементы, как проведение ориентирования на местности, доклад замысла действий, отдача боевого приказа подчиненным.

Как правило, при классическом проведении занятия по каждому из этих элементов преподаватель заслушивает 2 - 3 (иногда чуть более) курсантов в полном объеме и стремится в ходе обсуждения использовать остальных.

Таким образом, охват курсантов по каждому элементу занятия составляет 8–12 % (исходя из численности учебной группы 26 человек). Считается, что остальные 88–92 % (подавляющее большинство) усваивают материал, стоя в строю и используя только органы слуха.

Такой подход, безусловно, малопродуктивен и не соответствует требованиям к модернизации образовательного процесса и повышению его эффективности.

Предлагаемый метод конвейера позволяеткратно увеличить педагогическое воздействие на обучающихся.

Осуществляется он на основе следующих принципов:

1. 100 % обучающихся должны ответить основные вопросы занятия (в представленном конкретном случае каждый курсант должен провести ориентирование, доложить замысел действий своего подразделения, поставить боевые задачи подчиненным отдачей боевого приказа).

2. Обучающиеся при ответе не пользуются бумажными материалами, а отвечают только на

основе своих мысленных представлений об объекте доклада (доклад «без бумажки»).

3. Преподаватель минимально вмешивается в доклады курсантов, исправляя только грубые ошибки.

4. Больше количество учебного времени отдается курсанту, а не преподавателю (время преподавателя – лекции, групповые занятия).

5. Одновременно вопросы занятия отрабатываются двумя – четырьмя – шестью курсантами.

Рассмотрим порядок проведения одного из вопросов занятия – доклад замысла действий.

Первый этап работы конвейера – подготовительный.

После уяснения задачи и оценки обстановки курсантам предоставляется 15–20 минут для формирования замысла действий.

В установленное преподавателем время один из курсантов (по желанию) первым докладывает замысел. Здесь необходимо отметить, что зачастую необходимо мотивирование первого отвечающего, т. к. мотивация для ответа, особенно первого курсанта, необходима для качественной дальнейшей работы.

В ходе доклада преподаватель активно подсказывает отвечающему, словесно поощряет его, добиваясь от субъекта близкого к установленному ответа.

После доклада преподаватель требует повторного доклада, уже без подсказок, и со второго – третьего раза добивается близкого к идеальному замысла.

После этого вызывает второго курсанта по желанию (при качественном мотивировании первого курсанта всегда будет актив желающих отвечать) и снова добивается качественного ответа.

Далее вступает в действие непосредственно конвейерный (основной) этап работы обучающихся.

Учебная группа делится на две части, в каждой из них вызывается желающий отвечать (при этом группа заранее предупреждается, что отвечать будут все курсанты учебного взвода).

Таким образом, докладывают одновременно два курсанта. Причем преподаватель старается не вмешиваться в доклад, поправляя только грубые ошибки, и не сам, а с помощью группы. Как показывает опыт проведения занятий таким методом, отвечающие практически все на удовлетворительном (хорошем) уровне докладывают замысел.

После 2 - 3 докладов каждая подгруппа делится еще на две части, и таким образом одновременно 4 курсанта докладывают замысел действий. Место преподавателя – между двумя отвечающими, когда он слушает доклад одного из них, на следующем докладе переходя к другим отвечающим курсантам.

Увеличивать количество одновременно отвеча-

ющих следует не более шести, т. к. при большем числе снижается фактор контроля, а, следовательно, и эффективность занятия.

Таким образом, в минимально короткое время удастся опросить всех без исключения курсантов учебной группы.

Необходимо отметить, что самые слабые курсанты обычно тянут время и отвечают в конце, но при таком подходе они постоянно находятся в «образовательном напряжении» и все время готовят себя к докладу. Как правило, даже самые неподготовленные обучающиеся (так называемые «двоечники») при таком подходе отвечают не хуже отлично подготовленных курсантов, что благотворно влияет на их самооценку и стимулирует их к более качественному познанию военной науки.

Практика проведения подобных занятий показывает, что за шесть часов работы каждый курсант докладывает основные положения – проводит ориентирование, докладывает замысел и отдает боевой приказ.

При этом (что немаловажно), зная, что отвечать будут все по каждому вопросу, курсанты более качественно готовятся к занятию, более активны на занятии, их сознание (не всех, но 70–80 %) «привязано» к занятию, формируются важные навыки и умения. И при должном мотивировании курсанты получают положительные эмоции в ходе учебной деятельности.

Данный метод, если применить его в образо-

вательной деятельности, в частности, при проведении практических занятий и групповых упражнений, позволитратно увеличить педагогическое воздействие на среднестатистического курсанта А. и, соответственно, существенно повысить уровень образовательного результата.

Вместе с тем, необходимо учитывать форму занятия, уровень подготовки курсантов и преподавателя [6].

Также следует отметить, что конвейер будет эффективным только при обучении средних групп (15–30 человек), т. е. групп, характерных для учебного взвода курсантов военной образовательной организации высшего образования.

В малой группе (6–10 человек) конвейерный метод неэффективен, т.к. небольшой объем образовательного труда не позволяет использовать все преимущества конвейера (также и на производстве).

Большая группа (лекционный поток, проведение занятий с 2 - 3 группами одновременно) также не получит от данного метода увеличения эффективности, т. к. большое количество обучающихся не позволит осуществить качественный контроль курсантов [1; 2].

Таким образом, следует сделать вывод, что метод конвейера в обучении курсантов ВООВО, особенно при проведении практических занятий и групповых упражнений по тактическим дисциплинам, существенно повысит уровень образовательного воздействия на среднестатистического курсанта и образовательный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова Л.Н. Технологии профессионально-ориентированного обучения: учебное пособие / Л.Н. Бережнова, Н.Н. Суртаева. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России, 2014. 132 с.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Педагогика, 1995. 192 с.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 278–279.
4. Воронов С.А. Диагностика сформированности профессиональных компетенций военнослужащих Российской Федерации // Мир образования – образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 194–198.
5. Кларин М.В. Технология обучения: идеал и реальность. Рига: Эксперимент, 1999. 245 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981. 185 с.
7. Сидоров И.А. Требования и рекомендации к содержательному наполнению технологии развития управленческой компетенции // Вестник Чувашского ГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). Ч. 1. С. 159–165.
8. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Генри Форд; [предисл. Н.С. Лаврова; послесл. И.А. Андреева]. М.: Эксперимент, 1976. 205 с.
9. Harvey R.J. Job analysis // M.D. Dunnette & L. Hough. Handbook of Industrial and Organizational Psychology. Consulting Psychologists Press. 1991.

Sidorov Igor Alexandrovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Senior lecturer of the Department Tactics of operational-combat use of units troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sidoroff131080@mail.ru

Marchenko Sergey Mikhailovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Lecturer of the Department Tactics of operational-combat use of units troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
lgo1979@mail.ru

**"PEDAGOGICAL CONVEYOR" AS AN EFFECTIVE FORM OF TRAINING
FOR MIDDLE GROUPS TACTICAL DISCIPLINES IN A MILITARY UNIVERSITY**

Abstract. The article presents the problematic issues of teaching tactical disciplines in the military educational organization of higher education. The relevance of this problem is analyzed. The methodology of application of the conveyor training form is considered in more detail. Based on the data presented, the authors propose to apply the proposed form of training in practical exercises and group exercises when teaching cadets in tactical disciplines.

Keywords: conveyor training, military educational institution of higher education, practical training, cadets of a military university.

УДК 378

Шиленин Денис Александрович

преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности
войск национальной гвардии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
shileninda@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Для цитирования:

Шиленин Д.А. Особенности подготовки отдельных категорий военнослужащих подразделений по охране важных государственных объектов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 51–54. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/012.pdf>

Аннотация. В статье представлена методика подготовки военнослужащих подразделений по охране важных государственных объектов для несения боевой службы. Автором раскрыты особенности подготовки как сержантского состава, так и офицерского состава, в частности для выполнения ими обязанностей начальника караула при несении караульной службы по охране объекта.

Ключевые слова: важный государственный объект, подготовка военнослужащих, учебно-методические сборы, боевая служба, охрана объектов.

Охрана важных государственных объектов (ВГО) является одной из приоритетных задач, возложенных на войска в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1, ст. 2]. Она осуществляется путем несения караульной службы, которая является выполнением боевой задачи и требует от всего личного состава точного соблюдения всех положений уставов, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы [2, ст. 115].

Задачи, выполняемые соединениями и воинскими частями по охране ВГО, требуют формирования на всех уровнях профессионально подготовленного, оптимально сбалансированного кадрового потенциала офицеров, прапорщиков, сержантов, обладающими знаниями, умениями и навыками, отвечающими требованиям развития современной науки и техники, обеспечивающего гарантированное выполнение задач боевой службы.

Подготовка военнослужащих подразделений по охране ВГО для несения боевой службы организуется и проводится в форме учебно-методических сборов (УМС) со следующими категориями:

- начальники караулов по охране ВГО, их помощники, дежурные помощники комендантов комендатур объектов (штатная категория – офицер, прапорщик);

- начальники бюро пропусков, помощники начальников караулов по пропускному режиму, начальники контрольно-пропускных пунктов (КПП), часовые постов с контрольно-пропускными

функциями (штатная категория – прапорщик, сержант);

- помощники начальников караулов по техническим средствам охраны (ТСО), часовые операторы ТСО (штатная категория – сержант).

УМС являются неотъемлемой частью подготовки военнослужащих и имеют своей задачей обеспечить систематичности, последовательности и непрерывности обучения [3].

К учебным сборам привлекаются как действующие военнослужащие вышеуказанных категорий, так и планируемые к назначению в текущем и очередном году. Потребность в подготовке военнослужащих на учебном сборе определяется штабом воинской части (соединения) путем проведения анализа фактического использования военнослужащих на боевой службе по своему предназначению с данными учета военнослужащих подлежащих увольнению (перемещению на другие воинские должности) в очередном году и с учетом создания необходимого резерва.

Подготовка военнослужащих проводится ежегодно в мае-июне и ноябре-декабре месяце в течение двух недель общей продолжительностью два учебных дня (16 учебных часов), в четыре очереди.

К проведению занятий привлекаются: офицеры штабов (по своим направлениям деятельности), коменданты комендатур объектов и их заместители, должностные лица бюро пропусков, представители администраций охраняемых объектов (служб безопасности, бюро пропусков) и других взаимодействующих органов.

УМС проводятся, как правило, до завершения планирования выполнения служебно-боевых за-

дач по охране ВГО в периоды:

- май-июнь – с военнослужащими, выполняющими обязанности начальников караулов по охране ВГО, их помощников и разводящих, дежурных помощников комендантов комендатур объектов, помощников начальников караулов по ТСО, часовых-операторов (операторов ТСО), к УМС привлекаются офицеры, выполняющие обязанности начальников караулов;

- ноябрь-декабрь – с военнослужащими, выполняющими обязанности начальников караулов по охране специальных грузов и их помощников, начальников бюро пропусков, помощников начальников караулов по пропускному режиму, начальников КПП, часовых постов с контрольно-пропускными функциями, к УМС привлекаются военнослужащие бюро пропусков.

В целях качественной подготовки военнослужащих к несению боевой службы, реалистичности создаваемой обстановки в ходе проведения тренировок практических действий личного состава штабом воинской части совместно с администрацией охраняемого объекта (службой безопасности) определяются места проведения занятий на элементах действующей системы физической защиты (участки охраняемой полосы, КПП, режимные здания, караульные помещения), инженерно-технических средств охраны (ИТСО) и другие необходимые для учебных занятий средства.

На период проведения учебных занятий штабом соединения (воинской части) по согласованию с администрацией охраняемого объекта могут вноситься частичные изменения в организацию пропускного режима на отдельных КПП и режимных зданиях (помещениях, сооружениях) в части, касающейся временного ограничения прохода сотрудников, проезда транспортных средств на территорию (с территории) охраняемого объекта.

Основными документами, определяющими содержание и порядок проведения занятий на УМС, являются план УМС и расписание занятий, разрабатываемые штабом и утверждаемые командиром воинской части.

В плане УМС отражаются: вид сбора, учебные и воспитательные цели, время и место проведения УМС, состав участников и расчет учебного времени по дням и предметам обучения, материально-техническое обеспечение УМС с указанием должностных лиц, отвечающих за его организацию.

В расписании занятий указываются темы занятий с номерами отрабатываемых нормативов по дням, места, формы, методы их проведения и количество часов, отводимых на занятие по каждой теме, руководители занятий.

Основные темы для всех категории военнотру-

жащих направлены на изучение:

- правовых основ служебно-боевой деятельности при охране ВГО;

- требований руководящих документов по организации служебно-боевой деятельности;

- изменений в пропускном режиме охраняемого объекта;

- порядка действий должностных лиц караулов, войсковых нарядов в различных условиях обстановки;

- результатов выполнения служебно-боевых задач по охране ВГО караулами и войсковыми нарядами воинской части за прошедший период обучения.

- результатов проверок надежности охраны ВГО (в т. ч. результатов контрольных проверок службы караулов, проверок бдительности часовых постов с контрольно-пропускными функциями).

Особенностями подготовки для начальников караулов по охране ВГО, их помощников, дежурных помощников комендантов комендатур объектов является дополнительное изучение:

- порядка прохода (проезда) на территорию объекта, в его режимные (категоризированные) помещения (здания, сооружения) физических лиц (транспортных средств), караулов, дежурных подразделений, автомобилей пожарных и аварийных команд, бригад скорой медицинской помощи и выход (выезд) их обратно;

- порядка действий караула при проникновении (попытки проникновения) нарушителя на охраняемый объект (выход с объекта), срабатывании ТСО (выходе из строя ИТСО), обнаружении роботизированных средств (беспилотных летательных аппаратов, радиоуправляемых машин, катеров и других средств);

- анализа результатов проверок надежности охраны, контрольных проверок службы караулов (войсковых нарядов) и разбора вскрытых в течение года недостатков, проблемных вопросов и принятых по ним решений.

Особенностями подготовки для начальников бюро пропусков, помощников начальников караулов по пропускному режиму, начальников КПП, часовых постов с контрольно-пропускными функциями является дополнительное изучение:

- инструкции о пропускном режиме, видов пропусков, шифров и их характеристик.

- порядка действий при выявлении нарушений установленного на охраняемом объекте пропускного режима (недействительный пропуск (шифр), вынос (вывоз) материальных средств по неправильно оформленным материальным пропускам, внос (ввоз) запрещенных предметов, материалов, секретной информации);

- порядка действий часового при невыполнении сотрудником законного требования часового, оскорблении (нападении) на него или часового

го соседнего поста, проявлении сотрудниками девиантного (отклоняющегося) поведение;

- разбора вскрытых в течение года недостатков, проблемных вопросов и принятых по ним решений.

Особенностями подготовки для помощников начальников караулов по ТСО, часовых-операторов (операторов ТСО) является дополнительное изучение:

- порядка приема под охрану зданий (сооружений, помещений) и сдача их из-под охраны;

- порядка действий при срабатывании средств охранной сигнализации;

- порядка применения мобильных комплексов технических средств охраны (технических средств охраны) при отказе (выходе из строя) установленных ТСО;

- особенностей применения вводимых в эксплуатацию новых технических средств охраны.

- анализа результатов проверок соответствия комплекса ИТСО установленным требованиям, выполнения мероприятий по приведению комплекса ИТСО к установленным требованиям.

Обязательными элементами УМС является проведение анкетирования (психологического обследования), контрольного занятия и аттестования.

Аттестование военнослужащих проводить после анкетирования (психологического обследования) и контрольного занятия (зачета) по проверке знаний прав, общих и особых обязанностей при несении боевой службы. По результатам проверки знаний, навыков и умений военнослужащих командирами подразделений определять целесообразность дальнейшего их использования на боевой службе по предназначению.

Завершение учебных сборов проводить в форме группового занятия используя метод обобщения и распространения передового опыта исполнения служебных обязанностей.

На военнослужащих специальных частей возложена большая ответственность за охрану научно - исследовательских институтов ядерной отрасли и продукции предприятий ядерно-оружейного комплекса. Они несут службу по охране атомных электростанций, предприятий по изготовлению ядерного оружия, мест хранения радиоактивных веществ [4, с. 86].

Масштабные задачи, с которыми сталкиваются военнослужащие при охране важных государственных объектов очень сложные и противоречивые. С этими задачами могут справиться только высокообразованные, профессионально подготовленные, современно мыслящие, восприимчивые к новому, инициативные военнослужащие.

На подготовленность военнослужащих различных категорий напрямую зависит от образованности офицерского состава в частности выпускников военных институтов первичными должностями, которых являются командир взвода войсковой комендатуры по охране важного государственного объекта.

Офицеры-выпускники военных институтов должны быть подготовлены к работе с различными категориями военнослужащих, в зависимости от их функционального назначения, а это и помощник начальника караула, часовой-оператор, часовые на контрольно-пропускных пунктах. Именно связь научного познания и образования подводит к необходимости специальной профессиональной подготовки будущих офицеров к деятельности по охране объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.
3. Сборник методических рекомендаций Главного управления охраны объектов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по вопросам совершенствования службы по охране важных государственных объектов и специальных грузов войск национальной гвардии Российской Федерации: методические рекомендации- М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. 111с.
4. Шиленин Д.А. Историко-образовательные аспекты охраны объектов войсками национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 1 (6). С. 80–86.

Shilenin Denis Aleksandrovich

Lecturer of the Department of Military Service Activities of National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
shileninda@mail.ru

FEATURES TRAINING SPECIFIC CATEGORIES OF SERVICEMEN UNITS FOR THE PROTECTION OF IMPORTANT STATE OBJECTS

Abstract. The article presents a method of training specific categories of servicemen units for the protection of important state objects for combat service. The author reveals the features of training, both non-commissioned officers and officers, in particular when perform the duties of the head of the guard when carrying out the guard service for the protection of the object.

Keywords: important state object, training of servicemen, training and methodological fees, combat service, protection of objects.

УДК 316.6

Власова Галина Ивановна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогики и психологии
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
vlasova-galina@bk.ru

Нешин Максим Андреевич

курсовой офицер командно-инженерного факультета
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
neshin.maksim@mail.ru

Власов Алексей Сергеевич

курсант командно-инженерного факультета
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
vlasova-galina@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ, РАБОТАЮЩИХ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Для цитирования:

Власова Г.И., Нешин М.А., Власов А.С. Особенности поддержания стрессоустойчивости и психофизиологической профессиональной подготовки специалистов МЧС России, работающих в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 55–61. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/013.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются особенности психофизической подготовки специалистов МЧС России; приведены обобщенные статистические сведения о чрезвычайных ситуациях; рассмотрены стрессогенные факторы, оказывающие влияние на общее состояние специалиста, а также выявленные нарушения нервно-психического статуса у сотрудников. Приводятся результаты методического комплекса оценки дезадаптивного нервно-психического состояния. На основе проведенного исследования сделаны выводы и даны рекомендации для улучшения психофизиологического состояния специалистов, работающих в особых условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, спасатель, стресс, стрессогенные факторы, нарушения состояния, профессиональная готовность, саморегуляция, оценка психофизиологического состояния.

В последние годы нарастает количество прискорбных событий, которые волнуют все мировое сообщество. Катастрофы, стихийные бедствия, эпидемии, межнациональные и межрегиональные конфликты заставляют задуматься о всемирной безопасности и возможностях сотрудничества при устранении последствий данных событий. Это показывает, насколько важна оперативность действий соответствующих специальных служб и специалистов, работающих в особых условиях, выполняющих служебных обязанности в чрезвычайных ситуациях (ЧС).

По данным, представленным в государственном докладе «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году» [5] (проект для Правительственной комиссии), на территории Российской Федерации произошло

266 ЧС, в результате которых погибло 717 человек, пострадало – 57 477. Материальный ущерб составил 11 228,028 млн руб. [5]. На общем заседании коллегии Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) по подведению итогов деятельности в 2019 году¹, Министр МЧС России Е.Н. Зиничев сообщил, что к концу 2019 года в России подразделения МЧС России потушили около 46 тыс. техногенных пожаров, более 3,4 тыс. раз реагировали на происшествия на водных объектах, 100 тыс. раз выезжали на ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий.

¹ Состоялось 11 февраля 2020 года на базе Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (Федерального центра науки и высоких технологий).

Распределение количества ЧС, произошедших в Российской Федерации в 2017–2019 гг. по

определенным причинам их возникновения, представлено на рисунке 1.

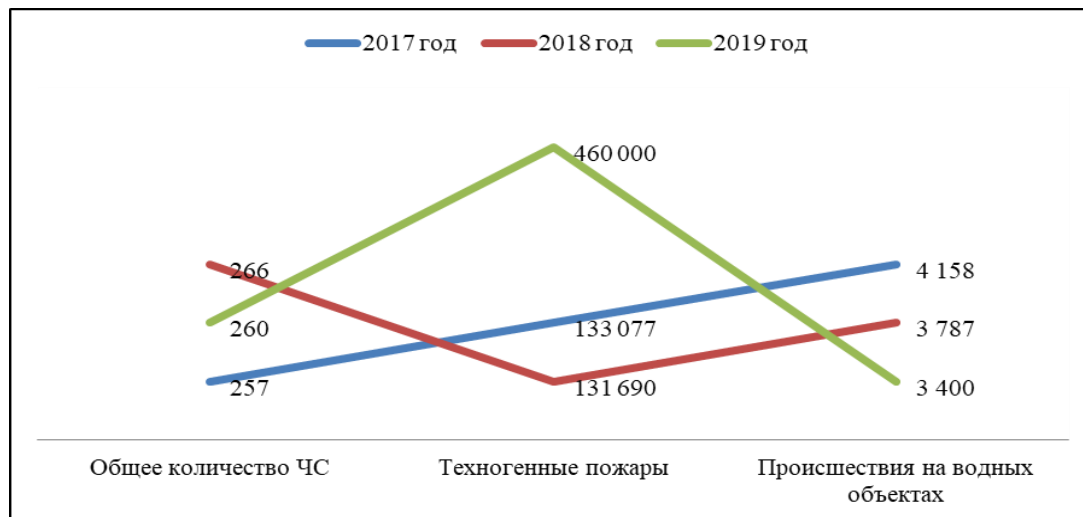

Рисунок 1 – Распределение количества чрезвычайных ситуаций по определенным причинам их возникновения

Данные, представленные на рисунке 1, говорят о том, что возрастает количество техногенных пожаров и взрывов по сравнению с другими причинами возникновения опасных ситуаций с угрозой для жизни населения. Это те самые происшествия, которые вызваны хозяйственной деятельностью человека, как бытовой, так и производственной сферой. Сфера производства насыщена сложной техникой, требующей полного соответствия при ее эксплуатации и ответственности каждого субъекта определенной деятельности. Причиной зачастую становится концентрация большого количества сложного технического оборудования на сравнительно малых площадях производственных поме-

щений. Это способствует неконтролируемому процессу горения, которое ведет к причинению травм и смерти людей. Немаловажное место занимают пожары и в бытовой сфере обывателей, которые безответственно сами же создают их. Стоит задуматься каждому из нас о культуре безопасности жизнедеятельности, об ответственности за свою жизнь и жизнь окружающих.

В условиях этих сложившихся чрезвычайных ситуаций значимое место занимает результат по спасению людей. Определено, что сотрудниками МЧС России в 2019 году спасено более 250 тыс. человек (рисунок 2).

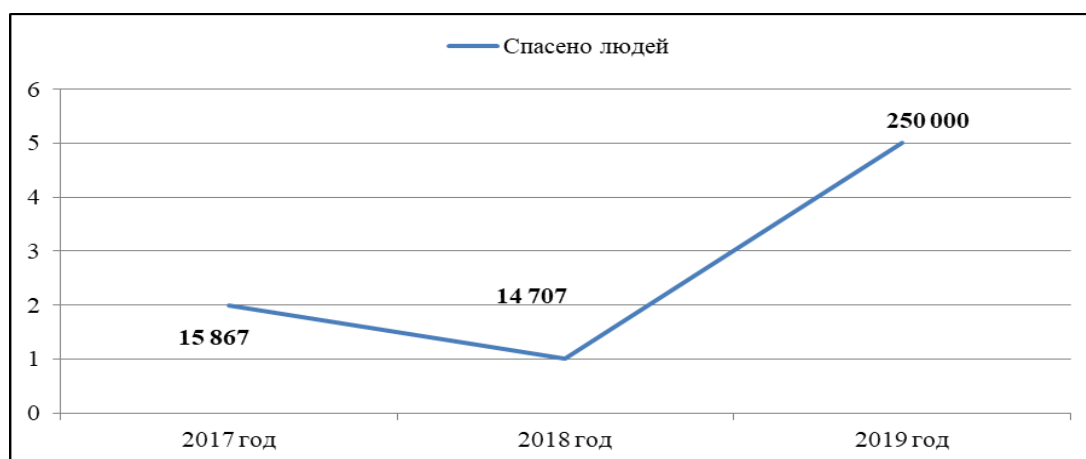

Рисунок 2 – Количество спасенных людей при различных чрезвычайных ситуациях

Данная динамичность и высокая интенсивность профессиональной деятельности специалистов, работающих в особых условиях, к которым относятся сотрудники МЧС и других силовых

структур, неминуемо приводят к накапливающейся усталости и появлению профессиональных синдромов, сказывающихся на стрессоустойчивости. В определенной степени ликвидация по-

следствий аварий, катастроф и стихийных бедствий происходит в экстремальных условиях, которые представляют угрозу для жизни и здоровья спасателей. Сотрудникам же МЧС практически невозможно его избежать, именно поэтому он вызывает интерес у исследователей в области профессиональной подготовки специалистов, работающих в особых условиях. Это важно учитывать при работе с курсантами военных образовательных организаций высшего образования, так как они уже находятся:

а) в первичной стадии стресса – стадии тревоги: непосредственная реакция на воздействие, которая требует адаптационной перестройки (адаптации к воинской среде; специфике образовательной организации высшего образования, его системе образовательного процесса и несения службы; адаптации в коллективе: определение роли военнослужащего (спасателя);

б) в стадии резистенции – стадии сопротивляемости: период максимальной эффективной адаптации. Это период, когда курсанты осознают свое место в системе, коллективе; оценивают ситуацию, осознавая ответственность за принятое решение при выполнении служебных обязанностей, находясь в особых условиях (учебная практика, чрезвычайные ситуации).

Уменьшение воздействия негативных факторов, влияющих на деятельность спасателей при ликвидации ЧС, является актуальным вопросом в разработке новых подходов и путей повышения профессиональной подготовки специалистов МЧС России. В системе МЧС России подготовка кадров имеет свои особенности, связанные, прежде всего, с профессиональной деятельностью спасателей и пожарных и высокой социальной ответственностью. Психологическая диагностика, профессиональная подготовка, профилактика и реабилитация – необходимые мероприятия для минимизации негативных последствий профессиональной деятельности спасателей. В основном деятельность спасательных служб проходит в экстремальных условиях. Она характеризуется воздействием значимого числа стрессогенных факторов, которые можно разделить на группы:

- 1) объективные;
- 2) социально-психологические;
- 3) индивидуальные.

К объективным факторам, характеризующим особенности и специфику работы спасателей в ЧС, относят:

- климатические и географические условия (рельеф местности, неблагоприятный температурный режим, метеорологические воздействия);
- психофизиологическое воздействие (повторяющаяся несколько дней подряд интенсивная физическая нагрузка (16–18-часовая);

- неблагоприятное воздействие режимных параметров труда и отдыха (зачастую отсутствие полноценного отдыха, недостаток сна);

- исполнение обязанностей, требующих высокой ответственности: дежурства, выполнение неожиданно возникших нестандартных задач (подъемы по тревоге, выезды на ЧС);

- особенность и специфичность работы (работа в загазованном или задымленном, разрушающемся помещении, разбор завалов, эвакуация пострадавших и умерших при ЧС);

- неопределенность при возникновении изменений обстановки в ходе выполнения задачи: дефицит времени и информации при анализе ситуации и принятии решения; высокая цена ошибки – опасность для жизни.

Особое место занимают факторы социально-психологической направленности, которые оказывают влияние на состояние и работоспособность спасателей. К ним можно отнести:

а) уровень профессиональной подготовки специалистов; их опыт в сфере деятельности МЧС России;

б) сплоченность подразделения; ответственность за результаты деятельности, напряженность, которая возникает в процессе межличностного взаимодействия субъектов определенной ситуации (спасатели и пострадавшие; группа спасателей);

в) степень доверия к командованию.

Особое место можно определить группе факторов, которая характеризует индивидуальные особенности личности:

а) характер и особенности темперамента специалиста;

б) физическая и эмоциональная выносливость (повышенная физическая нагрузка – работа в спецодежде, психическое напряжение в состоянии готовности);

в) мотивационные аспекты.

Психогенные расстройства у специалистов, работающих в особых условиях ЧС, определяются их результатом деятельности, а именно:

- снижение эффективности и надежности выполнения поставленной перед ними задачи, возрастает количество ошибок;

- нарушение профессионального здоровья, снижение продолжительности жизни.

Определенная специфичность работы спасателей заключается в практически постоянном пребывании состояния психоэмоциональных нагрузок, которые имеют место быть не только в экстремальных ситуациях ЧС, но и в каждодневном исполнении служебных обязанностей. В данном случае, это и есть определенная зона риска для здоровья спасателей, оказывающая определенное отрицательное влияние на их состояние здоровья и самочувствие. Это определяется не только функциональными нарушениями

(сдвигами), но и способствует развитию профессиональных заболеваний [2].

Для наглядного примера рассмотрим (частично) результаты исследований, которые проводились Санкт-Петербургским институтом психологии и социальной работы и приведены в монографии «Теория и практика коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний с помощью аудиовизуального воздействия и биологически обратной связи» [1]. Авторами отмечено, что у сотрудников ГПС МЧС России в условиях ежедневной деятельности при исполнении служебных обязанностей (после задействования их в ликвидации крупномасштабных пожаров) выявлены такие нарушения нервно-психического статуса, как:

а) снижение настроения (неустойчивость и перепады настроения, наличие повышенной раздражительности);

б) ухудшение самочувствия («подавленность», вялость, головные боли, вегетативные нарушения и др.);

в) замедленная скорость и точность психомоторных реакций, нарушения внимания;

г) наличие бессонницы, тревожности во время сна.

Все эти показатели определяют необходи-

мость целенаправленной психологической коррекции. Для оценки нервно-психического статуса обследуемых применен диагностический инструментарий, включающий тесты: «Диагностика функциональных состояний ЦНС», «Реакция на движущийся объект» (РДО), шкала тревожности Спилберга-Ханина, цветовой тест М. Люшера. Полученные и обобщенные результаты тестов наглядно представлены в процентном соотношении от общего числа обследуемых, принимавших участие в ликвидации не менее 3–5 масштабных ЧС в течение 30 дней (рисунок 3).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что показатели, которые характеризуют определенные нарушения нервно-психического состояния у спасателей в повседневной жизни (условиях) и после ликвидации пожаров, имеют определенную схожесть. Отличие состоит лишь в уровнях проявления этих показателей. Так, частота проявления (выраженности) и встречаемости выше после участия спасателей в ликвидации ЧС.

Взаимосвязь тенденций возникновения и развития нарушений, которые возникают у спасателей, непосредственно зависит от закономерностей, определяемых теориями эмоционального стресса и психической адаптации. При этом у преоб-

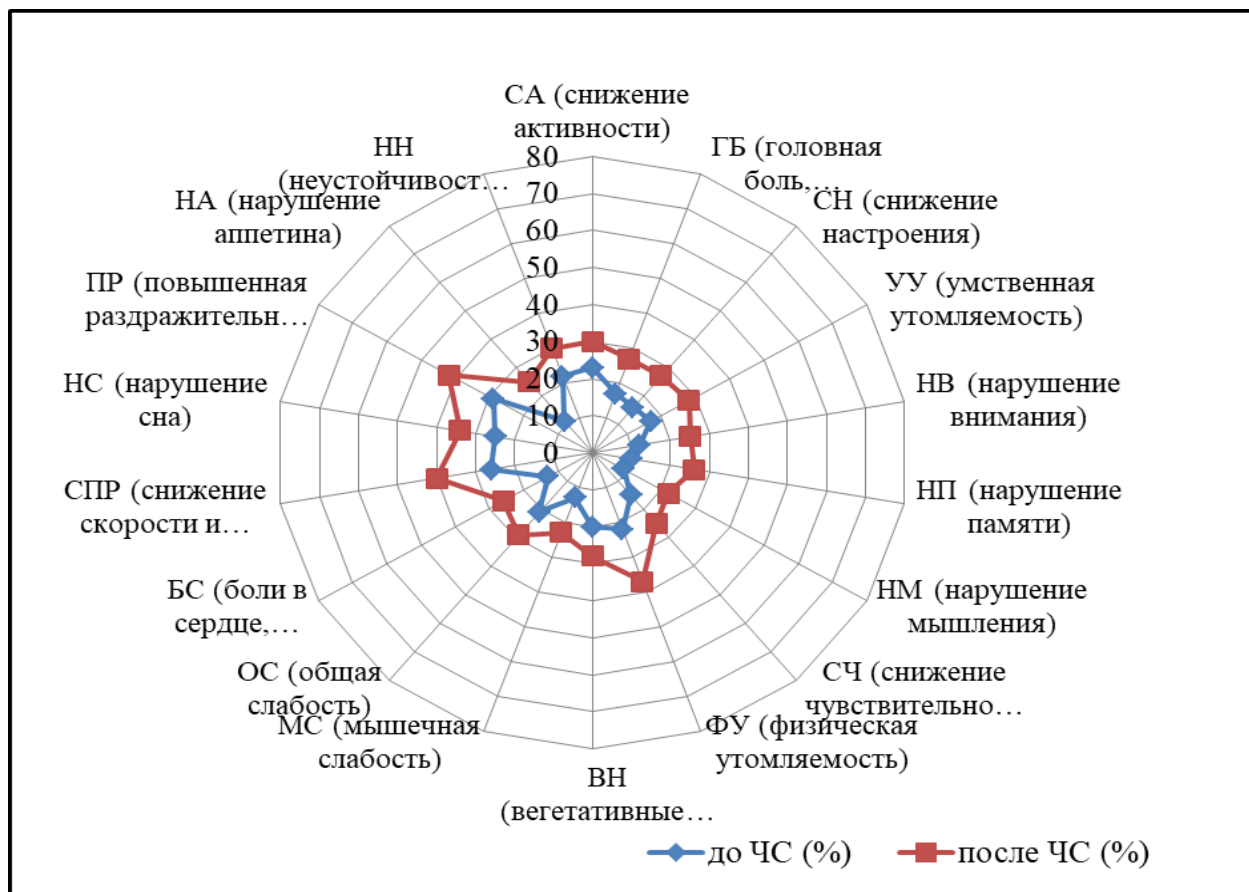

Рисунок 3 – Выраженность нарушений нервно-психического статуса у сотрудников ГПС МЧС России (до и после участия в ликвидации ЧС – процентное соотношение от общей группы обследуемых)

ладающей группы обследуемых выявлены разнообразные сочетания некоторых дезадаптивных нервно-психических нарушений, где превышаются уровни функциональных нарушений эмоционально-психологической сферы; наблюдается снижение активности в процессе деятельности (работоспособности) и рост утомляемости. Это можно обнаружить при анализе состояния спасателя до, и после выполнения им его служебных обязанностей. При этом наблюдаются семь фаз изменения функциональных резервов организма [1]. Рассмотрим данные фазы [3]:

1) фаза мобилизации:

- мобилизованность организма перед выполнением служебной задачи (предстартовый период);
- действие организма – оценка ситуации, создание и организация алгоритма действий в определенной ситуации (план);
- энергетическая мобилизация резервов организма: повышение тонуса центральной нервной системы;

2) первичная реакция:

- погружение в деятельность (вработываемость);
- действие организма – снижение (кратковременное) практически всех функциональных показателей состояния организма в процессе деятельности;

3) гиперкомпенсация:

- стадия стабильности: самый устойчивый, экономичный и оптимальный режим для выполнения работ в определенных ситуациях и условиях;
- действие организма – ответные реакции и задействование резервов организма в соответствии со спецификой (характером) выполняемой работы и нагрузки;

4) компенсация:

- максимальная работоспособность;
- действие организма – эффективное использование функциональных резервов организма; появление признаков нарушения субъективного состояния при длительной работе (наличие усталости, снижения работоспособности);

5) субкомпенсация:

- дестабилизация, компенсация на незначительное время с дальнейшим ухудшением состояния;
- действие организма – снижение функциональных резервов организма, поддержание работоспособности за счёт энергетически некомпенсируемой мобилизации резервов, проявление скрытого, а затем заметного снижения эффективности работ, развитие явных признаков утомления;

6) декомпенсация:

- постоянное снижение функциональных резервов организма, определяется острое переутомление;
- действие организма – неспособность выполнения точных функций; явное снижение профес-

сиональной эффективности, сбой и отсутствие мотивации.

В заключение наступает стадия срыва:

- переутомление и предпосылки хронического утомления;
- действие организма (понижение работоспособности, определенная неадекватность реакций организма на заданный объем работ, стоящих перед специалистом, что приводит к нарушению жизненно важных функций) [3].

Изучая данные исследований степени проявления дезадаптационных нарушений, функциональных сдвигов, снижения активности работоспособности и ухудшения психического состояния у спасателей МЧС России, можно обнаружить, что весьма значимыми оказываются продолжительность пребывания в ситуации, сила и интенсивность воздействия физических и психологических факторов определенных ЧС. Имеет значение специфика и характер самой профессиональной деятельности спасателя и саморегуляции специалиста.

В рамках деятельности штатных кабинетов психологической регуляции для приведения в состояние нормы психоэмоционального состояния и восстановления работоспособности реализуется система, включающая ряд мероприятий организационного периода перед самой реабилитацией:

- а) составляется определенная программа для каждого пострадавшего сотрудника, которая состоит из набора оптимальных методик и средств, применяемых для компенсации его здоровья;
- б) выполняется обоснование изменений в ресурсном и кадровом обеспечении;
- в) апробация программы.

Для контроля психологического состояния специалистов подобраны и апробированы в МЧС России психологические и психофизиологические методики. В процессе реализации программы, учитывающей показатели состояния здоровья специалиста [1]. Позитивное решение проблемы перенапряжения психофизиологических возможностей организма спасателей возможно путем создания комплекса средств коррекции для восстановления функционального состояния в процессе профессиональной деятельности. Комплекс включает в себя действия:

1) психологическая регуляция:

- придерживаться строго режима дня (работа, отдых, сон не менее 8 часов);
- физические нагрузки;
- смена деятельности: перевод на более легкую работу (облегченная деятельность) или улучшение условий выполнения функциональных обязанностей;

2) фармакологическая поддержка:

- фармакологические средства успокаивающего характера;

- фармакологические средства для нормализации функционального состояния и поддержания высокого уровня профессиональной работоспособности;

3) реабилитация:

- медицинская и психофизиологическая реабилитация совместно с членами семьи;

- привлечение семьи в процесс реабилитации при условии, если она проходит по месту работы или службы;

4) моделирование обстановки: продумывание и выстраивание моделей психогенных факторов с учетом обстановки аварии, катастрофы или стихийного бедствия (при этом моделируются состояния психической напряженности в интересах формирования у спасателей умений и навыков эффективного реагирования в условиях чрезвычайных ситуациях);

5) индивидуальный подход: создание индивидуальных программ психологической подготовки с учетом психологических особенностей и возможностей каждого спасателя.

Важное место отводят мероприятиям, направленным на поддержание общего комфортного самочувствия специалистов МЧС России – это:

1) информационно-воспитательная работа: наглядные средства информации (наглядная агитация, информационные стенды, печатные издания); элементы наглядно-художественного оформления интерьеров помещения; участие в различных конференциях;

2) социально-правовая работа: предоставление дополнительных дней отдыха; премирование лучших сотрудников; стимулирование сотрудников денежными средствами;

3) культурно-досуговая работа: посещение музейных экспозиций; книжные фонды библиотек; обеспечение сотрудников бесплатными билетами на концерты, выставки, конкурсы и т. д.; обеспечение коллективного отдыха;

4) психологическая работа: аппаратно-программные комплексы; программные тренажеры; тесты;

5) психологическая поддержка: кабинеты психологической регуляции; комната релаксации; комнаты отдыха.

Для стабилизации психологического состояния специалистов предлагаем применять такие методы, как:

а) групповые и индивидуальные беседы;

б) периодическое чествование лучших сотрудников;

в) встречи с ветеранами, а также с деятелями культуры и искусства;

г) организация мероприятий, направленных на выработку и развитие у сотрудников патриотизма и других профессионально важных качеств;

д) организация круглых столов для обсуждения

возникающих проблем и конфликтов;

е) показ и обсуждение видеорядов, презентаций и компьютерных программ в интерактивном режиме;

ж) организация художественного самодельного творчества сотрудников.

На сегодняшний день психологической службе в подразделениях МЧС России целесообразно больше уделять внимания мерам профилактическим, способствующим повышению стрессоустойчивости, специально прорабатывать вопросы организации профилактической работы и коррекции посттравматического стресса и острых стрессовых расстройств. Особое внимание желательно уделять повышению способности специалистов противостоять ежедневным (рабочим, бытовым) стрессам, которые связаны с проблемами в межличностном общении, неудовлетворенностью жизнью, внутренними и внешними конфликтами. Нельзя игнорировать влияние личностно-семейных конфликтов, которые базируются на основе меняющихся характер межличностных отношений сотрудников и их ближайших родственников. При проведении психологической работы специалистам-психологам предлагается:

1) обеспечить создание эмоционально положительного социально-психологического климата в служебных коллективах;

2) осуществить психологическую подготовку сотрудников к выполнению оперативных служебных задач;

3) обеспечить организацию проведения курсов в рамках развития психолого-педагогической компетентности руководящего состава и сотрудников с учетом специфики деятельности;

4) оказывать психологическую помощь сотрудникам и членам их семей;

5) использовать современные технологии в психологической работе;

6) разрабатывать новые тренажеры, программные комплексы для оценки психологического состояния специалистов.

Недопущение перенапряжения психофизиологических возможностей организма и своевременная психологическая подготовка будут способствовать сохранению работоспособности и здоровья специалистов МЧС России. При организации и проведении психологической коррекции важно наличие:

- сотрудничества, которое базируется на основе партнерского взаимодействия, ответственности каждого субъекта, включенного в процесс реабилитации пострадавшего специалиста;

- вариативность действий при наличии выбора в использовании эффективных средств, условий, самих мероприятий в сочетании с психологическими, социальными и медико-биологическими

методами воздействия.

В процессе психологической реабилитации в ее основу должны быть включены знания особенностей (специфики) психологической профилактики, ее активности при проявлении положительной динамики. Немаловажную роль при этом играет и обучение спасателей в области поддержания психологической устойчивости, готовности к принятию решений при исполнении своих профессиональных обязанностей [4].

Таким образом, психологическую реабилита-

цию спасателей можно рассматривать как систему взаимосвязанных между собой организационных, психологических, психофизиологических и социальных мероприятий, направленных на восстановление функционального состояния организма и обеспечение профессиональной выносливости, устойчивости этих специалистов, основной целью которой является своевременное оказание помощи, способствующей сохранению здоровья и работоспособности сотрудников МЧС России [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашанина Е.Н., Кулаков Д.В. Теория и практика коррекции дезадаптивных нервно-психических состояний с помощью аудиовизуального воздействия и биологически обратной связи: монография. Вып. 2. СПб.: Политехника-сервис, 2012. 101 с.
2. Воздействие опасных факторов пожара на психику спасателя / Жиганов К.В., Данилов П.В., Прохин А.В. [и др.] // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 693–696.
3. Психолого-физиологическое обеспечение профессиональных контингентов, принимающих участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций / А.Г. Калинин, М.Ф. Лукманов, И.А. Поливанный [и др.] // Руководство по медицине катастроф. Архангельск, 1999. 239 с.
4. Слученков А.М. Психологическая коррекция кризисного состояния личности с помощью дыхательных психотехнологий: дис. ... канд. психол. наук: 05.26.02 / Слученков Андрей Михайлович. СПб., 2007. 169 с.
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году» (проект для Правительственной комиссии) [Электронный ресурс]. URL: https://mostrelna.ru/upload_files/articles/2019/06/GosDoclad_po_2018_godu_Print.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

Vlasova Galina Ivanovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associated professor of the Department of Pedagogy and Psychology
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
vlasova-galina@bk.ru

Neshin Maxim Andreevich

course officer of the Command and Engineering faculty
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
neshin.maksim@mail.ru

Vlasov Alexey Sergeevich

cadet of the Command and Engineering Faculty
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
vlasova-galina@bk.ru

FEATURES OF MAINTAINING STRESS TOLERANCE AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL PROFESSIONAL TRAINING OF EMERCOM OF RUSSIA SPECIALISTS WORKING IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract. In the article the peculiarities of psychophysical training of specialists of EMERCOM of Russia; the generalized statistical data about emergency situations; considers stressors that affect the General condition specialist, as well as the violations of neuropsychological status from employees. The results of the methodological complex for assessing maladaptive neuropsychiatric state. On the basis of the study conclusions and recommendations for the improvement of the psychophysiological state of the professionals working in special emergency situations.

Keywords: emergency, lifeguard, stress, stressful factors, state disorders, professional readiness, self-regulation, assessment of psychophysiological condition.

УДК 316.647.5

Володченкова Анастасия Игоревна

бакалавр психологии

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

г. Владимир, Российская Федерация

volodchenkovaana@gmail.com

Зобков Александр Валерьевич

доктор психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и педагогической психологии

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

г. Владимир, Российская Федерация

av.zobkov@gmail.com

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Для цитирования:

Володченкова А.И., Зобков А.В. Толерантность к неопределенности сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 62–66. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/014.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается понятия неопределенности и толерантность к неопределенности применительно к деятельности сотрудника внутренних дел. Представлены результаты эмпирического исследования толерантности к неопределенности сотрудников УМВД России по Владимирской области (n=55 чел.) посредством шкалы общей толерантности к неопределенности в адаптации Е.Н. Осина. Показано, что сотрудники органа управления УМВД статистически не отличаются от сотрудников ППС по показателям толерантности к неопределенности. В заключении отмечаются пути дальнейших исследований изучаемой проблемы.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, сотрудники МВД, полиция, различия.

Деятельность сотрудников внутренних органов предъявляет ряд требований к их личности, одним из которых выступает психологическая устойчивость в ситуации неопределенности. В процессе выполнения служебных обязанностей сотрудники часто сталкиваются с различными ситуациями, в которых мало вводных, непредсказуемость в действиях других людей, динамичность развития событий, мало времени для принятия верного решения, от которого зависит как здоровье и жизнь самого сотрудника, его сослуживцев или обычных граждан, так и общественное мнение, отношение и доверие ко всей системе внутренних дел. Постоянство таких условий создает риск нервно-психического перенапряжения и, как следствие, повышает вероятность ошибок в процессе выполнения служебных обязанностей.

В психологии труда под ситуацией неопределенности понимают отсутствие у субъекта действий возможности осуществления контроля, то есть возможность своевременно принять решение и не допустить возможных ошибок и нежелательных последствий [1]. В ситуации неопределенности осуществление контроля становится

крайне сложной задачей, так как человек имеет существенную нехватку информации о ситуации и о том, как действовать в этой ситуации. Возрастная психология ставит в центр понимания ситуации неопределенности такое новообразование как самоопределение [1]. Самоопределение так же, как и ситуация неопределенности предполагает множественность выбора. В ряде работ психофизиологического подхода неопределенность рассматривается как выбор наиболее подходящего действия для удовлетворения потребности [1].

Т.В. Корнилова рассматривает неопределенность как несовпадение и противоречие целого перечня актуальных психологических образований на уровне субъекта [3].

На роль когнитивного компонента личности в преодолении ситуации неопределенности обращает внимание Е.Г. Луковицкая [4]. Здесь обнаруживается связь между неопределенностью ситуации и субъективным контролем события, который осуществляет человек. Чем больше степень неоднозначности ситуации, тем меньше она воспринимается как подконтрольная ему.

Ситуация неопределенности выполняет определенную функцию активизации психических процессов для реализации деятельности. Попадая в неизвестные обстоятельства, человек мобилизуется, подключая ресурсы для поиска выхода из проблемной ситуации. Можно считать, что ситуации неопределенности является условием для перехода от одной принятой модели поведения и сформированного представления к новой модели поведения и новому представлению.

Существует множество критериев, указывающих на то, что характер оценки имеет зависимость от убежденности человека в том, что он может держать ситуацию под контролем. Ричардом Лазарусом был введен термин «когнитивное оценивание» [2]. Когнитивное оценивание представляет собой некий процесс обработки информации о ситуации неопределенности, то есть во время работы данного механизма, психика человека должна выделять то, что отличает актуальную ситуацию от прошлых ситуаций, какие негативные и позитивные аспекты она в себе несет, какое значение данная ситуация имеет для человека. От этого зависит выбор принимаемого решения и модель поведения для эффективного выхода из ситуации неопределенности. Но когнитивное оценивание связано со способностью прогнозировать, а отсутствие данной способности ведет к невозможности эффективного выхода.

В психологической науке в противовес ситуации неопределенности существует такое понятие как толерантность к неопределенности, характеризующее личность. Понятие было введено по результатам работ Э. Френкель-Брансвиком, в которых автор приходит к выводу о том, что отрицание эмоциональной амбивалентности и интолерантности к неопределенности когнитивного характера представляет собой различные проявления единой личностной характеристики [5]. Автор описывает ряд поведенческих диспозиций, связанных с низкой толерантностью к неопределенности: ранний выбор одной перцептивной гипотезы и ее сохранение в ситуации восприятия неопределенных стимулов, сопротивление к перемене неустойчивых стимулов, неспособность представить себе возможности сочетания хороших и плохих черт в одном человеке, склонность к принятию убеждений, отражающих ригидный, «черно-белый» взгляд на жизнь, склонность к дихотомическому делению стимулов в соответствии с жестко заданными категориями, быстрое блокирование восприятия новых характеристик стимулов при продолжении работы только с учетом уже известных характеристик [6]. С. Бохнер расширяет список поведенческих диспозиций, выделенных Э. Френкель-Брансвик и предлагает к рассмотрению вторичные характеристики толерантности к неопределенности, к которым относят такие личностные черты, как авторитаризм, догматизм, ригидность, закрытость к новому, наличие этнических предрассудков, низкая креативность, тревожность, склонность к экстрапунитивным реакциям, агрессивность [6].

Рассматривая толерантность к неопределенности как черту личности Е.Н. Осин отмечает, что люди с высокими проявлениями толерантности к неопределенности склоны к риску, могут быстрее переходить от этапа планирования деятельности к ее реализации, более оптимистичны относительно будущего, менее тревожны. Кроме того, лица с высоким уровнем толерантности к неопределенности способны оценивать себя субъектом собственных действий и контролировать свою жизнь [6].

Подготовка сотрудников полиции к сложным психологическим условиям осуществления служебной деятельности выступает одним из ключевых средств сохранения кадрового потенциала и повышения эффективности в работе правоохранительных органов. Кадровое ядро ведущих служб органов внутренних дел составляют сотрудники подразделений полиции, которые вынуждены по долгу службы чаще сталкиваться с ситуациями неопределенности [7].

Существующая практика профессиональной подготовки личного состава показывает, что степень сформированности психологической устойчивости сотрудников к ситуациям неопределенности выступает одним из необходимых условий эффективности профессиональной деятельности и одним из слагаемых успешного выполнения служебно-боевых задач [8].

Целью исследования было изучение толерантности к неопределенности сотрудников УМВД. В исследовании приняли участие сотрудники УМВД России по Владимирской области, мужчины ($n = 48$) и женщины ($n = 7$) в возрасте от 25 до 36 лет. Из них 25 человек являются сотрудниками отдела оперативно-розыскной информации (ООРИ), отдела кадров (ОК) и сотрудники штаба УМВД (группа 1), а 30 человек (группа 2) – сотрудники патрульно-постовой службы (ППС).

Предполагалось, что сотрудники патрульно-постовой службы будут в большей мере толерантны к ситуациям неопределенности. Для изучения толерантности к неопределенности нами была использована методика «шкала толерантности к неопределенности Маклейна» в адаптации Е.Н. Осина [6].

Методика состоит из 19 вопросов (утверждений) закрытого типа. Респондент оценивает свое согласие с утверждением по 7-бальной шкале, где 1 балл соответствует «совершенно не согласен», 4 – «что-то среднее», 7 – «полностью согласен». Результаты позволяют оценить проявления толеран-

ности к неопределенности по пяти шкалам, которые отражают деятельностно-смысловой компонент толерантности к неопределенности, а также общей шкалы, дающей целостное представление о выраженности толерантности к неопределенности. Пять шкалы методики сгруппированы по трем типам стимулов: «отношение к новизне», «отношение к сложным ситуациям», «отношение к неопределенным ситуациям»; и по двум типам отношения: «предпочтение неопределенности», «избегание неопределенности».

Для установления различий между группами сотрудников по шкалам методики использовалась описательная статистика и непараметрический критерий U-Манна-Уитни, реализованный

посредством SPSS v.19.

Результаты исследования были проверены на соответствие нормальному распределению с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. В группах испытуемых результаты можно было считать соответствующими нормальным ($p > 0,05$), кроме результатов по шкале «предпочтение неопределенности», показавшей отличие распределения данных от нормального для группы 1 – сотрудников ООРИ, штаба и ОК ($p = 0,0155$). В этой связи нами было принято решение использовать непараметрическую статистику.

Уровень толерантности к неопределенности по общей выборке отражен в таблице 1.

Отношение к новизне у 29,1 % обследуемой

Таблица 1 – Квартили распределения показателей толерантности у неопределенности по выборке сотрудников УМВ

		Отношение к новизне	Отношение к сложным задачам	Отношение к неопределенным ситуациям	Предпочтение неопределенности	Избегание неопределенности	Общий показатель толерантности к неопределенности
Percentiles	25	10,00	26,00	32,00	42,00	38,00	86,00
	50	13,00	30,00	36,00	49,00	44,00	94,00
	75	16,00	35,00	40,00	59,00	50,00	107,00

группы ниже нормы. Такие сотрудники предпочитают привычные для них условия, им не нравятся ситуации выбора, они предпочитают подходить к решению вопросов однобоко. Противоположное отношение к новизне обнаружено у 9,1 % испытуемых. Остальные 61,8% показывают свойственное большинству отношение к новизне ($13,92 \pm 3,90$), отражающее принятие новизны и успешную реализацию деятельности в новых условиях.

Отношение к сложным задачам у 25,5 % обследуемых сотрудников ниже значений, соответствующих нормам опросника. Такие сотрудники стараются избегать сложных задач, ситуаций с множеством исходов, испытывают тревогу находясь в подобных ситуациях. Сотрудников, предпочитающих сложные задачи, стремящихся к их разрешению не выявлено.

Отношение к неопределенным ситуациям у 14,5 % сотрудников негативное. Они плохо переносят такие ситуации, им трудно в них реагировать, они не справляются со своими задачами в таких ситуациях, и, как следствие, подобные ситуации имеют негативный эмоциональный окрас в сознании сотрудников. Напротив, 3,6 % позитивно воспринимают ситуации неопределенности, не стремятся их избегать, им нравится быть успешными в подобных ситуациях. Большинство же сотрудников показали, что воспринимают ситуацию неопределенности нормально (81,9 %).

Предпочитают ситуацию неопределенности 7,3 % сотрудников, соответственно, из числа тех, кто показал высокие значения и нормальные значения, близкие к границе высоких рассмотренных шкал. Низкие значения по шкале предпочтения неопределенности показали 25,5 %.

Целенаправленно избегают ситуацию неопределенности 18,2 % испытуемых, в то время как 7,3 % наоборот, нацелены на вовлечение в ситуацию неопределенности.

Итоговый показатель, отражающий общую толерантность к неопределенности сотрудников УМВД, характеризует 21,8 % выборки как нетерпимую к ситуациям неопределенности и лишь 3,6 % как полностью устойчивую к ситуациям неопределенности. Основную массу сотрудников (74,6 %) можно в той или иной мере считать толерантными к неопределенности.

Статистически значимых различий в выраженности показателей толерантности к неопределенности между группой 1 – сотрудников ООРИ, отдела кадров и штаба УМВД и группой 2 – сотрудников ППС не обнаружено ($p > 0,2$). Близкой к получению значимых различий между группами является только шкала «предпочтение неопределенности» ($U = 285$, $Z = -1,524$, $p = 0,064$). Сопоставление распределений значений по этой шкале представлены на рисунке 1.

Из рисунка видно, что отмечается тенденция к

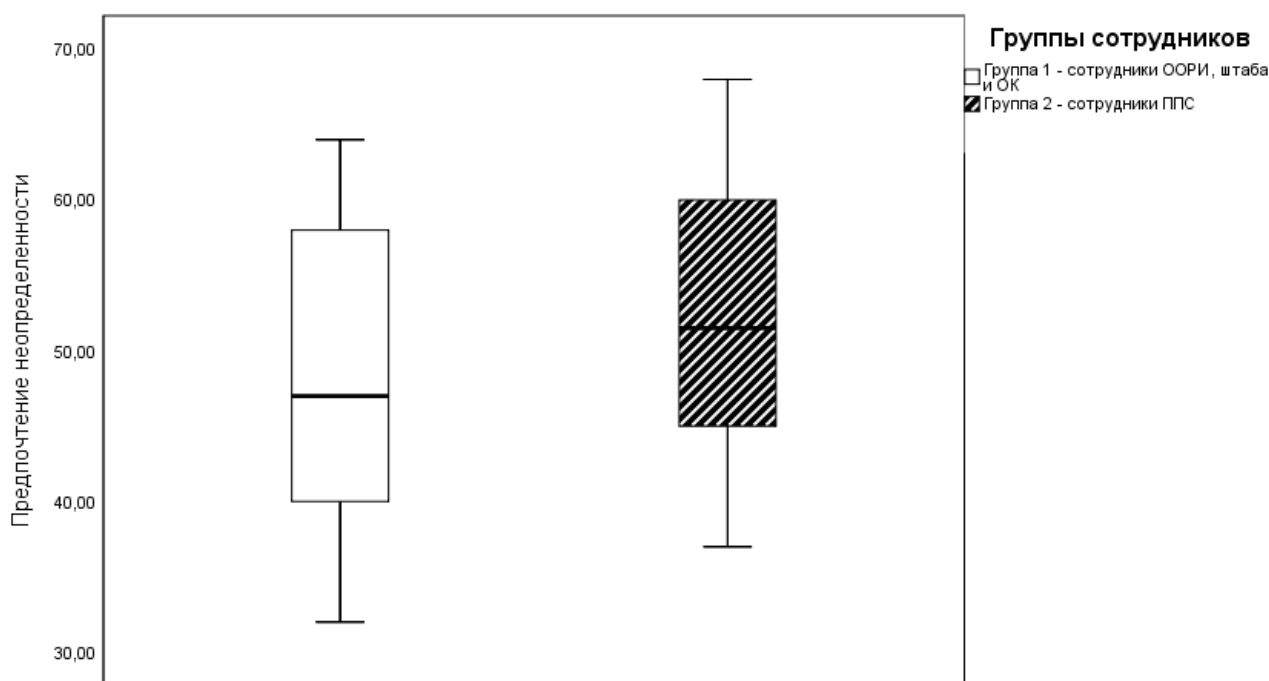

Рисунок 1 – Предпочтение неопределенности сотрудниками УМВД

более высоким значениям предпочтения неопределенности у сотрудников патрульно-постовой службы.

Предположение о том, что сотрудники патрульно-постовой службы в большей мере толерантны к неопределенности не нашло своего подтверждения – статистически значимых различий на уровне $\alpha=0,05$ не обнаружено. При этом на уровне $\alpha=0,1$ можно говорить о тенденции к большему предпочтению ситуаций неопределенности у сотрудников ППС, по сравнению с сотрудниками ООРИ, ОК и штаба ($p=0,064$). Полученные результаты свидетельствуют о готовности сотрудников, вне зависимости от отдела, к решению различных поставленных задач. При этом 21,8 % от общей выборки сотрудников нетерпимы к ситуациям неопределенности, стараются избежать их, негативно относятся к задачам, связанным с неопределенностью. В группе сотрудников ООРИ, отдела кадров и штаба таких сотрудников 28 %, а в группе сотрудников ППС – 16,7 %. Такие сотрудники УМВД в процессе решения служебных задач могут испытывать значительное эмоциональное напряжение, задействовать дополнительные волевые и интеллектуальные ресурсы, что способствует снижению стрессоустойчивости личности и появлению дистресса. Конечно, такие

состояния негативно сказываются не только на состоянии психологического и физического здоровья, но и на выполнении служебных обязанностей, могут компрометировать служебную деятельность. В этой связи психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, направленная на личностную и профессиональную эффективность в ситуации неопределенности, является особенно значимой задачей для прикладной психологии.

Лишь немногие сотрудники (3,6 %) проявляют устойчивую толерантность к неопределенности, в равном соотношении относительно двух исследуемых групп. Такие сотрудники и сотрудники, проявляющие высокую толерантность к неопределенности, находящиеся на верхней границе нормы, представляют интерес для дальнейшего изучения в плане выявления психологических особенностей, обеспечивающих готовность сотрудником УМВД к служебной деятельности в ситуации неопределенности. Также интерес представляет детальное изучение взаимосвязи между компонентами толерантности к неопределенности и успешностью профессиональной деятельности сотрудников различных отделов, что позволит использовать полученные знания в процессе комплектования отделов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусова Е.А. Ситуация неопределенности как источник развития личности // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 455–459.
2. Битюцкая Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. 2013. № 2. С. 40–56.

3. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности–интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
4. Луковицкая Е.Г. Феномен неопределенности в психологии / под общ. ред. А.А. Крылова // Психология: итоги и перспективы: тезисы научно-практической конференции 28–31 октября 1996 г. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 32–33.
5. Матушанская А.Г., Алишев Б.С. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153. Кн. 5. С. 25–33.
6. Осин Е.Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределённости Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86.
7. Романов В. В. Юридическая психология. Хрестоматия. Учебное пособие. - 2-е изд. М.: Юрайт, 2015. 472 с.
8. Шевелева Е.П. Психологические особенности подготовки сводных отрядов полиции, направляемых для осуществления служебного задания в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 96–99.

Volodchenkova Anastasia Igorevna

Bachelor of Psychology
Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation
volodchenkovaana@gmail.com

Zobkov Alexander Valerievich

Grand PhD in Psychology (Doctor of Pedagogical Sciences), Dosent
Professor of the Department of General and Educational Psychology
Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation
av.zobkov@gmail.com

TOLERANCE TO UNCERTAINTY OF POLICE OFFICERS

Abstract. The article deals with the concepts of uncertainty and tolerance to uncertainty in relation to the activities of an internal Affairs officer. Presents the results of empirical studies of tolerance for uncertainty employees Department of the Ministry of internal Affairs of Russia across Vladimir region (n=55 people) through scale General tolerance to uncertainty in the adaptation of E.N. Osin. It is shown that employees of the governing body do not differ statistically from employees of the officers of the patrol and post service in terms of tolerance to uncertainty. In conclusion, the ways of further research of the studied problem are noted.

Keywords: tolerance to uncertainty, employees of the Ministry of internal Affairs, police, differences.

УДК 316.6

Назаров Владимир Иванович

доктор психологических наук
профессор кафедры психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново, Российская Федерация
nazarov@ivanovo.ac.ru

Мигунова Юлия Станиславовна

кандидат психологических наук, майор внутренней службы
старший преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в чрезвычайных ситуациях
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Иваново, Российская Федерация
stfassiya@rambler.ru

Белова Екатерина Андреевна

кандидат психологических наук
доцент кафедры психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново, Российская Федерация
belova_e_a@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В УПРАВЛЕНИИ

Для цитирования:

Назаров В.И., Мигунова Ю.С., Белова Е.А. Прогнозирование результата социальной перцепции в управлении // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 67–72. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/015.pdf>

Аннотация. В статье анализируются исследования социальной перцепции в управлении (СПУ), на основе которых возможно прогнозирование среднесрочной перспективы отношений в диаде «субъект-руководитель». Обосновывается необходимость изучения СПУ как многофакторного, иерархически организованного процесса, обусловленного объективными и субъективными детерминантами. Описываются качественные и количественные составляющие СПУ. Ставится вопрос о выборе индикаторов динамики процесса СПУ. Приводятся данные исследования военизированных учебных коллективов и роли младшего командира в них.

Ключевые слова: социальная перцепция в управлении (СПУ), результат СПУ, прогнозирование результата СПУ.

Планирование дальнейших исследований социальной перцепции в управлении (СПУ) имеет императив получения результатов, достаточных для прогнозирования характера отношений групповых субъектов к непосредственным руководителям. В настоящее время мы не располагаем достаточным количеством качественных данных, отражающих знания СПУ, на основе которых становится возможным высоко вероятностное прогнозирование на среднесрочную перспективу перцепции отношения субъекта к своему непосредственному руководителю. При запросах предположения делаются с большой долей вероятности по аналогиям соответствия, полученным в практической деятельности. В то же время запрос на прогнозы результатов СПУ со стороны организации производственной работы групп, коллективов, управления поведением пер-

сонала, управления командной сплоченности персонала и других ситуаций имеется значительный. Прямых и косвенных подтверждений запросов на подобные прогнозы в научных публикациях достаточно много, и они имеют разнообразные обоснования. Последние связаны с предпосылками достижения более успешной деятельности производств, экономики, управленческой работы менеджеров, преодоления конфликтных ситуаций и др. Можем видеть акцентирование требований на восприятие персоналом руководителя как лидера группы. При обсуждении требований для осуществления, так называемого «делового лидерства», Ю.П. Платонов отмечает, что требуется наладить взаимосвязи через отношения, обеспечивающие успех, для этого лидер может восприниматься как «подобный большинству из нас», быть настоящим членом группы [13, с. 250–251].

Эти выводы отражают практический опыт, не определяя методологию прогнозирования для установления требуемого результата СПУ. А.Ю. Панасюк, аналогично авторам, указывает на значимость характера отношений в диаде «сотрудник-руководитель», для этого акцентирует внимание на общий психологический механизм формирования аттракции значимой для руководителя. Автор – сторонник акцентов научных исследований о влиянии бессознательного на формирование отношения сотрудников к непосредственному руководителю [11, с. 624–674].

Лиоба Верт, также на основе многолетней практики отмечая значительную роль взаимовосприятия для необходимых отношений в диаде, подчеркивает «эффект подобия» как условие взаимопозитивных отношений (по наличию представлений о профессиональных ценностях, привычках, установках, мнения по поводу организации работы и др.) [7]. Это действительно для продуктивности совместной работы как при оценках сотрудниками руководителя, так и в обратном направлении. А.А. Журавлев рассматривает важность понимания механизмов отношений «сотрудник-руководитель» с позиции наличия в сознании работников социальных представлений об идеальном руководителе [4, С. 353–387]. Это порождает проблему несоответствия качеств личности реального руководителя с представлениями ожидаемыми исполнителями. В условиях социальных изменений и трансформаций, отражающихся в производственной деятельности, роль и психологическое действие различий между ожидаемым и реальным может существенно актуализироваться. В подобной ситуации неизбежным становится заказ психологам на исследования аспектов управления процессами в больших профессиональных и социальных группах. Однако необходимые выполненные исследовательские проекты фактически отсутствуют. Позднее автор акцентировал внимание на то, что изучение в психологии вопросов социального восприятия участников диады «руководитель-исполнитель», отношения подчиненных к руководителю, социальных представлений о психологических особенностях своих руководителей относятся к перспективно важным, но недостаточно изученным проблемам, требующих научной активности для их исследования [5].

Важность вопросов социальной перцепции в управлении производственными коллективами и группами с учетом социально-общественных трансформаций в обществе, от которых не остаются в стороне производства и руководство персоналом подчеркивается в образовательной системе. Это делается с различных научных подходов и оценок, но в целом актуальности и желания подчеркнуть обучающимся необходимость вни-

мания к изучению этих разделов образовательных программ [14]. А.П. Егоршин приводит описание 15 психологических типов так называемых «трудных руководителей», с которыми подчиненные вынуждены работать, а также технологии общения с ними [3]. В настоящее время публикации авторов, которые аргументированно указывают на необходимость иметь прогнозы СПУ по его главному параметру «отношение к непосредственному руководителю» многочисленны. Тем не менее, взяв на себя смелость, отметим, что имеющиеся результаты многолетних исследований, полученные многими лабораториями, оснований к выполнению этой задачи дают мало. Как всегда в сложных случаях развития научных отраслей объяснений также не мало. Сошлемся на вывод В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко [1] по сходному и близкому СПУ направлению изучения природы и механизмов восприятия человеком действительности в рамках онтологического подхода. Авторы пишут, что наработанные схемы исследования перцепции оказались ориентированными на её результативные формы, недостаточно отражая её динамичность. Это породило противоречие между целостно-динамической природой восприятия и аспектно-результативным способом его познания. В этой связи без должного понимания динамической специфики СПУ прогнозирование его результатов на среднесрочную перспективу теряет основательность.

Опыт наших исследований убеждает в том, что социальная перцепция в управлении не является локальным феноменом, тем более отделенным от иных психических процессов и свойств её субъекта как функциональной целостности. При этом непосредственный руководитель сотрудника может называться и объектом перцепции и перцептивным «событием», запускающим динамику процесса. Сам же процесс никак не является изолированным психическим актом. Результаты анализа различных моделей СПУ (проявление возрастных особенностей, пришел новый руководитель, влияние пережитой социальной ситуации, уровень позитивности отношения к тренеру по мере роста спортивного мастерства, стаж занятий в т. н. «агрессивных видах спорта», адепты сект с большим периодом участия в их работе, последствия работы на вредных производствах и др.) привели наши заключения к общему выводу. Имеющиеся у нас данные дают больше оснований рассматривать СПУ прежде всего как многофакторный, иерархически организованный процесс, обусловленный объективными и субъективными детерминантами. Многообразие социально-психологических ситуаций, в которых велось изучение СПУ, указывает на возможность допустимой (частичной) формализации полученных данных для разделения их на

группы естественнонаучных (объективных) и субъективных. Данные одновременно указывают, что именно в среде производственной деятельности перцепиент отчетливо выступает как функциональное, органическое целое в единстве разнорядковых свойств, но в рамках функциональной целостности. При этом основной его выходящий параметр – преимущественное отношение к непосредственному руководителю, формируется в результате сложного взаимодействия различного рода информационных потоков, прошедших через сознание, как некий фильтр. В итоге содержательные результаты СПУ становятся гетерогенными по происхождению и приобретают собственную структуру. В ней формируются качественная составляющая, характеризующая выраженность отношения перцепиента к руководителю и количественная составляющая, выражающая уровень позитивности (уровень положительных оценок) оценивания качеств личности объекта перцепции, который на данный период устанавливает перцепиент. Отбор структурно-функциональных единиц информации происходит по критерию осознания и переживания субъектоцентрического значения происходящего. Отчетливо проявилась ещё одна сторона выявления подходов к прогнозированию результатов СПУ. В широком плане весьма точно подобную проблемность отметил Р. Акофф [16; 17], указав на потребность в самостоятельном разделе теории системного анализа под названием «теория практики».

Безусловно, это направление может быть связанным с идентификацией психологических проблем из разных сфер деятельности человека по вектору использования психологических знаний в реальных жизненных ситуациях. В части СПУ как и на многих иных примерах понятна задача формирования такого раздела социальной психологии. Методологически это необходимо делать, начиная с этапа выбора наиболее состоятельной базовой научной теории и создания понятийного аппарата. Возможно считать частью решения этой проблемы задачу выбора теоретического направления предваряющих исследований и установления характеристик перцептивной системы в управлении, имеющих широкую представленность в различных моделях СПУ. Подобная исследовательская задача уже в самом начале её решения ставит вопрос о выборе индикаторов динамики процесса, который планируется контролировать по результату и соответственно отобрать необходимые функциональные характеристики анализируемой системы.

Признаком искомого результата следует считать состояние системы, при котором преимущественное отношение к руководителю проявляется стабильно. Таким образом, динамика про-

цесса от первого контакта с объектом перцепции до стабилизации оценок становится временем их установления. Сравнение оценок по первому контакту и окончательных показывает, что первые из них несколько ниже [15]. Тем не менее, оценка по первому контакту определяет преобладающую тенденцию оценивания. В целом восприятие руководителя различными категориями подчиненных – процесс, идущий динамично. При его описании отмечено влияние психологических, социально-психологических и социально-демографических характеристик участников диады. Влияние группового фактора проявляется, но составляет отдельную часть наблюдений. Более чем у 60 % обследованных лиц период достижения стабильных оценок отношения к объекту перцепции составляет $4-7 \pm 0,4$ месяцев. Минимальный срок от 1 недели до 2,5 месяцев, как правило, у молодых рабочих до 30 лет, что объяснимо возрастными особенностями психики наряду с недостаточным жизненным опытом перцепиентов. В силу этого мнение лиц данной категории может также «с легкостью» измениться. Группа 45–50 лет имеет склонность увеличивать срок формирования мнения на 1–1,2 года (как правило, в силу опыта ошибок в «истории жизни»). Эти данные, полученные автором во второй половине 90-х гг. [15], хорошо соотносимы с данными второй половины 80-х гг. [2] и в первой половине 2000 гг. [9], а также с данными С.В. Пантюшиной, В.И. Назарова [12]. На важный для целей работы вывод указывает факт того, что функциональное состояние перцептивной системы с признаками нестабильности «отодвигает» срок начала реализации сделанного прогноза результата СПУ и одновременно его же сокращает. На примерах длительного по срокам наблюдения за изменениями стереотипов СПУ сообразно изменениям внешней для перцепиента социальной среды, следует отметить вариативность тех трансформаций, которые происходили в перцептивной системе. Это указывает на вывод о специфической способности социально-перцептивной системы в управлении самоорганизовывать направления адаптации и функционально развиваться при условии получения ею возрастающего объёма информации.

Иначе говоря, система СПУ способна к самоорганизации за счет увеличения своих степеней свободы для наращивания новообразований до преодоления противоречий восприятия объекта. По ходу СПУ начинаются преобразования в компонентах структуры системы. Проявлением этого становятся новые характеристики отношений субъект-объектной взаимосвязи. При достижении критических значений компонентов структуры она перестраивается. Наступает момент самоопределения субъекта в новой ситуации. Перце-

пиент подчиняет новое содержание в форме сложившихся отношений, что становится фактом создания обновленной (адаптированной) перцептивной системы. Её перестроенная форма отличается повысившейся дифференцированностью и интегрированностью компонентов, содержит результат, способный определять поведение субъекта в среде. Новая ступень организации становится основанием соответствующего способа (типа) взаимодействий.

Тем не менее, изучение устоявшихся стереотипов не дало оснований считать их надежным средством для прогнозирования отношения перцепиента к руководителю в пределах предстоящих среднесрочных периодов дальнейших наблюдений. Выявляемые стереотипы были одним из оснований прогнозирования отношений в диаде, но только на весьма короткий срок их действия (короткое плато стабильности структуры).

Объяснение связано с тем, что исследования велись в активно нестабильной окружающей социально-психологической и производственной среде, внешней по отношению к перцепиентам. Оценки стабильности структуры стереотипов, показывали, что, сформировавшись, далее она в значительной части элементов своей структуры радикально менялась [10].

Реализуя специфическую связь перцепиента со средой, результат СПУ ориентирует подчиненного в среде производственных отношений. В континууме событий и ситуаций субъект не может оставаться без поддержания обширной связи с социальной средой в её широком понимании, тем самым поддерживается регуляция большей части поведения субъекта на производстве. Учитывая весь объем полученных нашей лабораторией данных о специфике СПУ, предпочтительнее утверждать, что «субъект-ситуация» возникает и развивается в самом процессе социальной перцепции и вне его не существует. Как пример

аргументации в пользу этого утверждения говорят результаты исследований военизированных учебных коллективов и роли младшего командира в нем [8]. В исследовании проводилась оценка уровня стабильности положения командира младшего звена в служебном коллективе через субъективные оценки подчиненных курсантов. Определение показателей устойчивых стилевых характеристик командно-управленческого взаимодействия производилось как на аналитическом, так и на структурном уровнях. В работе был использован метод оценки степени организованности корреляционных плед и характера их конфигурации А.В. Карпова [6]. Данный метод опирается на определение когерентности (целостности) – ИКС, дивергентности (дифференцированности) структур – ИДС, а также индекса организованности структурограмм (ИОС).

В вышеотмеченной работе этот метод позволил определить более продуктивный стиль командно-управленческого взаимодействия командиров младшего звена и подчиненных курсантов в рамках реализации их служебных задач. Было также определены ведущие и базовые качества исследуемых стилей. Ведущие качества – это личностные особенности субъекта управленческой деятельности, которые отличаются наибольшей выраженностью в исследуемых подгруппах респондентов с различными стилевыми особенностями командно-управленческих отношений. Данные качества должны отвечать требованиям внешнего критерия продуктивности работы подразделения. В данном случае за критерий продуктивности был взят количественный показатель успешности учебного подразделения в учебной и служебной деятельности (балл учебной успеваемости, оценка несения нарядов, служебной дисциплины и пр.). Базовыми качества системы являются особенности, которые имеют наибольший вес.

Приведем пример, как могут быть представлены

Таблица 1 - Значение индексов структурной организации в подгруппах испытуемых

Стиль	ИКС	ИДС	ИОС
Стиль 1	130	43	173
Стиль 2	178	48	226
Стиль 3	90	39	129
Стиль 4	127	38	165

количественные показатели в работах, направленных на исследование СПУ (см. таблица 1).

Количественные данные, представленные в таблице, говорят о том, что в группе респондентов с приоритетом второго стиля командно-управленческого взаимодействия с подчиненными и вышестоящим начальством (ИОС=226) личност-

ные качества более интегрированы и стабильны, что говорит об их устойчивости к внешним воздействиям и наличии возможности гибко реагировать на управленческие ситуации без ущерба для их целостности. Как можно видеть, менее всех структурированы личностные характеристики у руководителей низового звена с приоритетом третьего стиля

командно-управленческого взаимодействия.

Данные количественные результаты могут быть представлены в виде корреляционных плед, где рассматривается их конфигурация, плотность и

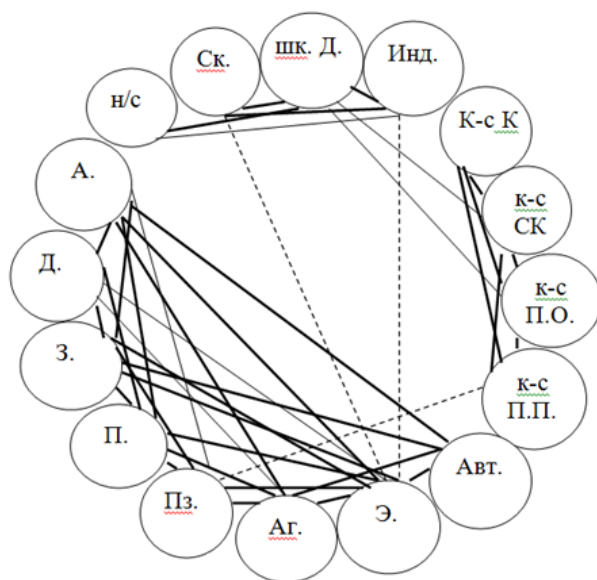

Рисунок 1 – Коррелограмма социально-психологических качеств субъекта управленческой деятельности со стилем служебного взаимодействия «Стиль 2»

А. – альтруизм; Д. – дружелюбие; З. – зависимость; П. – подчиняемость; Пз. – подозрительность; Аг. – агрессивность; Э. – эгоистичность; Авт. – авторитарность; к-с П.П. – копинг-стратегия «положительная переоценка»; к-с П.О. – копинг-стратегия «принятие ответственности»; к-с СК – копинг-стратегия «самоконтроль»; к-с К – конфронтационный копинг; Инд. – индивидуалистичность; шк. Д. – шкала депрессии; Ск. – сверхконтроль; н/с – направленность на себя

наименее продуктивного (Стиль 3) (рисунок 1, 2).

На рисунке 1 коррелограмма более «плотная», то есть структурные элементы связаны между собой более жесткими и прочными связями, образуя единый стержень.

Таким образом, данный метод позволяет определить признаки стабильности организационной структуры и готовности её реагировать на возмож-

устойчивости связей между конкретными элементами. Как пример приведем коррелограмму наиболее продуктивного стиля командно-управленческого взаимодействия (Стиль 2) и

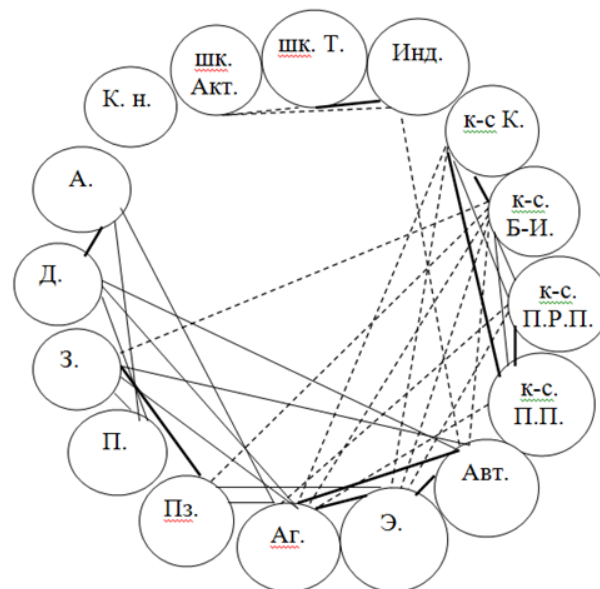

Рисунок 2 – Коррелограмма социально-психологических качеств субъекта управленческой деятельности со стилем служебного взаимодействия «Стиль 3»

А. – альтруизм; Д. – дружелюбие; З. – зависимость; П. – подчиняемость; Пз. – подозрительность; Аг. – агрессивность; Э. – эгоистичность; Авт. – авторитарность; к-с П.П. – копинг-стратегия «положительная переоценка»; к-с П.Р.П. – копинг-стратегия «планирование решения проблемы»; к-с Б-И. – копинг-стратегия «бегство-избегание»; к-с К. – конфронтационный копинг; Инд. – индивидуалистичность; шк. Т. – шкала тревожно-

ные изменения, по этим причинам он оказывается более значимым для прогнозирования результатов СПУ. Перцепиенты (в том числе руководители), у которых личностные и социально-психологические характеристики организованы, могут более качественно и продуктивно реализовывать их в управленческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: Институт психологии РАН, 2004. 480 с.
2. Гительмахер Р.Б. Социально-перцептивные процессы в управлении. Иваново: Изд-во Иван. гос. университет, 1992. 154 с.
3. Егоршин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. Н. Новгород: НИМБ, 2005. 720 с.
4. Журавлев А.А. Перспективы развития психологии управления / Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 476 с.
5. Журавлев А.А. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности в трудовом коллективе // Психология руководителя. 2008. № 6. С. 10–15.

6. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 352 с.
7. Лиоба Верт. Экономическая психология. Теоретические основы и практическое применение / Лиоба Верт; [пер. с нем. С.С. Димитрова; науч. ред.: О.С. Дейнека]. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2013. 432 с.
8. Мигунова Ю.С. Социально-психологические детерминанты служебной деятельности младшего командного состава (на материале учебных подразделений вузов МЧС России): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Мигунова Юлия Станиславовна. Ярославль, 2018. 26 с.
9. Назаров В.И. Социальная перцепция в управлении: теория и практика. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2006. 244 с.
10. Никифорова Н.А. Трансформация социально-перцептивных процессов в управлении при радикальных изменениях макросреды. Иваново: Иван. гос. университет, 2007. 179 с.
11. Панасюк А.Ю. Психологические приемы достижения расположенности подчиненных / Психология делового общения. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2006. 784 с.
12. Пантюшина С.В., Назаров В.И. Формирование отношения к руководителю, анализ с позиции метасистемности процесса социальной перцепции // Вестник Владимирского государственного университета им. Столетовых. Владимир: ВлГУ, 2017. № 29 (48). С. 106–116.
13. Платонов Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях: в 2-х т. СПб.: Речь, 2007. Т. 1. 416 с.
14. Психология бизнеса. Теория и практика: учебник для магистров / под общ. ред. Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо, Н.В. Антоновой. М.: Издательство Юрайт, 2014. 509 с.
15. Шевелева Е.П. Социальная перцепция в процессе делового общения / под ред. В.В.Новикова. Ярославль: МАПН, 2000. 226 с.
16. Ackoff R.L. Theory of Practice in Social Systems Sciences. PASA. Laxenbeg, 1986. 6–7 nov.
17. Ackoff R.L., Gharajedadhi J. Reflection on and their Models // Systems Research. 1996. Vol. 13. № 1. P. 13–23.

Nazarov Vladimir Ivanovich

Grand PhD in Psychology (Doctor of Pedagogical Sciences)
Professor of the Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation
nazarov@ivanovo.ac.ru

Migunova Yulia Stanislavovna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), major of internal service
Lecturer at the Department of Civil Defense and Management in Emergency Situations
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
Ivanovo, Russian Federation
stfassiya@rambler.ru

Belova Ekaterina Andreevna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences)
Associate Professor of the Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation
belova_e_a@mail.ru

PREDICTING THE RESULT OF SOCIAL PERCEPTION IN MANAGEMENT

Abstract. The article analyzes the research of social perception in management (SPM), on the basis of which it is possible to predict the medium-term prospects of relations in the «subject- director». The article substantiates the need to study SPM as a multi-factor, hierarchically organized process, conditioned by objective and subjective determinants. The qualitative and quantitative components of the SPM are described. The question is raised about the choice of indicators of the dynamics of the SPM process. Research data on paramilitary training groups and the role of the Junior commander in them are presented.

Keywords: social perception in management (SPM), SPM result, SPM result prediction.

УДК 159.99

Полушина Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

polushina.olga2016@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Для цитирования:

Полушина О.Б. Влияние самосознания личности на становление профессионального самосознания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 73–78. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/016.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия самосознание личности; рассмотрены различные подходы к определению компонентов самосознания; обозначены изменения компонентов самосознания в период обучения в военной образовательной организации высшего образования с 1 по 5 курсы; изучена роль компонентов самосознания в становлении профессионального самосознания курсантов на каждом курсе.

Ключевые слова: самосознание, компоненты самосознания, профессиональное самосознание, влияние самосознания личности на профессиональное самосознание курсантов.

Самосознание личности во многом определяет успешность деятельности, в том числе профессиональной, т. к. в период освоения профессиональной деятельности происходят значительные изменения в самосознании личности.

Обобщая анализ научной психологической литературы по проблеме самосознания, можно выделить следующие направления в изучении самосознания:

1) самосознание как механизм рефлексии, осознание самого себя (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мерлин, З. Фрейд, И.И. Чеснокова);

2) выделение содержания самосознания (Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова);

3) как проявление самоотношения личности (Ч. Кули, В.С. Мерлин, Дж. Мид, С.Р. Пантелеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова);

4) как механизм регуляции поведения (Р. Бернс, И.С. Кон, Дж. Левинджер, В.С. Мерлин, К. Роджерс, В.В. Столин, К. Хорни, И.И. Чеснокова, Э. Эриксон).

Не только само понятие «самосознание» рассматривается авторами по-разному, но и понимание его содержания также трактуется весьма разнообразно. В основном выделяют либо компоненты самосознания (элементы), либо уровни (развитие самосознания в онтогенезе). Есть концепции, в которых делается попытка соединить эти два подхода. Можно обобщить подходы в определении компонентов самосознания в таблице 1.

Как отмечают многие авторы, самосознание имеет возрастную динамику. Подчеркивается, что юношеский возраст является сензитивным периодом для активного развития самосознания личности (что соответствует возрасту курсантов). По мнению Н.Е. Горской, В.Е. Глызиной [7], одним из новообразований юношеского возраста является становление собственного Я. При этом отмечается, что юношеское самосознание еще не структурировано, во многом расплывчато. Начинает развиваться самосознание как субъекта труда. Формируется профессиональная направленность, самоидентификация с определенной профессиональной группой. Самосознание в юношеском возрасте приобретает качественно-специфический характер. Оно отличается генерализацией, определяется образом жизни, идентификацией с группой и профессией, связано с профессиональным самоопределением.

Профессиональное самосознание является частью самосознания личности; реализует ряд функций: регуляции и отношения к выполняемой деятельности; отражает когнитивную составляющую самосознания. Профессиональное самосознание отражается в образе-Я: я как профессионал во времени (прошлом, настоящем, будущем); идеальный и реальный образ себя как профессионала; оценка себя как профессионала (завышенная, адекватная, заниженная).

Возраст курсантов соответствует юношескому возрасту, но так как наблюдается значительные отличия от образа жизни студентов, обучающихся

Таблица 1 - Компоненты самосознания

Автор	Компоненты
Л.С. Выготский [4]	- сумма знаний о себе; - приумножение этих знаний; - цельное восприятие себя; - индивидуальность; - моральная составляющая самооценки
Ж.И. Намазбаева [12]	- рефлексия; - саморегуляция; - идентификация; - самооценка; - самоконтроль
И.С. Кон [10], Е.Т. Соколова [14]	- когнитивный; - аффективный; - поведенческий
В.В. Столин [15]	- органический уровень; - уровень индивидуального самосознания; - уровень личностного самосознания
И.И. Чеснокова [17]	- самопознание; - эмоционально-ценностное отношение к себе; - саморегуляция
А.К. Болотова [3]	- я-образ; - самооценка; - самоотношение
Е.В. Кучерова [9]	- Я-когнитивное; - Я-экзистенциальное; - Я-регулятивное
О.В. Селезнева [13]	- когнитивный; - эмоционально-ценностный; - регуляторный
Е.А. Аронова [1]	- ценностные ориентации; - направленность личности; - представления о жизненном пути; - Я-концепция
У. Джемс [8]	- физическая личность; - социальная личность; - духовная личность
К. Хорни [16]	- эмпирическое (актуальное) Я; - идеальное Я; - реальное Я
Р. Бернс [2]	- образ «я»; - самооценка; - потенциальная поведенческая реакция
К. Роджерс [18]	- <i>real self-concept</i> (реальное представление о себе); - <i>social self-concept</i> (представление о своей социальной роли); - <i>physical self-concept</i> (представление о собственном физическом состоянии и здоровье); - <i>ideal self-concept</i> (представление о своих целях, планах и желаниях на будущее)

в гражданских образовательных организациях высшего образования (ООВО) необходимо выделить некоторые специфические особенности самосознания курсантов военных ООВО. Б.А. Вяткин, О.Б. Беляев [5] в своем исследовании отмечают, что специфика деятельности военнослужащих оказывает существенное влияние на развитие самосознания. Профессиональное самосознание является важным качеством для офицера войск национальной гвардии. Было отмечено, что развитие самосознания подчиняется общим за-

кономерностям психического развития. В частности, ярко проявляется гетерохронность развития самосознания. Гетерохронность проявляется в неравномерности развития компонентов самосознания в течение пяти лет обучения курсантов. Проблемным моментом является идентификация себя с военнослужащим, представителем определенной профессии. Данный компонент имеет U-образную динамику, достаточно высок на 1 курсе, снижается на 2 – 3, и снова возрастает к 4 - 5 курсу обучения. В данном исследовании, как и

во многих других исследованиях, проведенных со студентами 3 курс определяется как кризисный.

На основе концепции В.С. Мерлина [11, с. 275–303], Б.А. Вяткин, О.Б. Беляев [6] выделили следующие компоненты профессионального самосознания военнослужащих войск национальной гвардии:

- 1) осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы;
- 2) осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы;
- 3) осознание тождественности со своей профессиональной группой;
- 4) осознание собственных профессиональных особенностей;
- 5) осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы;
- 6) социально-нравственная самооценка собственных профессиональных качеств.

На основе выделенных компонентов авторами была разработана методика для оценки уровня развития профессионального самосознания офицеров войск национальной гвардии.

Исследование самосознания курсантов проводилось в Санкт-Петербургском военном ордене Жукова институте войск национальной гвардии. В исследовании приняли участие курсанты первого (21 человек), второго (17 человек), третьего (18 человек), четвертого (13 человек) и пятого (19 человек) курсов. Общее количество испытуемых – 88 курсантов.

Для изучения самосознания личности использовали следующие методики:

- методика определения уровня самооценки и притязаний Дембо-Рубинштейн, в модификации А.М. Прихожан;
- опросник оценки самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев);
- оценка профессионального самосознания офицеров войск национальной гвардии (Б.А. Вяткин, О.Б. Беляев).

Отразим изменение самооценки в зависимости от курсов. Самый низкий уровень самооценки наблюдается на втором курсе, затем она начинает расти. На третьем и четвертом курсах самооценка становится высокой адекватной. В начале обучения и в конце самооценка примерно одинаково нереалистична. Первокурсники слабо представляют себе обучение в военном институте, по сравнению с обучением в общеобразовательной школе, обучение в военной ООВО значительно отличается по образу жизни, предъявляемым требованиям. Видимо, завышенная самооценка выполняет функцию гиперкомпенсации естественных неудач при освоении новой деятельности. На пятом курсе самооценка снова начинает выполнять функцию «личностной защиты» от будущих профессиональных трудностей.

Курсантам снова кажется, что они всемогущие, все могут. На втором курсе повышаются требования со стороны преподавателей, критичность их оценок растет, происходит стабилизация самооценки. На третьем курсе наблюдается такая же самооценка, как и на втором курсе. Наиболее благоприятная ситуация характерна для курсантов третьего и четвертого курса, отмечается как наиболее стабильная в результатах обучения, в сочетании самостоятельности и исполнительности курсантов. Для оценки достоверности различий воспользуемся критерием χ^2 Крускала-Уоллиса. $\chi^2=8,184$ при $p=0,085$, наблюдаются различия на уровне тенденции.

В начале обучения динамика уровня притязаний совпадает с динамикой самооценки. Нереалистично высокие притязания на первом курсе резко снижаются на втором, стабилизируются к третьим – четвертым курсам. Но в отличие от роста самооценки на пятом курсе происходит снижение уровня притязаний у пятикурсников. Что подтверждает полученный вывод о нереалистичных представлениях выпускников об ожидаемых трудностях будущей профессиональной деятельности. Низкий уровень притязаний не влияет на становление самооценки у пятикурсников. Достоверность различий: $\chi^2=8,207$ при $p=0,084$, наблюдаются различия на уровне тенденции.

Расхождение между самооценкой и притязаниями показывает, насколько уровень притязаний способствует личностному росту. Наиболее высокие расхождения наблюдаются на втором и четвертом курсах. Уровень притязаний на данных курсах выполняет функцию личностного развития и совершенствования. Но на втором курсе самооценка достаточно низкая, курсанты слишком критично к себе относятся. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается на четвертом курсе. На пятом курсе расхождения между самооценкой и притязаниями практически отсутствуют. Достоверность различий: $\chi^2=10,114$ при $p=0,039$, наблюдаются достоверные различия.

Наименьшее уважение к себе наблюдается на третьем курсе. Наиболее адекватное отношение к себе, своей личности характерно для курсантов пятого курса. Симпатия по отношению к своей личности постепенно растет от первого к пятому курсу. На третьем курсе наблюдается резкое снижение симпатии по отношению к себе, достигая уровня ниже, чем на первом курсе. Третьекурсники слишком критично воспринимают свою личность, они сконцентрированы в основном на своих недостатках. Зачастую сталкиваясь с критическими замечаниями в свой адрес, концентрируются только на негативных оценках. Положительные оценки либо не замечаются, либо отменяются как несущественные. Обостряется общая оценка себя, возрастает обидчивость

в отношениях с близкими и друзьями.

Максимальный интерес к своей личности характерен для курсантов первого курса, что является закономерным явлением для всех обучающихся на психологическом факультете. Постепенно этот интерес снижается, но незначительно. В основном у курсантов, будущих психологов сохраняется активное исследовательское отношение к себе. Максимально низкий интерес к себе как к личности характерен курсантам третьего курса. Отсутствие выраженной симпатии и уважения к себе проявляется в своеобразном внутриличностном конфликте. Личность испытывает трудности в оценке себя, с другой стороны, включаются защитные механизмы личности, которые провоцируют нигилизм, отвержение других точек зрения.

Ожидаемое отношение других людей показывает косвенным образом настрой личности на социальные контакты, восприятие вмешательства в личные дела. Наибольшее положительное отношение других людей характерно для курсантов второго курса. Они воспринимают других людей не критично, им кажется, что все должны их принимать, интересоваться их делами. По мнению курсантов, интерес к ним как личностям со стороны других людей снижается на четвертом курсе. Четверокурсники не верят в искренность окружающих, им кажется, что люди относятся к ним больше негативно, чем позитивно. Положительное восприятие отношения людей снова восстанавливается на пятом курсе.

Проанализируем отношение курсантов к себе относительно конкретных действий относительно своей личности. Самая высокая самооценка наблюдается на четвертом курсе. С первого по третий курс она падает, особенно низкой уверенность в себе становится на третьем курсе, затем возрастает к четвертому курсу и незначительно снижается на пятом. Курсанты четвертого курса излишне самоуверенны, даже в тех случаях, когда нужно проявить осторожность и осмотрительность. Курсанты же третьего курса излишне сомневаются в своих силах, возможностях. Они опасаются неуспеха, при этом стараются избегать сложных заданий, хотя могут взяться за практически невыполнимые. Это объясняется склонностью к перекладыванию ответственности на других при неудачах.

Меньше всего положительного внимания ожидают курсанты третьего курса. Больше получают положительного внимания курсанты первого и четвертого курсов. Ожидаемое положительное отношение со стороны других людей несколько снижается на пятом курсе, скорее всего это связано с достаточным пониманием специфики профессиональной деятельности.

Самопринятие имеет незначительные измене-

ния от первого к пятому курсу. Наблюдается незначительное снижение принятия себя как личности на третьем курсе, которое постепенно восстанавливается и затем превышает уровень первого курса. На третьем курсе положительное принятие себя выполняет большую компенсаторную функцию в излишней критичности восприятия своей личности.

Умение управлять своим поведением у курсантов всех курсов развито на достаточном и высоком уровне. Образ жизни, соблюдение субординации способствует развитию самоконтроля. Незначительные трудности характерны для курсантов третьего курса.

Наибольшее обвинение себя в неудачах наблюдается у курсантов первого и третьего курсов. Самобичевание и самоедство на первом курсе компенсируется за счет высокого самоуважения, не критичного отношения к себе. У третьекурсников ситуация осложняется негативным проявлением по отношению к собственной личности, излишней критичности к своим недостаткам, недопонимание себя и преуменьшение достоинств.

Интерес к своей личности достаточно высок у всех курсантов. Происходит резкое снижение интереса к себе на четвертом курсе. Испытуемые считают, что они себя очень хорошо знают и ничего нового уже невозможно узнать. Зачастую отказываются воспринимать любую информацию о себе, закрываются от критики в свой адрес. Критические замечания могут воспринимать не как руководство к действию, а как то, что их недооценили.

Как и многие показатели самопонимание имеет схожую динамику, хуже всего понимают себя третьекурсники, понимание и принятие своей личности стабилизируется к пятому курсу.

Самосознание личности во многом определяет профессиональное самосознание, для оценки данного предположения воспользуемся регрессионным анализом. Результат регрессионного анализа представим в виде уравнений регрессии по каждому курсу.

Профессиональное самосознание на первом курсе определяется на 46 % уровнем самооценки. Первокурсники имеют достаточно слабое и далекое от реальности представление о профессиональной деятельности военнослужащего, поэтому оценка личностью себя будет во многом определять отношение к себе и как к профессионалу.

$$PC = 16,51 + 0,196 \cdot CO \quad (R^2 = 0,461), \quad (1)$$

где

PC – профессиональное самосознание;

CO – самооценка.

На втором курсе профессиональное самосознание зависит в первую очередь от высокого самоуважения и сниженных показателей ауто-симпатии. Данные компоненты самосознания определяют ПС на 47 %.

$$ПС = 24,61 + 0,138 \cdot СУ - 0,088 \cdot АС (R^2 = 0,47), \quad (2)$$

где

ПС – профессиональное самосознание;

СУ – самоуважение;

АС – аутосимпатия.

У третьекурсников предполагаемое отношение других будет определять уровень профессионального самосознания (на 29 %). На третьем курсе значительную роль в становлении профессионала играет положительное личное отношение командиров, непосредственно взаимодействующих с курсантами.

$$ПС = 26,799 + 0,08 \cdot ОД (R^2 = 0,286), \quad (3)$$

где

ПС – профессиональное самосознание;

ОД – отношение других.

На четвертом курсе возрастает роль самоинтереса в становлении профессионального самосознания.

$$ПС = 23,207 + 0,09 \cdot СИ (R^2 = 0,395), \quad (4)$$

где

ПС – профессиональное самосознание;

СИ – самоинтерес.

На пятом курсе происходят значительные изменения в личностном и профессиональном самосознании и как следствие становление новых связей между компонентами самосознания, поэтому значимого влияния компонентов самосознания на профессиональное самосознание не было выявлено.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Уровень самооценки и притязаний наиболее адекватен на четвертом курсе. На четвертом курсе сформированы реалистичные представления о себе, своих возможностях. Притязания способствуют личностному совершенствованию.

2. Нереалистично высокая самооценка наблюдается на первом и пятом курсах. Природа нереалистичности самооценки различна. Первокурсники используют завышенное представление о себе как гиперкомпенсацию неудач, а пятикурсники как адаптационный механизм к будущей профессиональной деятельности.

3. Значительные изменения в уровне самооценки и притязаний происходят на втором – третьем курсах, что подтверждается значительным количеством исследований проведенных на выборках различных ООВО, другими исследователями.

4. Курсанты третьего курса испытывают боль-

ше негативные эмоции по отношению к себе, они наиболее критичны, чаще замечают свои недостатки, чем достоинства. Самосознание курсантов отличается противоречивостью, общим негативным отношением к себе. Негативное отношение к себе компенсируется отношением других людей, третьекурсники доверяют внешним оценкам.

5. Наиболее критичны к оценкам других людей курсанты четвертого курса. Они менее всех ориентированы на окружающих. Но при этом они получают со стороны окружающих максимальную поддержку, которая во многом недооценивается.

6. Снижен интерес к своей личности на четвертом курсе, критику не воспринимают как руководство к действию, а только как лишь недооценка со стороны других людей.

7. Кризис самосознания личности приходится на третий курс, который разрешаться начинает на четвертом курсе, путем излишнего самомнения и некоторого эгоцентризма. К пятому курсу самосознание личности стабилизируется.

8. На четвертом курсе кризис профессионального самосознания начинает разрешаться повышением самомнения, при этом снижается тождественность с профессиональной группой. К пятому курсу профессиональное самосознание стабилизируется.

9. Кризис профессионального развития в период обучения в военной ООВО приходится на третий курс, который совпадает с кризисом личностного развития.

10. Профессиональное и личностное саморазвитие взаимосвязано. На первом курсе сохраняются старые механизмы индивидуального стиля деятельности, взглядов, ценностей, которые существенным образом претерпевают изменения в дальнейшем.

11. На третьем и четвертом курсах профессиональное и личностное самосознание взаимосвязано максимально, к пятому курсу данная взаимосвязь ослабляется. Неудачи в профессиональном плане не будут так же остро переживаться, и идентифицироваться с личностными качествами и наоборот. Что в свою очередь положительно сказывается на психологическом благополучии личности.

12. На первом курсе профессиональное саморазвитие достигается за счет высоких притязаний, уверенности в себе, своих возможностях.

13. Ко второму курсу структура взаимосвязи профессионального и личностного саморазвития претерпевает значительные изменения. Профессиональная идентичность достигается за счет идентичности с новым коллективом. Так же характерно слияние личностного и профессионального саморазвития, его неразделенность.

14. На третьем курсе продолжает сохраняться

тождественность профессиональных и личностных качеств. Разделение которых произойдет лишь только на пятом курсе. Для выхода из личностного и учебно-профессионального кризиса используется механизм выстраивания социальных взаимоотношений.

15. Существенную роль в становлении профессионального и личностного самосознания на четвертом курсе начинает играть самоконтроль, умение подчиняться дисциплине без внешнего контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронова Е.А. Регуляторная роль самосознания в произвольной активности человека: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Аронова Елена Александровна. М., 2004. 190 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
3. Болотова А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 116–125.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М., 2012.
5. Вяткин Б.А., Беляев О.Б. Динамика профессионального самосознания курсантов в процессе обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 1 (40). С. 28–31.
6. Вяткин Б.А., Беляев О.Б. Профессиональное самосознание офицера внутренних войск МВД России: понятие, структура, диагностика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4. С. 24–29.
7. Горская Н.Е., Глызина В.Е. Особенности развития самосознания в юношеском возрасте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 1 (48). С. 253–257.
8. Джемс У. Психология. М.: Академия, 2011. 318 с.
9. Катрич Г.И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Катрич Галина Ивановна. М., 1994. 21 с.
10. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
11. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.: МПСИ, 2009. 542 с.
12. Намазбаева Ж.И. История, состояние и тенденции развития современной психологии. Алматы, 2014. 152 с.
13. Селезнева О.В. Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов самосознания на протяжении подросткового и юношеского возрастов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Селезнева Ольга Валентиновна. Комсомольск-на-Амуре, 2006. 196 с.
14. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989. 215 с.
15. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
16. Хорни К. Наши внутренние конфликты: конструктивная теория невроза. СПб.: Лань, 1997. 238 с.
17. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
18. Rogers C. Clientcentered psychotherapy // Kaplan H., Sadock B., Freedman A. (eds.). Textbook of psychiatry. V. 3. Baltimore, 1980. P.2153–2186.

Polushina Olga Borisovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Associate professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
polushina.olga2016@yandex.ru

THE INFLUENCE OF SELF-IDENTITY ON THE ESTABLISHMENT OF PROFESSIONAL IDENTITY

Abstract. The article discusses the concept of personal self-identity; considers various approaches to the definition the components of identity; describes changes in the components of identity during the period of study in the military educational organization of higher education from 1 to 5 years; considers the role of components of identity in the formation of professional identity of students on the each year.

Keywords: identity, components of identity, professional identity, influence of self-identity on the professional identity of military students.

УДК 159.9.072

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

К ВОПРОСУ МОТИВАЦИИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования:

Прокофьева В.А. К вопросу мотивации военно-профессиональной деятельности и ценностных ориентаций курсантов военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 79–84. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/017.pdf>

Аннотация. В статье обобщены результаты эмпирического исследования мотивационного профиля личности и структуры ценностей курсантов военной образовательной организации высшего образования (ВООВО). Рассматривается соотношение факторов мотиваторов и выделяется вектор развития мотивационной сферы в период обучения в ВООВО. Определяются ценностно-смысловые детерминанты внешних и внутренних мотивов.

Ключевые слова: мотив, мотивация военно-профессиональной деятельности, ценностные ориентации, духовные ценности, материальные ценности, курсанты ВООВО.

Путь к эффективной профессиональной деятельности человека лежит через понимание его мотивации. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления им [2]. Для этого нужно понимать, как возникают или формируются те или иные мотивы. Как и каким образом мотивы могут быть приведены в действие.

Сегодня имеется множество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, причем диапазон их постоянно растет. Более того, тот фактор, который сегодня мотивирует конкретного человека к интенсивному труду, завтра может способствовать «отключению» того же самого человека [3]. Никто точно не может сказать, как детально действует механизм мотивации, какой силы должен быть мотивирующий фактор и когда он сработает, не говоря уже о том, почему он срабатывает.

Характерные особенности, которые присущи военно-профессиональной ориентации, касаются необходимости создания и регулирования системы целенаправленного воздействия на молодежь со стороны государственных и общественных организаций с целью побуждения к выбору профессии офицера [1]. Актуальность исследования мотивации военно-профессиональной деятельности военнослужащих на этапе профессионализации в военной образовательной

организации высшего образования (ВООВО) заключается в том, что именно мотивы и ценности личности задают вектор дальнейшего становления курсанта в военной среде как профессионала своего дела.

В связи с этим необходимо знать те факторы и условия, которые двигают курсантов на совершение той или иной деятельности, использовать мотивацию как движущий механизм в становлении офицерского состава. В процессе повседневной деятельности так же возможно использовать мотивы и ценности как внутренний побудитель активности курсантов ВООВО к самообразованию [1].

Таким образом, целью настоящего исследования являлось выявление характера мотивации военно-профессиональной деятельности и доминирующих ценностных ориентаций курсантов в процессе обучения в ВООВО.

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ. В исследовании принимали участие курсанты 2-го курса факультета (морально-психологического обеспечения). Общий объем выборки составил 28 человек.

Формирование ценностно – смыслового отношения к военной службе, глубокое понимание и осмысление данного отношения курсантами происходит на основе приобретения определенных знаний, и сопровождается качественными изменениями структуры личности курсанта. В

процессе обучения в ВООВО и прохождения воинской службы система побудительных мотивов основывается и реализуется на формировании у курсантов нового в современных условиях и по-настоящему заинтересованного отношения к своему воинскому долгу, готовности к его выполнению.

Диагностическая программа эмпирического исследования включала следующий комплекс методик: мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана); мотивационный профиль личности как основа обеспечения удовлетворенности работой и мотивации; тест мотивационной структуры Ф. Герцберга; тест ценностей Ш. Шварца (Ценностный опросник Ш. Шварца).

Полученный мотивационный комплекс курсантов соответствует оптимальному (ВМ > ВПМ > ВОМ), в котором ведущее место занимает внутренняя мотивация (ВМ), а внешняя положительная мотивация (ВПМ) преобладает над внешней отрицательной (ВОМ).

подавляющее большинство курсантов имеет средний уровень выраженности как внутренней, так и внешней мотивации. При этом по каждому виду мотивации наблюдается одинаковая тенденция: курсантов, имеющих высокий уровень мотивации меньше, чем курсантов, которые имеют низкий уровень того или иного вида мотивации.

Иное значение приобретает распределение уровней по показателю внешней отрицательной мотивации. В этом случае, также доминирующим выступает средний уровень: 82 % респондентов. Однако высокий уровень внешних отрицательных мотивов имеет всего 1 курсант, оставшиеся 14 % не мотивированы избегать неудач, их не страшат возможные поражения и неприятности.

Мотивационный профиль курсантов обследованного подразделения представлен на рисунке 1 и отражает выявленные среднегрупповые мотивационные тенденции.

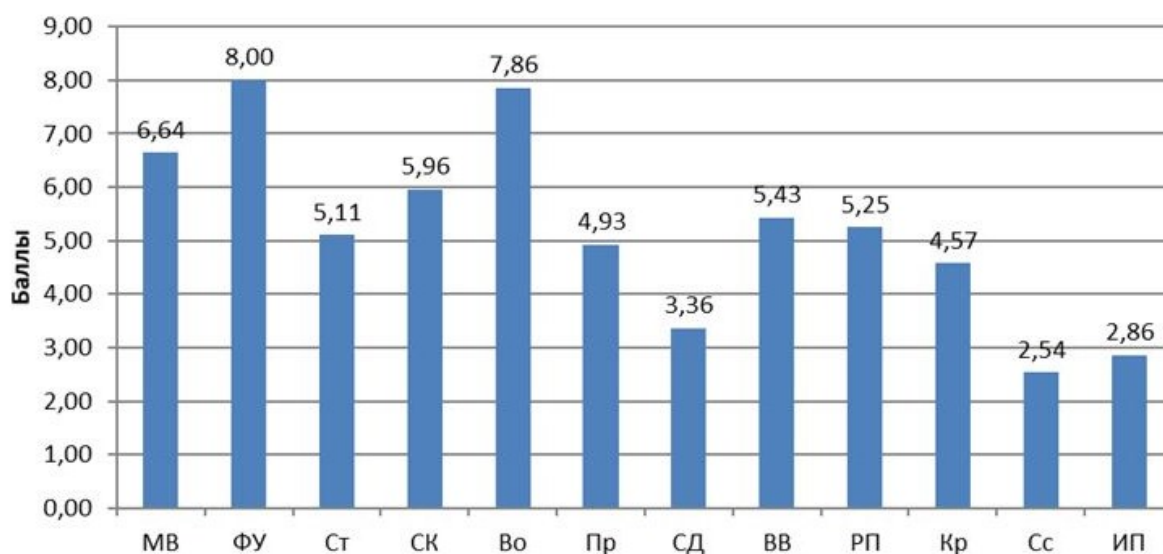

Рисунок 1 – Мотивационный профиль личности курсантов ВООВО

МВ – мотив вознаграждения; ФУ – условия работы; Ст – структурирование работы; СК – социальные контакты; Во – взаимоотношения; Пр – признание; СД – служебные достижения; ВВ – власть и влияние; РП – разнообразие профессии; Кр – креативность; Сс – самосовершенствование; ИП – интересная профессия

Анализируя показатели шкал на гистограмме, можно отметить, что наиболее выраженными факторами являются: условия работы (ФУ), взаимоотношения (Во), мотив вознаграждения (МВ) и социальные контакты (СК). Наименьшее значение имеют такие мотивы, как самосовершенствование (Сс), интересная профессия (ИП) и служебные достижения (СД). Остальные факторы имеют среднюю выраженность и, как следствие, ситуационную значимость.

Высокие показатели ($M = 8,00$) потребности в хороших условиях работы (ФУ) говорят о том, что курсанты предпочитают работать в комфортной

окружающей обстановке. При этом, как показано на гистограмме, требования к условиям работы очень высоки. В то же время можно сказать, что высокие показатели этого фактора, полученные при тестировании, сигнализируют о неудовлетворенности некоей другой потребности, например, отражают неудовлетворенность руководителем, неблагоприятным психологическим климатом. Таким образом, вероятно, большинство курсантов ориентировано на взаимодействие с надежным руководителем и сплоченным коллективом.

Сильно выраженный мотив взаимоотношений (показатель Во; $M = 7,86$) предполагает развитие

долгосрочных, стабильных взаимоотношений и комфортного морально-психологического климата в подразделении. Курсанты ориентированы, прежде всего, на создание доверительных отношений внутри подразделения, формирование благоприятных рабочих и личных взаимоотношений, свойственных эффективной команде.

Мотив вознаграждения (показатель МВ; $M = 6,64$) предполагает желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок. Курсанты рассчитывают иметь стабильный и высокий заработок для обеспечения себя и своих близких родственников. Кроме того, доминирование этой потребности в мотивационном профиле может быть обусловлено тем, что в актуальной ситуации они неудовлетворены своим денежным содержанием и хотят получать больше.

Выраженность потребности в социальных контактах (показатель СК; $M = 5,96$) предполагает удовлетворение и положительные эмоции от многочисленных контактов с другими людьми. Многие курсанты способны проявлять толерантность к окружающей суете, шуму, которые неизменно сопровождают совместный труд. Таким образом, создавая условия для многочисленных контактов или перемещая на должности, предполагающие такие контакты, можно повышать профессиональную мотивацию этих военнослужащих.

Таким образом, в мотивационном профиле доминируют внешние социальные мотивы, предполагающие осознание социальной значимости военно-профессиональной деятельности и ориентацию на широкий спектр материально-экономических дотаций военнослужащего.

Характеризуя компоненты мотивации, которые наименее выражены в данном подразделении, необходимо отметить следующее: самые

низкие значения имеет показатель самосовершенствования (фактор Сс; $M = 2,54$). У курсантов нет потребности в саморазвитии и профессиональном росте. Возможно, это связано с блокированием самостоятельности и независимости в ситуации строгого иерархического подчинения и коллективной деятельности.

Низкие значения показателя интересной профессии (фактор ИП; $M = 2,86$) могут, к сожалению, свидетельствовать о том, что курсантам не важно какой работой заниматься – главное, чтобы она была высокооплачиваемой.

Тенденцию к минимальным значениям имеет и показатель служебных достижений (фактор СД; $M = 3,36$). Как видно, курсанты обследованного подразделения не хотят добровольно вызваться работать, проявлять инициативу и служебное рвение. В случае же принудительного назначения вряд ли будут честно выкладываться в деятельности. Они готовы придерживаться четких действий, которые прописаны старшим начальством. Другими словами, действовать по принципу: «за них уже подумали».

Важно отметить, что низкие значения имеют мотивы, которые можно рассматривать в структуре внутренней мотивации военно-профессиональной деятельности. Этот анализ подтверждает сформулированный ранее вывод о том, что основные составляющие военно-профессиональной мотивации курсантов 2-го курса ВООВО находятся в стадии формирования.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет отметить, что внешние (гигиенические) факторы образуют некоторую иерархическую последовательность: явно доминируют финансовые мотивы ($M = 18,82$), наименьшее значение имеет фактор отношения с руководством ($M = 15,07$).

Таблица 1 – Результаты исследования структуры мотивации курсантов

Шкала	курсанты, n = 28		
	M	m	δ
Гигиенические факторы (внешние факторы)			
Финансовые мотивы (А)	18,82	0,53	2,82
Общественное признание (Б)	16,32	0,57	3,04
Отношения с руководством (Г)	15,07	0,67	3,54
Сотрудничество в коллективе (З)	16,60	0,59	3,14
Факторы мотиваторы (внутренние факторы)			
Ответственность работы (В)	16,35	0,60	3,19
Карьера, продвижение по службе (Д)	17,96	0,58	3,12
Достижение личного успеха (Е)	17,03	0,69	3,66
Содержание работы (Ж)	17,14	0,57	3,05

Примечания

M – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное квадратичное отклонение.

Гигиенические факторы не определяют автоматически положительную мотивацию военнослужащих. Если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на какие-либо поступки. Активизирующим эффектом обладают именно факторы мотиваторы (по Ф. Герцбергу внутренние побудительные причины).

Значения факторов мотиваторов лежат в среднем диапазоне, расхождение между мотивами не существенные [диапазон значений от 16,36 до 17,14]. Анализируя показатели этих шкал, можно выделить приоритетное значение фактора Д – мотивация карьеры, продвижения по службе. Высокие показатели по этому фактору свидетельствуют, о том, что курсанты обследованно-

го подразделения стремятся к продвижению по службе. Они не хотят останавливаться на достигнутом. Предполагают профессиональный и служебный рост в своей области, ориентированы на получение знаний, умений и навыков для достижения больших «звезд» и высоких должностей.

Анализируя соотношение уровней показателей по факторам мотиваторам, представленное на рисунке 2, в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что по фактору В (ответственность работы) большинство курсантов – 54 % всех респондентов, имеют низкий уровень. Это говорит о том, что курсанты не готовы нести ответственность за выполняемую работу, собственные действия и личный состав подразделения.

Только 18 % из числа обследованных мотиви-

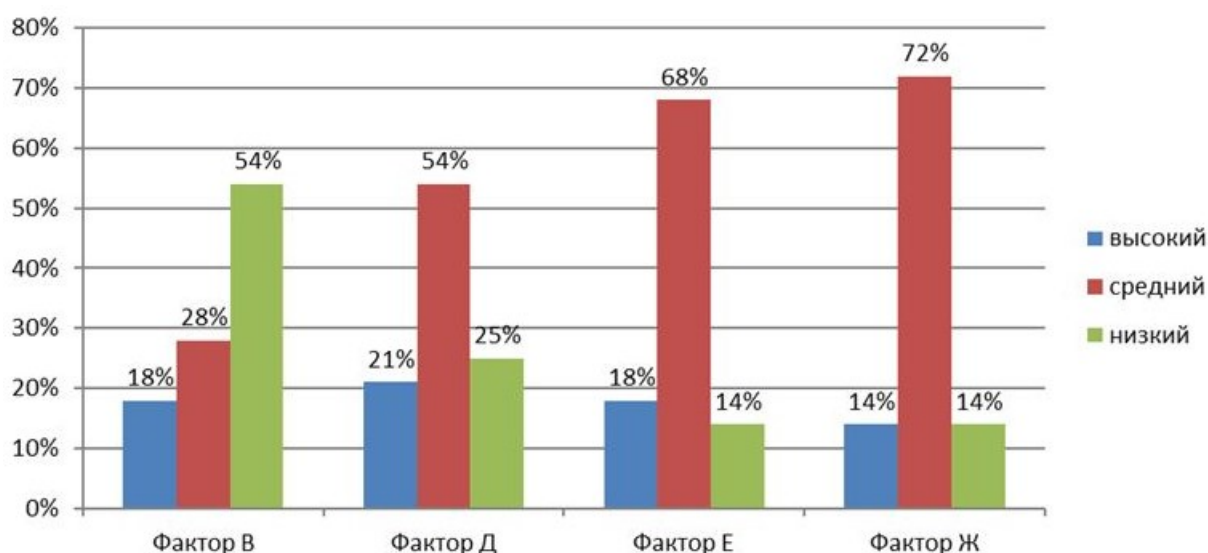

Рисунок 2 – Соотношение уровней факторов мотиваторов курсантов ВООВО

В – ответственность работы; Д – карьера, продвижение по службе; Е – достижение личного успеха; Ж – содержание работы

рованы на ответственное выполнение поставленных задач. По остальным факторам мотиваторам доминирует средний уровень выраженности мотивационного напряжения.

Рисунок 3 отражает графический профиль ценностных ориентаций. Наиболее значимыми ценностями для курсантов являются власть ($M = 5,50$) и гедонизм ($M = 5,25$), наименее значимы – безопасность ($M = 3,82$) и конформность ($M = 3,82$).

Таким образом, можно сказать, что при доминировании внутренних мотивов, в содержательной структуре мотивации курсантов 2-го курса ВООВО преобладают материальные мотивы и мотив продвижения по службе, а также желание достичь «больших погон». Ценностями военно-профессиональной деятельности выступают внешние факторы. В то же время курсанты не хотят брать на себя слишком большую ответственность за свои действия или действия личного состава. Это может

быть обусловлено тем, что, находясь в начале профессионального пути, они еще не готовы к самостоятельной профессиональной деятельности по выбранному направлению.

Диагностированные ценностные ориентации представляют собой сбалансированную структуру ценностно-смыслового единства личности. Большинство показателей лежат в среднем диапазоне значений.

В контексте профессиональной военной деятельности, проблема ценностно смысловой сферы личности обретает особую актуальность. Взаимосвязи диагностированных показателей выявлялись при помощи корреляционного анализа. Наибольшее количество корреляционных связей имеет показатель внутренней мотивации.

Доминирование внутренней мотивации определяется достаточно большим спектром мотивов и ценностей, среди которых в первую очередь целе-

сообразно выделить следующие: стремление избежать рутины, потребность в переменах (фактор РП; $r = 0,32$), а также значимость отношений с руководством (фактор Г; $r = 0,30$) и ответственности за выполняемую работу (фактор В; $r = 0,46$). Кроме того, внутренние мотивы, вероят-

но, будут преобладающими в деятельности обследованных курсантов, если для них не значимо влияние и власть (фактор ВВ; $r = -0,36$), общественное признание (фактор Б; $r = -0,35$), ценность традиций ($r = -0,39$) и конформность ($r = -0,33$).

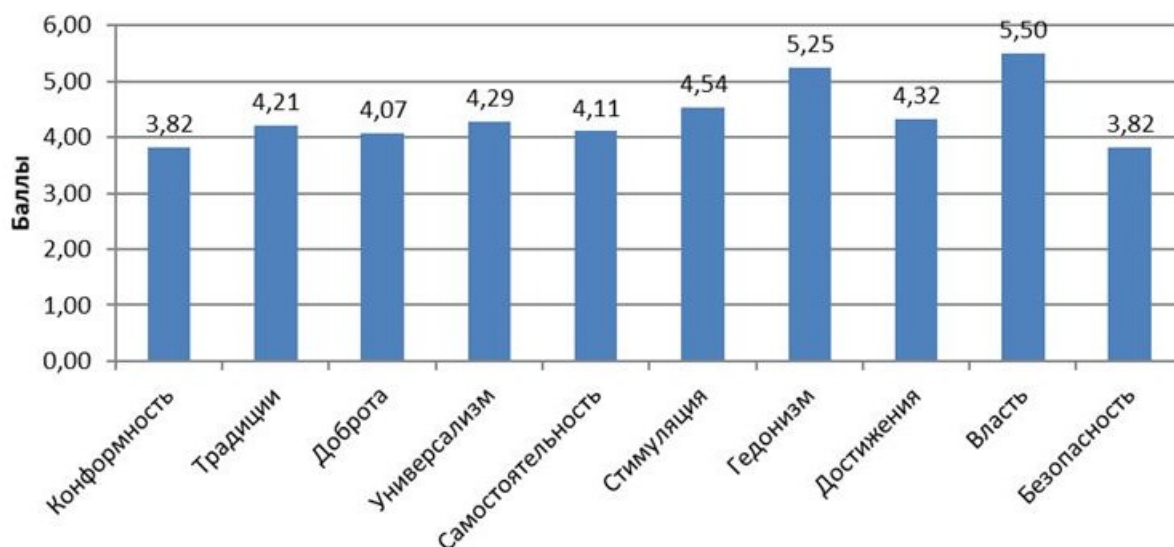

Рисунок 3– Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов ВООВО

Наименьшее количество взаимосвязей имеет показатель внешней положительной мотивации. Этот показатель образует две обратные связи: ценность традиции ($r = -0,46$) и мотив карьеры, продвижения по службе ($r = -0,38$). Вероятно, внешние положительные мотивы будут доминировать у тех курсантов, которые готовы терпимо относиться к сложившимся традициям, в том числе, возможно, отказаться от национально-этнических традиций, если того требует долг службы. Кроме того, для них менее значимо карьерное продвижение по сравнению с другими стимулирующими факторами.

Показатель внешней отрицательной мотивации также имеет обратные связи с показателем ценности традиции ($r = -0,34$) и мотивом карьеры, продвижения по службе ($r = -0,39$). Кроме того, доминирование внешних отрицательных мотивов, то есть активности, направленной на избегание неудач, будет способствовать неспособность (а возможно, нежелание) проявить инициативу, креативность ($r = -0,35$), низкая значимость достижения личного успеха ($r = -0,37$). Единственная прямая связь ($r = 0,29$) в этом мотивационном комплексе: внешняя отрицательная мотивация и мотив отношений с руководством (фактор Г). Соответственно, чем большую значимость для курсанта обследованного подразделения имеют отно-

шения с командиром и вышестоящими начальниками, тем более он будет мотивирован на избегание неудач и боязнь ответственности.

Таким образом, завершая обзор полученных результатов, необходимо отметить, что проблема мотивации курсантов ВООВО по-прежнему остается актуальной на современном этапе развития войск национальной гвардии. От того, как будет мотивирован военнослужащий, зависит качество выполнения им служебных обязанностей. Основой развития военно-профессиональной мотивации выступают: мировоззрение (убеждения и отношение к действительности); ценностные ориентации и интересы; личностный смысл; установки; принципы, нормы, правила и идеалы; цели, условия и способы предстоящей профессиональной деятельности.

Мотивы военно-профессиональной деятельности на протяжении пяти лет изменяются и приобретают законченный вид к выпуску. Чрезвычайно важно, чтобы в образовательном процессе и в ходе выполнения служебно-боевых задач структура мотивационно-потребностной сферы приобрела именно такой вид, который позволит курсантам (будущим офицерам) эффективно выполнять должностные обязанности после выпуска из военного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексюк Р.А. Основные принципы моделирования процесса формирования ценностно-смыслового отношения к военной службе у курсантов военных вузов // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 463–466.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. – М., 2014. 512 с.
3. Пряхников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2012. 338 с.

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

ON THE ISSUE OF MOTIVATION OF MILITARY PROFESSIONAL ACTIVITY AND VALUE ORIENTATIONS OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Abstract. The article summarizes the results of an empirical study of the motivational profile of the individual and the structure of values of cadets of the military educational organization of higher education (MEOHE). The article considers the correlation of motivator factors and highlights the vector of development of the motivational sphere during training at a military University. The value-semantic determinants of external and internal motives are determined.

Keywords: motive, motivation of military professional activity, value orientations, spiritual values, material values, cadets of a military University.

УДК 355.12:316.6

Терехин Роман Алексеевич

кандидат психологических наук

старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

r87terekhin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ КАК ФАКТОР ИХ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Для цитирования:

Терехин Р.А. Социально-психологические установки курсантов войск национальной гвардии как фактор их готовности к выполнению служебно-боевых задач // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 85–88. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/018.pdf>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования соотношения социально-психологических установок личности военнослужащих и их психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. В ходе исследования использовались методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной и авторская анкета, включающая шкалы психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. Показано, что психологическая готовность к выполнению служебно-боевых задач представляется интегральным явлением, совмещающим социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным неожиданностям, неопределенности, таящейся в предстоящем выполнении задач различного характера, а также установку на определенное поведение в условиях выполнения этих задач, в соответствии с полученным ранее опытом. Определено, что факторами, повышающими различные компоненты психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач, являются установки на процесс, на результат и на альтруизм. Снижает данную готовность установка на свободу.

Ключевые слова: психологическая готовность, готовность к выполнению служебно-боевых задач, социально-психологическая установка, военнослужащий, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Современный этап развития нашего государства, внутриполитические обстоятельства, внешние политические и экономические угрозы актуализируют вопросы, связанные с безопасностью российского народа и государства. Именно в этом направлении проходят этап своего становления и развития войска национальной гвардии Российской Федерации, созданные по указу Президента Российской Федерации четыре года назад. Современный реалии таковы, что военнослужащим и сотрудникам войск необходимо постоянно находиться в состоянии готовности к выполнению задач с риском для жизни. Связаны они могут быть с различными аспектами служебно-боевой деятельности. Борьба с терроризмом, с уличной преступностью, выполнение задач по обеспечению правопорядка в условиях нынешней пандемии, разрешение межнациональных конфликтов в нашем поликультурном обществе, ликвидация последствий стихийных и техногенных аварий отнюдь не полный перечень служебно-боевых задач. Все они требуют от военнослужащих и сотрудников не только высокого уровня физической и теоретической подготовки, но

также и психологической готовности к выполнению такого рода задач. На протяжении последних пяти лет нами изучаются вопросы, связанные с психологической готовностью военнослужащих к изменению служебной ситуации [6; 7; 8], а в настоящее время более конкретно – психологической готовностью военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач (далее – СБЗ).

Психологическая готовность личности военнослужащего к выполнению СБЗ, связана с готовностью к переменам, толерантностью к неопределенности, готовность к изменениям служебной ситуации [1; 2; 5; 6] и является одним из наиболее важных и актуальных вопросов на сегодняшний день в социальной психологии личности военнослужащего.

Важной частью проводимых в данном направлении исследований остается вопрос детерминации психологической готовности различным социально-психологическими факторами. Сегодня нам бы хотелось остановиться на таком факторе, как социально-психологические установки личности.

Ранее в своих работах мы рассматривали вопросы влияния социально-психологических

установок на готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации [6; 7; 8]. Так, было показано, что на разных этапах военно-профессиональной социализации предикция готовности к изменению служебной ситуации социально-психологическими установками разная – значительное увеличение влияния социально-психологических установок на готовность военнослужащих к изменению служебной ситуации имеет место к окончанию обучения в военной образовательной организации высшего образования. При этом наиболее выраженными установками в отношении формирования готовности к изменению служебной ситуации явились ориентация на деньги, власть и свободу. Факторами, снижающими готовность военнослужащих к изменению служебной ситуации, выступили установки на процесс и на результат [6].

Исследуя курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии (выборка составила 149 курсантов 1, 3 и 5 курсов обучения, средний возраст 20,05 лет, $SD=2,43$) в рамках социально-психологического исследования, в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на результаты факторного анализа шкал готовности к выполнению СБЗ, изученных при помощи авторской анкеты. В результате факторного анализа после *Varimax*-вращения с нормализацией Кайзера выделены шесть факторов, охватывающих 77 % общей дисперсии. Первый фактор, наиболее информативен (24,155 % дисперсии) и включает шкалы, касающиеся готовности к неравномерной служебной нагрузке, беспрепятственному выполнению приказа, длительным тренировкам в период подготовки к СБЗ, решению нешаблонных задач назван нами «готовность к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой»; второй фактор включает шесть показателей (15,925 % дисперсии) и назван нами «готовность к выполнению задач в сложных условиях обстановки» и предполагает готовность к отсутствию свободного времени, к длительному расставанию с семьей, к возможному получению увечья, к игнорированию интересов со стороны сослуживцев, к преодолению физической истощенности; третий фактор (12,403 % дисперсии) может быть назван «готовность к межличностному взаимодействию и конфликтам» включает показатели готовности к взаимодействию и совместной работе с другими в новом коллективе, к установлению контактов с сотрудниками содействующих подразделений, к конфликтным ситуациям с командованием; четвертый фактор (10,157 % дисперсии) может быть назван «готовность к выполнению задач с риском для жизни, здоровья и ограничениях при выполнении СБЗ» включает показатели готовности к возможному получению увечья, к ухудшению утоления физиологических потребностей, лишению бытового комфорта, к выполнению задач с риском для жизни; пятый

фактор (8,393 % дисперсии) может быть назван «готовностью к высокой личной ответственности» включает показатели готовности к принятию решения в сложной ситуации, к выполнению задач в своем городе, к руководству подразделением при выполнении СБЗ; шестой фактор (6,015 % дисперсии) может быть назван «готовностью к боевым действиям» включает показатели готовности к принятию участия в боевых действиях, к выполнению задач с риском для жизни.

Проверка надежности полученных шкал готовности военнослужащих к изменениям по внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха показала достаточный уровень 0,77–0,79; корреляционный анализ между шкалами и их суммой также показал высокие значения ($r= p<0,001$).

Для определения взаимосвязи социально-психологических установок личности и компонентов психологической готовности к выполнению СБЗ была принята методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [4]. Результаты проведенного анализа представлены в виде таблицы 1.

При проведении корреляционного анализа готовности к СБЗ и социально-психологических установок были выявлены следующие значимые взаимосвязи:

Взаимосвязь ориентации на свободу и готовности к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой имеет отрицательную корреляционную зависимость, что говорит о том, что чем выше у военнослужащих ориентация на свободу, тем ниже готовность к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой и наоборот. По данным результатам мы можем сделать вывод, что военнослужащие с высокой степенью ориентации на свободу будут иметь низкую готовность к выполнению СБЗ и испытывать трудности в адаптации к новым условиям службы. По мнению О.Ф. Потемкиной [4], люди с выраженностью такой установки не терпят ограничений свободы и готовы идти на жертвы ради отстаивания своей независимости. Отрицательная взаимосвязь с готовностью к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой может быть связана с тем, что высокая служебная нагрузка непосредственно связана с ограничением свободы, ограничением выбора последовательности действий, а соответственно и возможностью самостоятельно принимать решения, связанные с личной жизнью, личным выбором порядка действий. Жертвой в данном случае может выступать продвижение по службе, отношения с сослуживцами и т. д.

Взаимосвязь ориентации на процесс и готовности к выполнению задач в сложных условиях обстановки имеет положительную корреляцию. Данная взаимосвязь показывает, что социально-психологическая установка на процесс может

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа готовности к СБЗ и социально-психологических установок

Показатель готовности	Ориентация на процесс	Ориентация на результат	Ориентация на альтруизм	Ориентация на эгоизм	Ориентация на труд	Ориентация на свободу	Ориентация на власть	Ориентация на деньги
готовность к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой	,011	-,219	,033	-,261	-,028	-,341*	-,044	-,206
готовностью к выполнению задач в сложных условиях обстановки	,350*	-,013	-,206	-,186	-,055	-,089	-,184	-,006
готовностью к межличностному взаимодействию и конфликтам	-,170	-,017	-,180	-,233	-,139	-,080	-,239	-,019
готовностью к выполнению задач с риском для жизни, здоровья и ограничениях при выполнении СБЗ	-,044	-,058	,348*	-,204	-,061	-,140	-,079	,040
готовностью к высокой личной ответственности	-,017	,337*	-,173	-,222	,009	-,151	-,121	-,031
готовностью к боевым действиям	,070	-,029	,291*	-,163	-,156	-,168	-,094	-,015

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (двухсторонняя).

служить характеристикой готовности военнослужащего к выполнению задач с высокой служебной нагрузкой и такие военнослужащие будут выполнять стоящие перед ними задачи с большой отдачей своих сил. Для таких военнослужащих важен сам процесс выполнения стоящих перед ними задач, что говорит о том, что выполнения задач в боевой обстановке с высокой динамикой боя не будут оказывать на военнослужащего явного негативного влияния, напротив увлеченность процессом деятельности повышает способность с высоким качеством выполнять стоящие перед ними задачи. Над достижением цели они относительно мало задумываются, поэтому, необходим контроль результата со стороны командного состава.

Обычно военнослужащие более ориентированные на процесс, меньше задумываются над достижением результата, но при умелом и грамотном контроле со стороны командиров данные военнослужащие будут выполнять широкий спектр разноплановых задач, при этом, чем выше насыщенность действий, тем проще данному военнослужащему действовать в таких условиях.

Взаимосвязь ориентации на альтруизм и готовность к выполнению задач с риском для жизни, здоровья и ограничениях при выполнении СБЗ имеет положительную корреляцию. Выраженность такой социально-психологической установки говорит о наличии у военнослужащего осознанной ответственности не только за себя, но и за своих товарищей, что, возможно положительно скажется на процессе выполнения СБЗ и сплочении воинского коллектива. Также следует учитывать, что военнослужащие с развитой установкой на альтруизм могут действовать, прежде всего, на пользу другим, часто в ущерб себе (и делу), что говорит о необходимости

сти контроля и проведения индивидуально – воспитательной работы с данной группой военнослужащих на предмет выдерживания рамок при оказании помощи другим.

Взаимосвязь ориентации на альтруизм и готовность к боевым действиям так же имеет положительную корреляцию. Таким образом, чем выше у военнослужащего развита забота о благополучии других, тем выше готовность к боевым действиям. Военнослужащие с высокой ориентацией на альтруизм уверенно выполняют стоящие перед подразделением задачи в условиях боевых действий.

Взаимосвязь готовности ориентации на результат и готовность к высокой личной ответственности имеет положительную корреляцию. Военнослужащие с развитой ориентацией на результат будут проявлять более ответственное выполнение стоящих перед ними задач. Данные военнослужащие в своей деятельности работают на ее результативность вопреки всему – суете, помехам, неудачам. Они могут входить в число самых надежных подчиненных.

Итак, готовность к выполнению СБЗ была рассмотрена на основе разработанных компонент, что позволило объединить несколько схожих факторов в обобщенные понятия, стоит отметить, что некоторые компоненты содержат в себе одинаковые слагаемые, что говорит о некоторой обобщенности представления о готовности к выполнению СБЗ у курсантов разных курсов обучения.

Проведенный нами анализ позволяет сказать, что готовность к выполнению СБЗ понимается военнослужащими как готовность к выполнению задач с риском для жизни, задач с высокой (ненормированной) служебной нагрузкой. При этом готовность ими понимается скорее как смирение, а не сигнал к действию по изменению сло-

жившейся ситуации. По нашему мнению, это отчасти связано с определенными установками, которые они усваивают в течение всего процесса военной социализации и представленной в лаконичной фразе «готовности переносить все тяготы и лишения военной службы», т. е. готовность к стойкости, терпению, совладанию со своими личными желаниями и эмоциональными потребностями [6; 8].

Исходя из полученных эмпирических данных определено, что факторами, повышающими различные компоненты психологической готовности военнослужащих к СБЗ, являются установки на про-

цесс, на результат и на альтруизм. Снижает же данную готовность установка на свободу.

Психологическая готовность к выполнению СБЗ представляется интегральным явлением, совмещающим социально-психологическое отношение [3; 6] к объективным либо субъективным неожиданностям, неопределенности, таящейся в предстоящем выполнении задач различного характера, а также установку на определенное поведение в условиях выполнения этих задач, в соответствии с полученным ранее опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых Т.В. Возрастная динамика разноуровневых свойств индивидуальности и личностная толерантность к неопределенности и двусмысленности // Известия Саратовского университета. 2017. Т. 6. Вып. 2 (22). С. 153–156.
2. Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 3.
3. Зобков В.А. Психологическая структура отношения человека к жизнедеятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 31–34.
4. Потемкина О.Ф. Методы диагностики социально-психологических установок личности / под ред. В.Н. Дружинина, Т.В. Галкиной // Методы психологической диагностики. М.: ИП РАН, 1993. Вып. 1. 85 с.
5. Солдатов Г.У. Введение. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив / под ред. Г. У. Солдатовой, А. А. Шайгеровой // Психодиагностика толерантности личности. М., 2008. С. 5–18.
6. Терехин Р.А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации: монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.
7. Терехин Р.А. Структура и динамические особенности психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2 (47). С. 25–35.
8. Шамянов Р.М., Терехин Р.А. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной социализации // Известия Саратовского университета. Саратов, 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 324–333.

Terekhin Roman Alekseevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Lecturer of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

r87terekhin@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SETTINGS OF CURSORS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS AS A FACTOR OF THEIR READY TO FULFILL SERVICE AND BATTLE TASKS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the correlation of socio-psychological attitudes of the personality of military personnel and their psychological readiness for the performance of service and combat missions. In the course of the study, a diagnostic technique was used for the diagnosis of socio-psychological personality attitudes in the motivational-need sphere O.F. Potemkina and the author's questionnaire, including the scale of psychological readiness for the performance of service and combat missions. It is shown that psychological readiness to perform military-combat missions seems to be an integral phenomenon combining a socio-psychological attitude to objective or subjective surprises, uncertainty lurking in the upcoming fulfillment of tasks of a different nature, as well as an attitude toward certain behavior in the conditions of performing these tasks, in accordance with previous experience. It has been determined that factors that increase the various components of the military's psychological readiness to perform combat missions are attitudes toward the process, outcome and altruism. Reduces this willingness to attitude free.

Keywords: psychological readiness, readiness to perform service and combat missions, socio-psychological attitude, serviceman, the National Guard Troops of the Russian Federation.

УДК 343.98

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

кандидат юридических наук
доцент кафедры криминалистики
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ae@crimlib.info

Беляков Александр Алексеевич

доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой криминалистики
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
aleks-1@inbox.ru

**КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЁТОВ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ***

Для цитирования:

Бахтеев Д.В., Беляков А.А. Компьютеризация криминалистических учётов и возможности использования систем искусственного интеллекта в криминалистической регистрации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 89–92. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/019.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются потенциал компьютеризации криминалистических учётов с точки зрения совмещения задач криминалистического обеспечения расследования с возможностями компьютерных систем, система этапов формирования компьютерного учёта, включающая внесение данных в систему; систематизацию, хранение и классификацию данных; вывод сведений. Описывается потенциал систем искусственного интеллекта как инструмент систематизации и сопоставления криминалистически значимых объектов.

Ключевые слова: криминалистические учёты, криминалистическая регистрация, компьютеризация криминалистических учётов, искусственный интеллект, машинное обучение.

Необходимость информационно-аналитического обеспечения следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности обуславливает потребность правоохранительных органов постоянно совершенствовать систему криминалистических учётов. Развитие этой системы осуществляется в двух направлениях: в «ширину» – путём добавления новых учётов (объектов учёта) и в «глубину» – с помощью повышения эффективности уже существующих учётных систем. Последнее может осуществляться на методическом уровне, повышением квалификации операторов системы, либо путём внедрения и повышения эффективности автоматизированных компьютерных систем. В силу колоссального количества данных, содержащихся в объектах учётов, для отдельных объектов были созданы автоматизированные регистрационные системы, которые стали фундаментом для значительного прогресса в области криминалистической регистрации, так как позволяли объ-

единять базы данных в разных регионах, что, в свою очередь, позволило оперативно расследовать уголовные дела о многоэпизодных преступлениях, совершённых в разных регионах. Первой такой компьютеризированной базой данных стала автоматизированная полицейская информационная система полиции штата Иллинойс США, включавшая информацию об угнанных машинах [5, с. 25]. Следует отметить, что во многих зарубежных государствах, имеющих федеративное устройство (к примеру, США и ФРГ), параллельно функционируют две системы уголовной регистрации: на федеральном и на территориальном уровнях. Данная ситуация отличается от российской – в России разделение учётов на федеральные, региональные и местные также предполагает различие в объектах учёта [2] и, соответственно, исключает возможность дублирования. Процессы автоматизации и компьютеризации криминалистических учётов в перспективе позволят объединить все уровни учётов и обеспечить

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

равномерное информационно-криминалистическое обеспечение следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности.

В качестве примера развития криминалистических учётов от классических методов к компьютерным можно привести дактилоскопические учёты, которые начали создаваться в конце XIX века (в России первая такая картотека была создана в Санкт-Петербурге в 1906 году). В 1980-х годах в Европе, США и Японии разрабатываются автоматизированные системы дактилоскопической регистрации (*Dermalog* (ФРГ), *MorphoSagem* (Франция), *Printak* (США), *NEC* (Япония)). Российский аналог таких систем – АДИС «Папилон» – была введена в эксплуатацию в 1992 году и к настоящему времени является одной из наиболее эффективных в мире систем дактилоскопической регистрации, содержащей по состоянию на 2014 год более 50 миллионов дактилокарт [1]. Однако в силу сравнительного небольшого срока использования данная АДИС уступает американским аналогам – *IAFIS* (*Integrated Automated Fingerprint Identification System*) и пришедшей ей на смену *NGI* (*Next Generation Identification*), включающих более 73 миллионов дактилокарт [10]. Другие трасологические следы, такие как следы взлома, обуви, транспортных средств не были полноценно интегрированы в компьютерные системы, хотя, к примеру, согласно обобщению мировой следственной практики, следы обуви присутствуют на 35 % всех мест происшествий [9]. В настоящей статье мы предпримем попытку анализа общих технологических критериев построения автоматизированных криминалистических регистрационных систем (учётов) и возможностей использования в этом процессе современных технологий на примере систем искусственного интеллекта. Соглашаясь в целом с точкой зрения Р.А. Усманова о том, что работа учёта аналогична «стадиям работы информационно-поисковой системы, ... его основной функцией является поиск в базе данных информации, соответствующей поступившему запросу» [7, с. 26–27] отметим, что, в отличие от иных информационно-поисковых систем, создание криминалистических учётов осложнено рядом факторов, вытекающих как из специфики криминалистических операций со следовой информацией, так и соображениями безопасности и сохранности данных (как технологической, так и процессуальной).

Процесс формирования (или обновления) любой системы регистрации, в том числе и относящейся к криминалистическим учётам, можно условно разделить на две стадии: определение содержания и формы реализации такой системы.

Под содержанием следует понимать не только выполнение задач использования учёта, таких

как реализация «комплекса мероприятий по получению результатов сопоставления экспертно-криминалистической информации об объектах учета и объектах проверки, в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел» [6, с. 106], которые непосредственно определяют процесс формирования такой системы. Форма же предусматривает обеспечение точности внесения данных в систему, надёжности их хранения и общей эргономики использования системы как при работе лица, вносящего в неё данные, так и лиц, которые используют такие данные в своей служебной деятельности.

Так, для разработки системы автоматизированной баллистической экспертизы требуется:

- сформулировать требования к системе;
- методом сравнительного анализа определить эффективные методики 3D-сканирования применительно к сканированию гильз и пуль;
- методом синтеза технических решений сформировать структурную схему разрабатываемой системы [7, с. 28].

С точки зрения обеспечения реализации компьютерной системы учёта, можно выделить следующие этапы формирования системы, в которых находят отражение её функции:

1. Внесение данных в систему. Сама сущность учёта представляет собой перекодирование информации, содержащейся в материальном объекте учёта – к примеру, следе подошвы обуви – в удобную для хранения форму. Такой формой может быть запечатление следа двух- или трёхмерной съёмкой, либо преобразование объёмного или поверхностного объекта в совокупность количественных данных (методами линейного или углового измерения, расстановки и измерения реперных точек и т. д.). Именно на этом этапе, как правило, допускается наибольшее число ошибок, как технического, так и технологического характера, что обуславливает необходимость как можно более точного формулирования методических рекомендаций по занесению информации в систему учёта, равно как изучения современных технологий, которые могут быть применены к операциям с криминалистически значимой следовой информацией. Как известно, каждый вид следовой информации требует отдельной совокупности технических приёмов по обнаружению, изъятию и исследованию таких следов. Такие приёмы в последние годы в силу развития современных технологий и компьютерной криминалистики неуклонно совершенствуются. К примеру, распознавание образов и другие компьютерные методы могут снизить процент ошибок при работе с традиционными

ми криминалистическими следами [11]. Оцифровка следов, подлежащих внесению в систему регистрации, включает в себя как аппаратное (к примеру, 3D-сканер), так и программное обеспечение. Последнее должно обеспечивать единообразную обработку входящей информации (к примеру, размер, разрешение и цветовой режим цифрового изображения для однотипных объектов должны совпадать).

2. Систематизация, хранение и классификация цифровой информации об объектах криминалистической регистрации. Задача систематизации, как правило, решается путём использования регистрационных карт, включающих как описание следственной ситуации, в которой произошло обнаружение и изъятие следа, так и изложение общих и частных признаков следа. «Так, говоря о следах рук, о пулях и гильзах, следует указать, что они являются носителями свойств объектов, их оставивших. Информация же о данных объектах появится в процессе работы с ними человека (следователя, эксперта, специалиста). Результаты такого познания, как правило, отображаются в заключениях проведённых экспертиз» [3, с. 40–41]. Именно на этом этапе для модернизации имеющихся учётов и разработки новых могут быть использованы технологии искусственного интеллекта, под которыми в прикладном аспекте чаще всего понимаются комплексы искусственных нейронных сетей как реализация модели машинного обучения. Последнее предполагает экспоненциальное увеличение эффективности (в виде точности и устойчивости результатов) работы системы с увеличением количества прецедентов опыта. Если качество работы традиционных программных комплексов при работе с большими данными падает, равно как растёт вероятность ложноположительных и ложноотрицательных ошибок¹, то в случае систем, основанных на машинном обучении их эффективность с течением времени только увеличивается. Систематизация и классификация должны выстраиваться одновременно по ряду фильтров, отражающих упомянутую выше систему из внешних (ситуационных) и внутренних (общих и частных признаков) характеристик. Хранение оцифрованных данных должно осуществляться либо на совокупности выделенных серверов, либо с использованием облачных технологий. В последнем случае должна присутствовать возможность установления достоверности выданных системой данных (к примеру, в виде отдельно хранящихся контрольных сумм файлов или метаданных (для медиафайлов)). Хранение также должно предусматривать возможность архивации и сжатия

файлов, и достаточный для одновременной работы большого количества пользователей канал передачи данных, естественно, в зашифрованном виде.

3. Использование системы или вывод сведений. На данном этапе реализуется основная задача криминалистической регистрации, то есть «обеспечение условий идентификации регистрируемых объектов и обеспечение условий розыска» [8, с. 157]. Представляется, что к субъектам использования криминалистических учётов следует отнести также и следователя, как лицо, производящее расследование. При использовании системы криминалистического учёта происходит сравнение объекта, уже находящегося в базе с представленным в различных сочетаниях форматов сопоставления объектов («след-след», «дактилокарта-след», «след-отпечаток» и т. п.). Положительным эффектом является возможность совмещения разнородных форматов, к примеру, 2D- и 3D-снимков.

Системы искусственного интеллекта на данном этапе развития технологии, как правило, используются как раз в задачах по распознаванию и сопоставлению графических (изображений и видеозаписей) и текстовых объектов, поэтому они потенциально могут быть использованы на рассматриваемом этапе. Для реализации такой задачи в систему загружается большой объём данных (например, сотни тысяч изображений однотипных объектов). После этого системе предлагаются размеченные данные (процесс обучения). Затем происходит валидация обучения, в ходе которой система решает смоделированную прикладную задачу: разрешить вопрос о возможном тождестве объекта, один из которых полностью изучен и понятен (объект (след), находящийся в структуре учёта), а качества второго заранее не известны. После многократного повторения этой операции (насчитывающего сотни тысяч и миллионы итераций), система искусственного интеллекта, накапливая опыт, достигает крайне высоких показателей в решении конкретной узкой задачи. Объём данных, находящийся в настоящее время в российских криминалистических учётах, вполне достаточен для обучения таких систем, что может обеспечить новый этап развития систем криминалистической регистрации.

Таким образом, понимание функционирования систем криминалистической регистрации, как на криминалистическом, так и компьютерно-технологическом уровне позволяет обеспечить процессы автоматизации при сохранении ранних достижений в этой области. Объекты криминалистических учётов могут выступить как база для обучения систем искусственного интеллекта, которые, в свою очередь, могут оказаться мощным инструментом правоохранительной деятельности.

¹ Ложноположительная ошибка (на примере экспертных исследований) – неверный положительный вывод о тождестве сопоставляемых объектов. Ложноотрицательная – неверный отрицательный вывод.

ЛИТЕРАТУРА

1. АДИС «Папилон» // Системы «Папилон» [Сайт]. URL: [https://www.papillon.ru/files/file/booklets/adis_rus_04_2014_small\(6\).pdf](https://www.papillon.ru/files/file/booklets/adis_rus_04_2014_small(6).pdf) (дата обращения: 30.03.2020).
2. Беляков А.А., Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: научно-практическое руководство. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 192 с.
3. Бирюков В.В. Регистрационная информация: понятие, свойства и содержание // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 38–42.
4. Дадашвили Т.А. Разработка системы автоматизированной баллистической экспертизы / Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт энергетики и транспортных систем; [редкол.: А.А. Тринченко – отв. ред. и др.]. // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 14–19 ноября 2016 г.). СПб.: Политех, 2016. С. 27–30.
5. Кирич В.И. Информатика в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Ч. 1. / В.И. Кирич, В.А. Минаев. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. 48 с.
6. Мороз А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учётов материальных следов преступления // Общество, политика, право. 2011. № 1. С. 105–113.
7. Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: научно-практическое 2-е изд., перераб. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. 96 с.
8. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ялышев Станислав Алимович. М., 1999. 321 с.
9. Bodziak W. Footwear impression evidence: detection, recovery, and examination. 2nd ed. USA: CRC Press, 2000. 528 p.
10. Lipowicz A. FBI deploys faster fingerprint ID system // GCN [Сайт]. URL: <https://gcn.com/articles/2011/03/09/fbi-deploys-faster-fingerprint-identification-system.aspx> (дата обращения: 30.03.2020).
11. Srihari S. Beyond CSI: The Rise of Computational Forensics // IEEE Spectrum. 2010. P. 38–43.

Bakhteev Dmitry Valerievich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)
Associate Professor of the Department of Criminalistics
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation
ae@crimlib.info

Belyakov Alexander Alekseevich

Grand PhD in Law (Doctor of Juridical sciences), Professor
Head of the Department of Criminalistics
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation
aleks-1@inbox.ru

**COMPUTERIZATION OF FORENSIC RECORDS AND POSSIBILITIES
OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN CRIMINALISTIC REGISTRATION***

Abstract. The article considers the potential of computerization of forensic records in terms of combining the tasks of forensic investigation with the capabilities of computer systems. The system of stages of formation of computerized accounting is considered, which includes adding data into the system; systematization, storage and classification of data; information output. The potential of artificial intelligence systems as a tool for systematizing and comparing forensically significant objects is described.

Keywords: forensic records, forensic registration, computerization of forensic records, artificial intelligence, machine learning.

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research as part of the scientific project 18-29-16001 "A comprehensive study of the legal, forensic and ethical aspects associated with the development and functioning of artificial intelligence systems".

УДК 340.132

Бредихин Алексей Леонидович

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
axel_b@mail.ru

Кирышева Александра Олеговна

курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
axel_b@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для цитирования:

Бредихин А.Л., Кирышева А.О. Идеология победы в процессе легитимации советской власти в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 93–95. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/020.pdf>

Аннотация. В статье авторы рассматривают роль идеологии победы в процессе легитимации советской власти. Исследователи приходят к мысли, что мероприятия по легитимации советской власти сыграли значительную роль в деле единения советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: идеология, Великая Отечественная война, победа, легитимность, легитимация.

Идеологическая деятельность советского государства в годы Великой Отечественной войны была многогранной. Безусловно, главной целью, на что была направлена идеологическая работа, являлась мобилизация населения для защиты государства и разгрома врага – «идеология победы». Вместе с тем для такой мобилизации важно было обеспечить легитимность власти, добиться отождествления граждан с государством как с Родиной, которую нужно защищать не жалея себя. В такой обстановке «идеология победы» стала важным элементом легитимации советской власти.

Легитимность, подтверждая целесообразность существующих политических институтов и практик, отражает способность власти соответствовать своему социальному назначению в контексте ожиданий, возлагающихся на нее общественностью. Особенно это важно в периоды радикальных социально-экономических реформаций и потрясений, в том числе в период Великой Отечественной войны.

В контексте идей социализма и, в частности, неоднозначно воспринимаемых догматов коммунизма, основополагающим фактором легитимации советской власти выступала национально-государственная идея. Провозглашение советским государством таких основополагающих

принципов как, например, защита социалистического Отечества, способствовало формированию феномена солидарности – советское общество вследствие внедрения национально-государственных идей в свое сознание ощущало сопричастность социалистической Родине и партии-государству. Солидарность в контексте политической системы прямым образом отражалось на процессе легитимации, объектами которой выступают не только политические лидеры, но и политическая система в целом.

Генезис советской государственности подтверждает следующее: советская власть не могла ориентироваться только на рациональную легитимность. Образовавшись вследствие революционных действий и абсолютно видоизменяя существующий политический и общественный строй, главными источниками ее легитимности выступали харизма и идеология. Анализ легитимирующих свойств последней позволяет понять советское общество, как и посредством чего функционирует данная социальная структура, на каких основаниях возможно ее соотношение с властью.

Изучению процесса легитимации советской власти в контексте Великой Отечественной войны в науке все же уделялось некоторое внимание. Так, исследованию подвергалась идеологическая работа органов советской власти в годы войны,

когда вследствие модификации государственных идеологием изменяется и сама динамика взаимоотношений общества и власти.

Период 1941–1945 гг. вызвал необходимость особой сплоченности общества и власти под эгидой общей цели – победы над врагом. Критическая военная обстановка была существенной предпосылкой к такой сплоченности общества и власти, ввиду этого трансформирующаяся идеология и ряд ее новых, обусловленных военным временем положений, были переориентированы на национально-государственные, патриотические установки. Идеи социализма оттеснялись на второй план войной и общей целью сопротивления узурпации немецких захватчиков. Доверие народа к советской власти возросло. Впоследствии И.В. Сталин справедливо отметит: «Доверие русского народа к Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом» [2, с.197].

Нравственно-идеологическое воздействие советского государства в годы войны обладало особой гибкостью. Апеллируя посредством агитационно-патриотической работы к «русскому самосознанию», государственный аппарат способствовал ощущению сопричастности власти и общества в сознании последнего в тяжелый для социалистической Родины период. В итоге люди поверили социалистическим идеалам и были готовы бороться за их осуществление.

Одним из примеров идеологической работы советской власти представляется военный парад, проведенный 7 ноября 1941 года, приуроченный к 24-й годовщине Октябрьской революции. Обращение к событиям октября в качестве идеологического элемента, обосновывающего существующий режим, всегда играло особую роль в контексте советской государственности и стало не только традицией идеологической пропаганды, но практически «символом» великой победы пролетариата. Символическое значение парада на Красной площади и одновременно проходящих шествий в Воронеже и Куйбышеве не только способствовало достижению наивысшей точки патриотизма в сознании народа, но и ознаменовало тем самым полное присутствие сил и решимости вести борьбу с немецкими захватчиками. Парад вносил в массовое сознание «идеологическую конструкцию» [1, с.12], способную в контексте «идеалов социализма» объединить общество и власть, властвующих и подвластных.

В речи И.В. Сталина на этом параде стоит от-

метить постоянное апеллирование к идеям патриотизма и социализма. Весьма вероятно, что эти понятия не только теснейшим образом связаны с образованием советской государственности в целом, но и в некоторой степени обеспечивают само ее существование. Речь обращаящегося «от имени большевистской партии» И.В. Сталина демонстрирует присутствие идеологического обеспечения проводимых действий: «Дух великого Ленина вдохновляет нас на Отечественную войну» [2, с. 71–72]. Элементом, апеллирующим к «русскому самосознанию», выступает обращение в речи к историческому прошлому: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина» [2, с.72].

Введение в 1943 году в Красной армии обязательного ношения погон выступило также в качестве элемента идеологического воздействия. Напомним, что ношение погон было упразднено в период Советской России ввиду ассоциативности с «царизмом» и белым движением, однако в контексте особой, «военной» идеологической политики, погоны выступили «символом воинской чести» петровских времен. Нововведение, апеллирующее к именам русских полководцев в качестве метода воспитания патриотизма и внедренное в разгар борьбы за освобождение советских земель, стало частью национальной политики, использующим в качестве мобилизующего фактора «национальные чувства русского народа».

Советское государство в период 1941–1945 гг., в целом, содействовало любому объединению общества и власти. Так, поддержка властью «традиционного для русского духа» института церкви выступает в качестве одной из сторон проводимой идеологической работы. Анализируя ценность социального института церкви в становлении феномена патриотизма, советская власть содействует преодолению кризиса в государственно-церковных отношениях.

Таким образом, мероприятия по легитимации советской власти в годы войны не только отразились на статусе последней, но и сыграли значительную роль в деле единения советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Ход истории показывает, что поднявшийся уровень патриотизма сыграл не меньшее значение для победы, чем вооружение или тактика ведения боевых действий. Объединенное советское общество ощутило сопричастность к Родине и советской власти, отождествляло себя с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Р.А. Легитимность государственной власти // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (30). С. 6–17.
2. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воен. изд-во Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1948. 208 с.

Bredikhin Alexey Leonidovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Senior Lecturer at the Department of History of State and Law

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

axel_b@mail.ru

Kiryseva Alexandra Olegovna

Cadet of the Faculty of Police Training for Public Order Units

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

axel_b@mail.ru

THE IDEOLOGY OF VICTORY IN THE PROCESS OF LEGITIMIZATION OF SOVIET POWER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In this article, the authors consider the role of the ideology of victory in the process of legitimizing Soviet power. Researchers come to the conclusion that measures to legitimize Soviet power over the years have played a significant role in the unity of the Soviet people in the fight against Nazi invaders.

Keywords: ideology, World War II, victory, legitimacy, legitimation.

УДК 340.132

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

deruga79@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Для цитирования:

Дерюгин А.А. Социально-правовой аспект организации борьбы в тылу врага в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 96–99. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/021.pdf>

Аннотация. В статье на основании научного анализа опыта Великой Отечественной войны рассматриваются правовые и социальные аспекты организации борьбы в тылу врага, социальная и правовая природа факторов, определявшая место и роль войск и органов НКВД СССР в организации борьбы в тылу врага, а также проблемы сознательного искажения исторических событий и фактов, переписывания истории с целью ее фальсификации и создании «псевдоистории» для нанесения ущерба интересам российского общества и безопасности государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизаны, войска НКВД, специальные боевые задачи, фальсификация истории, государственная и общественная безопасность.

В нашей стране на уровне государственно-стратегического планирования закреплена необходимость возрождения сложившихся годами традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Опираясь на существующие объективно значимые потребности личности, общества и государств, у подрастающего поколения россиян необходимо формировать достойное отношение к истории родного государства. Это позволит с успехом реализовать задачу по укреплению фундамента государственности посредством консолидации всего общества вокруг исконно российских духовно-нравственных ценностей и ориентиров, важное место среди которых занимает патриотизм, национальное самосознание.

В последнее время мы становимся свидетелями усиливающегося противоборства в глобальном информационном пространстве, целью которого является попытка манипулирования общественным сознанием посредством фальсификации истории, пропаганды и распространения идеологии фашизма и пр. Это может стать питательной средой для возникновения предположений, создающих возможность нанесения ущерба государственной и общественной безопасности России.

Барьером для подобного рода вызовов и угроз выступает государственная политика, направ-

ленная на поддержание традиции хранить и беречь память о защитниках Родины, которые отстаивали ее свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны [11].

Изучению Великой Отечественной войны посвящено большое количество научных работ, однако отдельные страницы из ее истории до сих пор остаются за рамками исследований и описаний боевых действий, и как следствие не могут стать достоянием широкой общественности. Объективными факторами этого является высокая степень секретности проводимых операций в сочетании с применением порой «непопулярных» методов и способов их проведения.

В связи с этими обстоятельствами не уменьшается число «исследователей», которые осуществляют манипуляции отдельными событиями, личностями и фактами военного времени, пытаясь поставить под сомнение достоверность хрестоматийных фактов истории и паразитируя на обостренных чувствах людей к советскому периоду нашего государства [6, с. 2–13].

Так, С.И. Дробязко и И.Г. Ермолов настаивают на том, что «партизанское движение представлено далеко не таким, каким оно было на самом деле, а таким, каким его хотелось бы видеть коммунистическому руководству СССР» [4, с. 62]. С.В. Кулик, пытаясь найти в действиях партизан какие-либо негативные для государства и обще-

ства факты, рассуждает в аналогичном ключе: «... далеко не все партизанские отряды были безукоризненны в своей деятельности» [7, с. 44]. Однако радикальнее всех высказывается «историк» А. Гогун: «красные партизаны были инструментом тоталитарного режима, находящегося в критической ситуации, их деятельность была продолжением политики сталинской диктатуры на территории, где коммунистической власти временно не было» [3, с. 5].

Не пытаясь идти путем излишней идеализации и героизации народного сопротивления врагу в тылу, отметим, что, к сожалению, представления о событиях войны выражаются сплетением общественного и индивидуального сознания, психологического и идеологического элементов. Война накладывает неизгладимый отпечаток на жизнь личности и общества в целом, острее проявляя все социальные противоречия и давая жизнь как героическим поступкам во имя высших ценностей, так и противоположным, порой низменным явлениям. Во время войны общество получает своего рода отравление насилием и беззаконием по отношению к врагу, что проявляется во многих аспектах его жизни, в том числе и при реализации различных форм вооруженной борьбы, одной из которых являются партизанские действия.

В годы войны 1941–1945 гг. борьба в тылу врага, осуществляемая партизанскими методами, выступала как особая форма боевой деятельности под непосредственным руководством органов военного управления, на основании действовавших чрезвычайных правовых норм, путем проведения специальных (особых) действий в интересах обеспечения безопасности государства и общества.

Содержание боевых задач, стоявших перед советскими партизанами, напрямую зависело от содержания нормативно-правовых актов, устанавливавших правовой режим военного времени.

Партизанское движение в России развивалось на богатом историческом опыте, примерами которого были методы борьбы с монголо-татарами в XIII–XV вв., позже их использовали против польских интервентов в начале XVII в., а затем – шведов в Северной войне 1700–1721 гг. Особую роль партизанские методы вооруженной борьбы сыграли в Отечественной войне 1812 г. В 1918–1920 гг. партизанское движение приобрело огромный размах и новые цели, к которым добавилась политическая борьба за власть [1, с. 6].

Советские военные теоретики впервые обращают внимание на необходимость обобщения и систематизации опыта действий в тылу врага в предвоенный период. «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать

для армий противника такую обстановку, в которой, при всех своих технических преимуществах, они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженными, но полным инициативы, смелым и решительным противником», – рассуждал М.В. Фрунзе [2, с. 636].

В 1937 году представители военного руководства, которые даже в теории рассматривали возможность ведения боевых действий на территории СССР были несправедливо обвинены в попытках «подорвать мощь Красной Армии и подготовить ее поражение в случае войны» [10, с. 290].

С началом Великой Отечественной войны военно-теоретические взгляды на место вооруженной борьбы в тылу противника доказали свою состоятельность и актуальность. Партизанское движение постепенно приобретает стратегическое значение, широкий размах и масштаб. Организованные действия партизан и бойцов специальных групп во вражеском тылу становятся реальной силой, от действия которой напрямую влияло на эффективность действий частей регулярной армии.

Системообразующим органом партизанской борьбы становится Наркомат внутренних дел, который выполнял важную роль в организации и обеспечении боевых действий в тылу врага.

К сожалению, в современных источниках информации порой встречаются попытки представить войска НКВД СССР как исключительно инструмент политических репрессий, и для этого им порой дается односторонняя негативная характеристика [13]. Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что в военное время одним из основных направлений их деятельности было выполнение задач по обеспечению внутренней безопасности государства и общества [8].

Во вражеском тылу в годы Великой Отечественной войны всего действовали около 6200 партизанских формирований. Кадровой основой для многих из них были военнослужащие пограничных и внутренних войск, которые либо специально оставлялись на оккупированной территории, либо, оказавшись в окружении, продолжили борьбу с врагом, а также специальные группы войск НКВД, заброшенные в тыл.

Первые добровольцы из числа военнослужащих и сотрудников для формирования партизанских отрядов были направлены от наркомата внутренних дел уже в июле – августе 1941 года. В 1941–1942 гг. только на территории Ленинградской области в ряды партизанских отрядов влились около 1300 военнослужащих из войск НКВД СССР.

Задачи партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны определялись военно-политическими целями советского государства, где главной было содействие действующей армии в разгроме войск противника и освобождение оккупированной территории. Свое норматив-

ное закрепление задачи партизанской борьбы нашли отражение в решениях советских военно-политических органов власти и правления: уничтожение живой силы, техники, материальных средств противника; нарушение работы транспорта и связи; диверсионные и разведывательные действия в тылу врага и пр.

Выполняемые на оккупированной врагом территории боевые задачи получили правовое обоснование в директиве от 29 июня 1941 г. для партийных и советских органов прифронтовых областей. В этом документе партийные и государственные органы, во вражеском тылу наделялись чрезвычайными полномочиями по организации вооруженного сопротивления. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) издает Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», которое конкретизирует методы организации партизанской борьбы: «... создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части. Всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории...» [9, с. 123].

Реализации указанных правовых предписаний предполагала развертывание ширококомандной деятельности, в процессе которой пришлось преодолевать большие трудности, обусловленные быстрым продвижением вражеских войск, что не позволяло порой заблаговременно создать партизанские формирования и обеспечить их всем необходимым, а также просчетов в определении роли партизан в общей борьбе с оккупантами. Помимо этого, руководство партизанским движением не было достаточно четко организовано, порой не получалось достичь согласованности усилий различных органов, отсутствовали документы по организации и планированию специальных боевых задач в тылу противника. Партийные и советские органы были слабо организованы для выполнения задач по подготовке и переброске партизанских отрядов и специальных групп в тыл противника, планированию и руководству их боевого применения, снабжению необходимыми ресурсами и пр.

Устранять данные недочеты, которые приводили к неоправданным потерям, приходилось в сжатые сроки. 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения [5, с. 284]. Появление этого органа управления позволило осуществлять скоординированные с военным командованием действия в тылу врага, наладить устойчивую и непрерывную связь с партизанскими формированиями, обобщать боевой опыт и вырабатывать наиболее эффективные формы их действий, осуществлять взаимодействие пар-

тизанских формирований с частями Красной армии и войсками НКВД и пр. Одновременно создавались партизанские штабы при военных советах фронтов.

Позже опыт работы фронтовых штабов партизанского движения показал, что необходимо учитывать не только полосы действий фронтов, но и советское административное деление оккупированной территории. Исходя из этого, в июне – ноябре 1942 года, ГКО принимает решение о создании республиканских штабов партизанского движения.

Окончательно правовое закрепление действия в тылу врага получили 5 сентября 1942 г. в приказе наркома обороны «О задачах партизанского движения», на основании которого партизанские действия начинают рассматриваться как один из видов боевых действий в тылу противника. Этот документ указывал на то, что разгром врага может быть осуществлен только одновременными боевыми действиями на фронте и мощными непрерывными ударами партизанских отрядов по врагу с тыла. Приказ нацеливал партизанские отряды, прежде всего, на нарушение работы железнодорожного транспорта противника с использованием диверсионных способов и приемов борьбы, ведение непрерывной разведывательной работы в интересах фронта.

Важность организации сложенных боевых действий в тылу врага подчеркивало высшее военное руководство страны. Так, Г.К. Жуков отмечал выступая перед отозванными с передовых позиций офицерами – будущими партизанскими командирами: «Организуя партизанское движение в тылу врага, важно придать ему дисциплину, определить задачи, разработать гибкую тактику, обеспечить партизанские формирования политически закаленными, смелыми, энергичными командирами» [12].

За годы Великой Отечественной войны деятельность партизан и специальных подразделений в тылу врага становится неотъемлемой составляющей успеха в победах на фронтах частями регулярной Красной Армии. Она напрямую влияла на морально-психологическое состояние личного состава фашистских войск, требовала от противника постоянного наращивания сил и средств для обеспечения безопасности в своем тылу.

В заключении отметим, что вооруженная борьба в тылу врага стала одной из форм вооруженной борьбы советских граждан за свободу и независимость своего государства, стала закономерным явлением, обусловленным характером Великой Отечественной войны.

За годы войны была создана эффективная система руководства партизанскими формированиями, образована устойчивая система управления и взаимодействия с органами и частями

НКВД, подразделениями РККА. Весомый и неотъемлемый вклад в развитие партизанского движе-

ния внесли военнослужащие и сотрудники НКВД СССР, выполнявшие специальные боевые задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азяский Н.Д. Создать невыносимые условия для германских интервентов // Военно-исторический журнал. 2000. № 2. С. 6–15.
2. Баграмян И.Х. Так шли мы к Победе / Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. М.: Воениздат, 1988. 608 с.
3. Гогун А. Партизаны против народа. / Гогун А., Таратухин К., Грибков И. [и др.] // Под оккупацией в 1941–1944 гг. Статьи и воспоминания. М.: Посев. 2004 г. 112 с.
4. Ермолов И.Г., Дробязко С.И. Антипартизанская республика. М., 2001. 125 с.
5. История второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны» / ред. колл.: Н. Г. Андроников (гл. ред.) и др. М.: Воениздат, 1975. 536 с.
6. Колоколов Н.А. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и будущее славянских государств: новый взгляд на итоги Второй мировой войны // История государства и права. М.: Юрист, 2010, № 9. С. 2–13.
7. Кулик С.В. Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 27–32.
8. Дерюгин А.А. Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дерюгин Алексей Александрович. СПб., 2008. 20 с.
9. Попов А.Ю. Партизаны и контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. М., 2003. № 3. С. 123–128.
10. Старинов И.Г. Записки диверсанта. В 3-х кн. М.: Альманах «Вымпел», 1997.
11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета. – 1995. – 24 мая.
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 108. Л. 67.
13. BBC News: русская служба [Сайт]. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/ 2010/04/100407_rn_putin_totalitarianism (дата обращения: 31.03.2020).

Deryugin Alexey Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Deputy head of the Department of Theory and History of state and law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

deruga79@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL ASPECT OF THE ORGANIZATION OF THE FIGHT IN THE BACK OF THE ENEMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

Abstract. Based on a scientific analysis of the experience of the Great Patriotic War, the article discusses the legal and social aspects of the organization of the struggle behind enemy lines. The social and legal nature of the factors determining the place and role of the troops and bodies of the NKVD of the USSR in organizing the struggle behind enemy lines is examined. The problems of consciously distorting historical events and facts, rewriting history with the aim of falsifying it and creating a “pseudo-history” with the aim of harming the interests of Russian society and the security of the state are considered.

Keywords: Great Patriotic war, partisans, NKVD troops, special combat tasks, falsification of history, state and public security.

УДК 343.34

Индык Павел Викторович

слушатель факультета национальной безопасности и обороны государства
Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
Indik.1972@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования:

Индык П.В. Нормативно-правовое регулирование взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами власти субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения общественной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 100–103. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/022.pdf>

Аннотация. Автором статьи проводится обзор нормативных правовых актов по взаимодействию Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами власти субъектов Российской Федерации по вопросам в области обеспечения общественной безопасности организации и охраны общественного порядка.

Ключевые слова: взаимодействие, Росгвардия, органы власти субъектов Российской Федерации, нормативное правовое регулирование.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии), в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [1]. К основным задачам Росгвардии относятся, в том числе, задачи по нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности и по организации участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности актуальны для всех уровней государственного управления, в том числе и для федеральных округов и других субъектов Российской Федерации, входящих в единую систему государственных органов власти.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует единое конкретное опре-

деление конституционных понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность».

В широком социально-политическом смысле под общественным порядком можно понимать всю систему общественных отношений, фактически сложившуюся в обществе на основе действующего законодательства независимо от конкретных форм государственного устройства и политического режима. В данном понимании общественный порядок включает в себя последовательно следующие категории: государственный порядок, порядок управления и общественный порядок.

Общественная безопасность – состояние защищенности и система государственных и общественных отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровью граждан и их имуществу.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – осуществляемая в различных формах деятельность МВД России, Росгвардии, прокуратуры, юстиции, административных структур, общественных организаций по обеспечению нормальных условий функционирования общественных и государственных учреждений, сохранности конституционных форм собственности, защите прав и свобод граждан.

Таким образом, охрана общественного порядка представляет собой правоохранительную деятельность за соблюдением действующего

законодательства по непосредственной защите здоровья, прав и свобод гражданина, собственности иных прав и свобод как физических, так и юридических лиц, общества и государства от преступных, административно-наказуемых и иных общественно-опасных деяний, осуществляемую органами внутренних дел и войсками национальной гвардии, как правило, в публичных (общественных) местах.

Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 прямо установлено, что Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [1]. Это положение распространяется на все сферы деятельности, которые затрагивают интересы тех или иных субъектов правоотношений.

П. 4. ст. 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», определено, что порядок организации взаимодействия войск национальной гвардии с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, определяется совместными нормативными правовыми актами [2]. Примером такого нормативного акта является приказ Росгвардии/МВД России «Об утверждении Порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» [5].

Для организации взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации, при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, органы управления Росгвардии руководствуются требованиями приказов Росгвардии от 7 ноября 2019 г. № 373 «Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и от 26 октября 2017 г. № 450 «Об образовании Оперативного штаба Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по обеспечению войсками национальной гвардии Российской Федерации усиленных мер безопасности в период подготовки и проведения общественно-политических, крупных международных спортив-

ных, религиозных и иных официальных мероприятий на территории Российской Федерации и некоторых вопросах организации усиленных мер безопасности», которым определено, что задачи и функции по организации взаимодействия возлагаются на Оперативный штаб Росгвардии [3; 4].

Основными функциями Оперативного штаба Росгвардии по организации взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации являются:

- осуществление контроля и оказание помощи оперативным штабам оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии и территориальных органов Росгвардии по вопросам организации взаимодействия с органами исполнительной власти федеральных округов, военными округами Минобороны России, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, региональными организационными комитетами, региональными межведомственными оперативными штабами, региональными временными оперативными штабами МВД России и другими региональными структурами, создаваемыми на период подготовки и проведения мероприятий;

- осуществление анализа и оценки деятельности оперативно-территориальных объединений (оперативных штабов оперативно-территориальных объединений), группировок войск национальной гвардии, территориальных органов (оперативных штабов территориальных органов) Росгвардии, соединений, воинских частей (подразделений) войск национальной гвардии по подготовке и выполнению служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по обеспечению усиленных мер безопасности, поддержанию взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления, выработке и реализации мероприятий по совершенствованию форм, способов и приемов выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по обеспечению усиленных мер безопасности.

Организация и обеспечение текущего взаимодействия членов Оперативного штаба Росгвардии с федеральными органами исполнительной власти возлагается на ответственного секретаря Оперативного штаба Росгвардии, который формирует повестку дня, обеспечивает подготовку и проведение заседаний, а также оформляет протокольное решение для утверждения руководителем Оперативного штаба Росгвардии и в последующем осуществляет контроль за исполнением этих решений.

Решения, принимаемые Оперативным штабом Росгвардии, являются обязательными для ис-

полнения структурными подразделениями Росгвардии, оперативно-территориальными объединениями (оперативными штабами оперативно-территориальных объединений), группировками войск национальной гвардии, территориальными органами (оперативными штабами территориальных органов) Росгвардии, соединениями, воинскими частями (подразделениями) войск национальной гвардии. А для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и объединений, реализующих меры по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, носят рекомендательный характер.

Кроме того, организация взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов, при проведении крупномасштабных и значимых мероприятий в субъектах федерации, может регулироваться отдельным нормативно правовыми актами [3; 4], такими как: приказы Росгвардии: от 09.07.2019 г. № 253 «О мерах по участию войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении безопасности в период подготовки и проведения в Российской Федерации в 2019 году саммита Россия - Африка и других меро-

приятий в формате Россия – Африка в г. Сочи»; Приказ Росгвардии от 31.08.2018 г. № 396 «О мерах по подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации к обеспечению усиленных мер безопасности в период проведения эстафеты огня XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске и XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске»¹.

Таким образом, вопросы организации и порядка взаимодействия органов управления Росгвардии с органами власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности организации и охраны общественного порядка являются актуальным предметом нормативного правового регулирования. Несмотря на то, что за время создания и деятельности Росгвардии уже накоплен обширный материал по вопросам организации взаимодействия, появляются новые вопросы, требующие совершенствования нормативной и правовой базы в целях своевременного реагирования и предотвращения угроз государственной и общественной безопасности.

¹ Документы не были опубликованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
3. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2019 г. № 373 «Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2019. № 57046. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73264803/> (дата обращения: 06.06.2020).
4. Приказ Росгвардии от 26 октября 2017 г. № 450 «Об образовании Оперативного штаба Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по обеспечению войсками национальной гвардии Российской Федерации усиленных мер безопасности в период подготовки и проведения общественно-политических, крупных международных спортивных, религиозных и иных официальных мероприятий на территории Российской Федерации и некоторых вопросах организации усиленных мер безопасности» (документ не был опубликован).
5. Совместный приказ Росгвардии и МВД России от 28.09.2018 г. № 430дсп/635дсп «Об утверждении Порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» // Росгвардия. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://63.rosgvard.ru/page/index/perechen-aktualnykh-normativnykh-pravovykh-aktov-razyasneniya-odeyatelnosti-vnevedomstvennoj-oxrany-rosgvardii> (документ не был опубликован).

Indyk Pavel Viktorovich

*student of the Faculty of National Security and Defense of the State
Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Indik.1972@mail.ru*

**LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN THE FEDERAL SERVICE
OF NATIONAL GUARD TROOPS WITH THE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
SUBJECTS REGARDING THE ISSUE OF ENSURING PUBLIC SAFETY**

Abstract. This article reviews the normative legal acts on the interaction between the Federal service of the National Guard Troops with the authorities of the Russian Federation subjects in the fields of public security and public order protection.

Keywords: interaction, Federal service of National Guard Troops, authorities of the subjects of the Russian Federation, normative legal regulation.

УДК 343.98

Степаненко Диана Аркадьевна

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии
Институт государства и права Байкальского государственного университета
г. Иркутск, Российская Федерация
diana-stepanenko@mail.ru

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
dmitry.bakhteev@gmail.com

Евстратова Юлиана Айратовна

кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
yuliana130682@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Для цитирования:

Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 104–110. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/023.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены технологические основы и возможности применения систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, описаны методы и сущность искусственного интеллекта. Детально исследованы подходы к таксономии систем искусственного интеллекта. Определяются основные признаки искусственных нейронных сетей, в частности способность к ситуационному адаптивному обучению, выявлению неочевидных связей и закономерностей.

Ключевые слова: криминалистика, искусственный интеллект, информационное взаимодействие, виды и свойства информации, информационный ресурс, программирование расследования, компьютеризация расследования, искусственные нейронные сети, криминалистическое мышление.

Перед современной юриспруденцией, её отраслями, особенно ориентированными на прикладное использование, всегда стояла задача совершенствования своего инструментария, адаптации и развития своих возможностей для повышения эффективности в постоянно изменяющемся мире. Современная действительность, благодаря нарастанию темпов научно-технического прогресса меняется очень быстро, в силу этого перед юристами стоит задача изучения и внедрения новых технологий. В октябре 2019 года президент России В.В. Путин утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта указаны приоритетные научные задачи – обеспечение ускоренного развития

искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований в области искусственного интеллекта, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области [1]. Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта определяются в России с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Вышеуказанные нормативно-правовые акты подчёркивают колоссальную государственную и общественную важность данной технологии в со-

временной России. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые технологические основы и возможности применения систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

МЕТОДЫ. В силу междисциплинарности большинства исследований, связанных с изучением искусственного интеллекта, настоящая статья оперирует, помимо характерных для юриспруденции методов, некоторыми методами, свойственными для философии и компьютерных наук. Основными методами в данном случае являются сравнительный метод и метод моделирования. Первый обеспечивает сравнение функциональной ориентированности систем искусственного интеллекта с человеческой деятельностью, второй позволяет воссоздать возможные направления применения систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

СУЩНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. Искусственный интеллект – создаваемый с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счёт опыта принимаемых решений. Таким образом, в рамках настоящего исследования мы будем исследовать только этико-правовые аспекты функционирования интеллектуальных систем, способных к обучению и ситуативной обработке информации, что исключает как традиционные программные комплексы, так и экспертные системы.

В монументальной работе С. Рассела и П. Норвига, посвящённой комплексному исследованию искусственного интеллекта, указывается, что определения искусственного интеллекта, равно как и подходы к его исследованию могут быть сгруппированы с четырёх позиций:

1. Системы, которые думают подобно людям.
2. Системы, которые действуют подобно людям.
3. Системы, которые думают рационально.
4. Системы, которые действуют рационально [3, с. 35].

С точки зрения первого подхода, искусственный интеллект, как правило, определяется как компьютерное устройство, способное думать и обладать разумом в полном и буквальном смысле этого слова [4]; автоматизация действий, ассоциируемых с человеческим мышлением, таких как принятие решений, решение задач, обучение [5, с. 3–5].

Аналогичной точки зрения придерживаются В.К. Финн и Ю.М. Арский, формулируя определение искусственного интеллекта как интеллектуальной компьютерной системы, способной реализовывать «анализ данных посредством автоматизированных познавательных процедур с использованием баз фактов и баз знаний, автоматическое по-

рождение гипотез, процедуры объяснения исходного состояния баз фактов с целью оправдания и принятия гипотезы, совершение дедуктивного вывода из имеющихся ранее знаний и знаний, полученных в результате индуктивного обобщения сходных фактов из баз фактов» [6, с. 39].

Согласно второй позиции системы искусственного интеллекта должны «выполнять функции, требующие интеллектуальности при выполнении таковых людьми» [7], «совершать то, в чём люди их пока превосходят» [8]. Интеллектуальность в данном контексте стоит понимать как возможность изменения действий при сохранении их результативности в зависимости от изменяющейся ситуации.

Первая и вторая позиции опираются на т. н. трансляционную (традиционную теорию), согласно которой человеческий опыт и подход к решению познавательных задач может и должен быть адаптирован компьютером.

Третий подход предполагает, что искусственный интеллект способен «воспроизводить умственные способности с помощью вычислительных моделей» [9].

Четвёртая позиция представляет искусственный интеллект как проектируемый интеллектуальный артефакт [10] – созданный человеком, но не целиком зависящий от него объект.

Помимо научных точек зрения, существует и легальное определение искусственного интеллекта в России, под которым понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Одной из основных целей изучения искусственного интеллекта, в том числе и криминалистическими методами, – лучше понять функционирование человеческого разума, способного управлять большим объёмом элементарных кластеров информации (в форме больших данных) и способного реализовать три фундаментальные операции: постановка задачи – запоминание и обучение – использование знаний. Исследование человеческого разума с помощью искусственного интеллекта позволит разработать методологию эффективного расследования, а также реализовать профилактические методы криминального поведения [11].

Ключевыми характеристиками современных систем искусственного интеллекта являются использование информации в формализованной и уни-

фицированной форме (как правило, также оцифрованной и преобразованной) и возможность функционирования за пределами пространства изначальной установленных вариантов, в том числе в условиях информационной неопределённости.

Искусственный интеллект может быть реализован как в программной, так и в программно-аппаратной форме. В последнем случае идёт речь о частном примере киберфизических систем – роботах.

Сущность киберфизических систем рассмотрена как в научных трудах, так и нормативных актах разных государств, поэтому приведём определение, предложенное научными сотрудниками АНО «Робоправо»: киберфизическая система – это «система, в которой информационная (вычислительная, коммуникационная) составляющая интегрирована в физический компонент» [12, с. 47].

Под роботами в данном исследовании мы предлагаем понимать любые устройства, действующие в физическом мире автономно, либо с минимальным вмешательством человека-оператора. Автономность, в свою очередь, может быть как ресурсной (к примеру, энергетической), так и информационной. Последняя как раз и имеет ключевое значение для роботов, программное обеспечение которых составляет система искусственного интеллекта. Данное понимание является намеренным сужением вполне устоявшегося термина, поскольку, за рядом исключений, о которых будет рассказано далее, многие имеющиеся типы роботов не могут восприниматься иначе как инструменты. Так, к настоящему времени роботы исходя из их функции и сферы применения могут быть подразделены на:

1. Производственные роботы, в том числе промышленные, сельскохозяйственные, строительные, транспортные и бытовые. Задача таких устройств – замена человека в выполнении тяжёлых, опасных или монотонных задач.

2. Исследовательские роботы, к которым относятся хирургические, сапёрные роботы, а также автономная военная техника: беспилотные летательные аппараты и многоцелевые боевые машины.

Однако, к примеру, роботы-хирурги, существующие в настоящее время, объектом настоящего исследования не являются, поскольку управление роботом осуществляет, хотя и обычно удалённо, человек-врач. При этом автономные транспортные средства, несмотря на наличие в водительском кресле человека, вполне способны с определёнными оговорками к самостоятельному передвижению, то есть планированию и совершению действий в условиях информационной автономии.

Несмотря на то, что среди направлений юридической деятельности правоохранительная деятельность является наиболее «приземлённой», ориенти-

рованной на оптимизации «полевой» деятельности следователей, дознавателей, экспертов и т. д., системы искусственного интеллекта на данном этапе в этой области более применимы не в программно-аппаратной, а именно в программной форме, в силу того, что ключевые трудности этой сферы связаны преимущественно с обработкой больших объёмов информации, либо принятием информационно-тактических решений.

ТАКСОНОМИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. Рассмотрим более детально подходы к таксономии систем искусственного интеллекта.

Известный исследователь искусственного интеллекта Дж. Коупленд предлагает два отдельных подхода к пониманию искусственного интеллекта: нисходящий (*Top-Down*) и восходящий (*Bottom-Up*) [13].

В первом случае речь идёт о прикладном моделировании отдельных компонентов (процессов) человеческого мышления в целях решения узкоспециализированных, частных задач, то есть искусственный интеллект понимается как совокупность зачастую несвязанных с собой технологий, объединённых системой признаков¹. Каждая такая технология, в свою очередь, может быть детально исследована. Именно этот подход к настоящему времени возможен для реализации.

Восходящий подход к искусственному интеллекту предполагает уже полноценное мышление, то есть, комплексную оценку входящих сообщений и принятие на их основе взвешенных решений в условиях неполной, фрагментированной информации и последующее максимально рациональное поведение. Искусственный интеллект, согласно этому подходу, представляет собой уже комплексное целое, которое, хотя и можно дифференцировать по компонентно, характеризуется уже ситуационной универсальностью, то есть полноценными адаптивными качествами, а не узкой функциональностью.

Схожая классификационная система дифференцирует искусственные интеллекты на «слабые» и «сильные».

Система искусственного интеллекта первого типа ориентирована на решение конкретной, достаточно узкой задачи. К примеру, одна искусственная нейронная сеть может блестяще играть в шахматы, но в области распознавания внешности её показатели без переобучения будут крайне низкими. К настоящему времени все существующие системы искусственного интеллекта относятся к этому типу.

Сильный искусственный интеллект, по аналогии с описанным выше восходящим подходом, предполагает синтез слабых искусственных интеллектов в цельную систему, как минимум, сопоставимую с мышлением человека, как максимум – превосхо-

¹ См. выше.

дающую её. Именно появление сильного искусственного интеллекта часто считается одним из критериев наступления технологической сингулярности – момента научно-технического прогресса, когда его понимание человечеством вследствие экспоненциально возросших вычислительных мощностей и появления новых технологий станет невозможным. Следует отметить, что любое определение или классификация искусственного интеллекта так или иначе несёт в себе ядро футуристических ожиданий от этой технологии. Известная в узких кругах шутка указывает, что искусственный интеллект – это то, о чём рассказывают на научных конференциях и показывают в презентациях, а, согласно теоремам К. Гёделя, о неполноте, «не существует универсального алгоритма, с помощью которого можно было во всех случаях проверить истинность или ложность доказательства». Однако исключать возможность появления сильного (восходящего) искусственного интеллекта было бы ненаучно.

С точки зрения подхода к обработке информации, системы искусственного интеллекта могут быть подразделены на реактивные и проактивные.

К реактивным системам искусственного интеллекта относятся экспертные системы. В них отсутствует память и, как следствие, возможность обучения, принятие решений такой системой осуществляется исключительно на основании заранее прописанных правил поведения.

Проактивные системы, в свою очередь, следует разделить на системы с ограниченной и неограниченной памятью. К первым относятся современные автономные транспортные средства, голосовые помощники. В таких программных и аппаратных комплексах осуществляется обработка ранее полученной информации и прогнозирование ближайшего будущего, однако возможности по записи событий и их интерпретации ограничены решаемой задачей и, в силу этого, обучение, хотя и осуществляется, не может привести к развитию системы выше заданных пределов. Проактивные системы второго вида способны, подобно человеку, использовать разные модели обучения применительно к одному и тому же массиву входных данных, что позволяет им эвристически подходить как к интерпретации имеющихся данных, так и в реализации прогностических функций [14]. К настоящему времени существуют только слабые проактивные системы, закономерным генетическим развитием которых могут стать системы, сначала характеризующиеся эмпатически (воспринимающие действия и намерения других людей), а затем и обладающие полноценным самосознанием [15, с. 119–200].

ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ. В настоящей работе речь пойдёт о слабых, но проактивных системах искусственного интеллекта как сегодняшней для совре-

менных криминалистики и правоохранительной деятельности. Наиболее распространённой технологией такого типа являются искусственные нейронные сети.

Искусственные нейронные сети являются важнейшей составляющей технологий машинного обучения. Последние представляют набор методов решения поставленной задачи не напрямую (путём жёсткой алгоритмизации), а путём обучения. Обучение может осуществляться через решение множества аналогичных итоговой задач (как это и происходит в случае искусственных нейронных сетей), либо (данная точка зрения является устаревающей) дедуктивным образом: машинной обработке подлечит формализованная база знаний. Системы дедуктивного характера называются экспертными и способны заменять «эксперта», то есть осуществлять частичное пошаговое разрешение поставленной задачи. Примерами программных комплексов такого рода в области криминалистики являются АДИС «Папилон» и (условно) приложение для мобильных устройств «CrimLib.info – Справочник следователя» [16].

Работа искусственной нейронной сети во многом схожа с обучением человека, мозг которого, по сути, представляет естественную нейронную сеть. Искусственный нейрон, как элементарный элемент искусственной нейронной сети – это вычислительная единица, по сути – математическая формула, которая получает информацию, производит над ней простые вычисления и передаёт её последующим нейронам. Если сила входящего сигнала (например, в виде количества идентификационных признаков) недостаточна, то передача сигнала дальше не производится. Типичная искусственная нейронная сеть может содержать тысячи слоёв, каждый из которых насчитывает тысячи искусственных нейронов. Искусственные нейронные сети принципиально отличаются от продуктов классического программирования: их не программируют, а они обучают сами себя. Именно принцип самообучения позволяет искусственным нейронным сетям, за счёт высокой устойчивости к статистическим шумам, обрабатывать большие объёмы информации в целях выявления закономерностей, которые для человеческого восприятия являются либо латентными, либо вообще недостижимыми.

Кратко рассмотрим технологию разработки системы искусственного интеллекта на базе искусственной нейронной сети.

На первом этапе разработки системы искусственного интеллекта на базе искусственной нейронной сети происходит формирование датасета – базы данных, которая будет использоваться для обучения. Элементы датасета (чаще всего это графические изображения или текстовая информация) должны быть взаимно непротиворечивы и представлять класс объектов как можно

более полно. К примеру, если нейросеть ориентирована на точное распознавание автомобильных номеров, но в датасете должны присутствовать исключительно изображения таких номеров (непротиворечивость), однако сами изображения могут представлять объект в разном виде: под разными углами, при различном освещении и пр. (полнота). Вносить в датасет чужеродные элементы (например, лица людей) может и не нарушить принципиально процесс обучения, однако его затруднит, подобно тому, как человеку при запоминании сложного материала не следует отвлекаться.

Далее осуществляется выбор или создание алгоритма обучения искусственной нейронной сети. Алгоритм обучения в числе прочего может содержать условия окончания обучения, порядок предъявления примеров обучающей выборки, коэффициенты погрешностей, количество возможных ошибок перед сменой установок и т. д. Сеть должна содержать правила, по которым должны происходить обобщение или дифференциация элементом датасета. Также искусственная нейронная сеть может быть настроена либо на постоянное обновление алгоритмов обучения, либо на самостоятельное развитие по заранее заданным параметрам (эволюцию). Продолжая аналогию с работой человеческого мозга, можно сказать, что датасет – это знания и опыт, а алгоритм обучения – когнитивные способности. Именно алгоритм обучения, как правило, формирует коммерческую тайну, в то время как датасеты могут быть открыто опубликованы в целях развития технологии и науки.

На следующем этапе системе предлагаются размеченные данные, то есть нейросеть «запоминает», какие свойства имеет класс объектов, с которым её впоследствии придётся столкнуться. Следует учитывать, что системы ис-

кусственного интеллекта не воспринимают мир также как человек, соответственно, при обработке изображений нейросеть может раскладывать изображение на математическую функцию, а при анализе текста обращать внимание на такие редко воспринимаемые человеком свойства как частность символов и лингвистическое расстояние между текстами. Количество проходов по всему предложенному массиву элементов датасета называется эпохой. Одна нейросеть в рамках одного этапа обучения может просматривать предложенную выборку сотни и тысячи эпох подряд до достижения поставленных показателей.

После этого перед искусственной нейронной сетью ставятся задачи, аналогичные тем, что ставились в процессе её обучения, однако «правильные ответы» системе не известны. Проверка адекватности результатов обучения поставленным целям должна основываться на примерах, не включённых в часть датасета, использованного во время обучения, поскольку работоспособность искусственной нейронной сети может быть проверена только в условиях, максимально приближенным к «полевым».

Оценка эффективности результатов обучения производится с точки зрения ряда показателей, основными из которых являются так называемые точность (precision) и правильность (accuracy). Первая из них отражает повторяемость результатов, то есть искусственная нейронная сеть, показывающая высокоточные результаты, многократно решает поставленные перед ней задачи с одним и тем же (или схожим) итогом. Правильность, в свою очередь, подразумевает соответствие результатов валидации поставленным разработчиком задачам. Соотношение этих показателей продемонстрировано на рисунке 1 на примере результатов выстрелов по мишени.

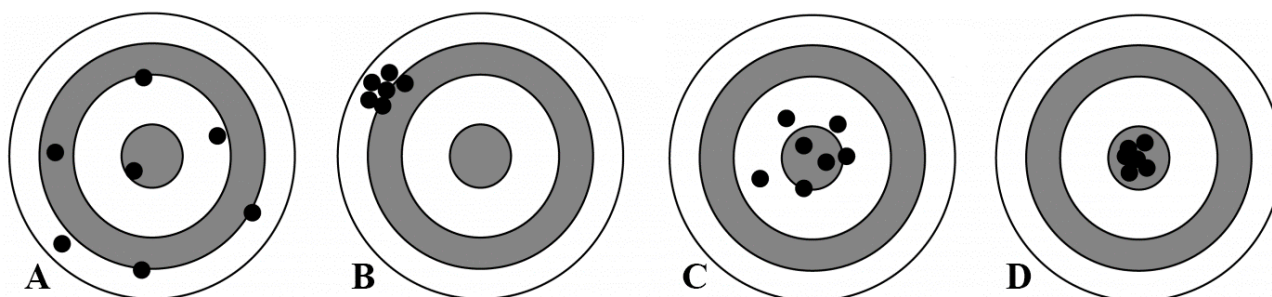

Рисунок 1 – Результаты выстрелов по мишени

A – низкая точность и низкая правильность; B – высокая точность и низкая правильность;
C – низкая точность и высокая правильность; D – высокая точность и высокая правильность.

При необходимости производится дообучение искусственной нейронной сети, при этом направления развития (связи между искусственными нейронами), приводящие к негативным или недостаточным результатам, понижаются в прио-

ритете, а те, что приводят к нужным показателям – получают больший вес.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Искусственные нейронные сети уже продемонстри-

ровали свою эффективность в традиционной правовой сфере. «Традиционно составление баз данных и шаблонов для юридических документов осуществлялось вручную, юридические понятия и термины, после своего определения уже не пересматривались. Многие правовые исследования опирались на структуру правовых актов для того, чтобы возможным были сегментация и обработка текста. Тем не менее, структура нормативных правовых актов зачастую является неоднородной и непоследовательной, особенности, если речь идёт о разных законах и системах законодательства. Язык неоднороден, юридические концепции развиваются, и ручное поддержание правовых баз затрудняется и дорожает» [17, с. 172].

Рассмотрим, типы операций, на которые способны искусственные нейронные сети настоящего поколения.

1. Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру идентификация внешности человека, номера автомобиля или группы генов в геноме путём сопоставления предложенного системе объекта с определёнными признаками, выявленными в ходе обучения. В этом случае системе предъявляется всего один объект, и фактически её предстоит ответить лишь на один вопрос: является ли этот объект искомым. Данная операция показала свою эффективность. Так, китайская компания *Watix* создала высокотехнологический инструмент, распознающий людей по манере ходьбы и телосложению. Искусственный интеллект узнает, кто перед ним, даже если у человека не видно лица, он отвернулся от камеры или надел маску. Система анализирует силуэт, рост, вес, скорость и особенности ходьбы и идентифицирует его по базе данных [18].

2. Предсказание, определение будущего со-

стояния определённой информационной системы или отдельных её показателей, к примеру, роста или снижения рыночных цен или показателей преступности. В этом случае предъявляется совокупность статистических данных, но основании анализа которых система должна сделать предположение о будущем состоянии и вариантах развития источников данных. Так, к примеру, в Новом Орлеане, США с 2012 по 2018 года действовал проект под названием «*Palantir*» [19], в рамках которого собиралась информация о жителях города: их круге общения, работе, перемещениях, активности в соцсетях и пр. На основании этих данных искусственный интеллект анализировал социальную картину и пытался определить будущих преступников и жертв преступлений. Нужно отметить, однако, что отсутствие нормативного закрепления такого рода инициатив препятствует их реальному использованию: *Palantir* успешно определил 80 % преступников, использующих огнестрельное оружие, однако ни одно из их преступлений не было предотвращено. Данный факт свидетельствует о низкой степени доверия людей к возможностям предиктивных технологий искусственного интеллекта.

3. Классификация – распределение данных по группам согласно заданным параметрам, к примеру, отнесение оцифрованной подписи человека к классу подложных, либо признание должника недобросовестным и т. д. Классификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России. Так, в борьбе с терроризмом и экстремизмом разрабатываются системы учётов в Росгвардии [20].

Разумеется, данным списком возможности систем искусственного интеллекта не ограничиваются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 1.02.2020).
3. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход // пер. с англ. и ред. К. А. Птицына. – 2-е изд. М.: Изд. дом «Вильямс», 2018. 1407 с.
4. Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea. Cambridge, MIT Press, 1981. 287 p.
5. Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? San Francisco: Boyd and Fraser Publishing Company, 1978. 146 p.
6. Финн В.К. Искусственный интеллект: Методология, применения, философия / науч. ред. М.А. Михеенкова; Российская академия наук, Всероссийский институт научной и технической информации. М.: Красанд, 2018. 447 с.
7. Курцвейл Раймонд. Эпоха интеллектуальных машин. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 1990. 580 с.
8. Рич Э. и Найт К. Искусственный интеллект. – 2-е изд. Нью-Йорк: ТМН, 1991. 395 с.
9. Чарняк Е., Макдермотт Дрю В. Введение в искусственный интеллект. Ридинг, Массачусетс: Эддисон-Уэсли, 1985. 701 с.

10. Нильссон Н.Дж. Искусственный интеллект: новый синтез. Мичиган: Морган Кауфманн, 1998. 513 с.
11. Криминальная психология: хрестоматия: пособие / сост. И.А. Фурманов, И.Е. Метлицкий. Минск: БГУ, 2018. 270 с.
12. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов [и др.]; под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.
13. Коупленд Джек. Что такое искусственный интеллект? // AlanTuring.net: Справочные статьи по Тьюрингу [Сайт]. URL: http://www.alanturing.net/turing_archive/pages/Reference%20Articles/what_is_AI/What%20is%20AI09.html (дата обращения: 06.01.2019).
14. Hintze A. Understanding the Four Types of AI, from Reactive Robots to Self-aware Beings. // The Conversation [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/understanding-the-four-types-of-ai-from-reactive-robots-to-self-aware-beings-67616> (дата обращения: 06.01.2019).
15. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. Т. 13. С. 197–206.
16. Бахтеев Д.В., Беяков А.А. Мобильный справочник следователя: содержания и технические условия разработки / под ред. Д.В. Бахтеева // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 24 мая 2019 г.). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 23–26.
17. Халкидис И, Кампас Д. Глубокое обучение в законе: ранняя адаптация и встраивание юридических слов, обученные на крупных корпорациях. // Искусственный интеллект и право, 2019. № 27. С. 171–198.
18. В Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Чёрном зеркале» // MEDIALEAKS [Сайт]. URL: <https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk> (дата обращения: 01.02.2020).
19. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов // PRAVO.ru [Сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 08.03.2018).
20. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506 (дата обращения: 01.02.2020).

Stepanenko Diana Arkadievna

Grand PhD in Law (Doctor of Juridical sciences), Professor
Professor of the Department of Criminology, Forensics and Legal Psychology
Institute of State and Law Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
diana-stepanenko@mail.ru

Bakhteev Dmitry Valerievich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Associate Professor of the Department of Criminalistics
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russian Federation
dmitry.bakhteev@gmail.com

Evstratova Yuliana Airatovna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Professor of the Department of Criminal procedure and Criminalistics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
yuliana130682@mail.ru

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN LAW ENFORCEMENT

Abstract. The article discusses the technological foundations and the possibilities of using artificial intelligence systems in law enforcement. The methods and essence of artificial intelligence are described. The approaches to the taxonomy of artificial intelligence systems are studied in detail. In modern conditions, artificial intelligence allows us to solve not only individual narrow tasks, but also approaches in its capabilities to the full-fledged thinking of a person. The main features of artificial neural networks, in particular, the ability to situational adaptive learning, the identification of non-obvious connections and patterns are determined.

Keywords: forensics, artificial Intelligence, informational interaction, types and properties of information, information resource, investigation programming, computerization of the investigation, artificial neural networks, forensic thinking.

УДК 347.136

Чайко Алена Владимировна

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

avronom95@mail.ru

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Для цитирования:

Чайко А.В. Порядок заключения договора в электронной форме // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 111–114. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/024.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с порядком заключения договора в электронной форме. Автор приходит к выводу о том, что порядок заключения договора в электронной форме имеет свои особенности, которые на данный момент не закреплены в действующем гражданском законодательстве. Предлагаются пути совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: электронная форма сделки, договор, заключение договора, оферта, акцепт.

На сегодняшний день существуют некоторые способы заключения договоров в электронной форме, которые следует подвергнуть анализу. К примеру, наиболее простым и распространенным методом можно обозначить заключение договора с помощью электронной почты. Согласно п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе и электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить сторону такого договора [1]. При этом, чтобы одна сторона договора удостоверилась в подлинности другой стороны, идет в ход применение квалифицированной электронной цифровой подписи. Следовательно, любые документы, подписанные такой подписью, аналогичны документам на бумажном носителе, подписанным от руки, иными словами, их можно отправлять по электронной почте. С точки зрения законодательства, применение конкретно данной цифровой подписи на электронном документе предоставляет достаточную осведомленность в таких действиях, что документ подписан определенным лицом, впоследствии он имеет юридическую силу. Также статьями 312.1 и 312.2 Трудового кодекса Российской Федерации регламентируется порядок оформления договора в электронной форме с дистанционными сотрудниками [2].

Конечно, преимущества электронной почты сложно не заметить, ведь она включает не только

быстроту электронного обмена информацией и высокую надежность передачи различных пакетов и форматов данных. Здесь можно отметить также проблематичность в подделывании электронного цифрового документа либо деловых писем, потому как в ходе передачи замечается шифрование какой-либо информации ввиду ее представления в виде пакетных данных, а не буквенном формате. Что касается доступа к электронной почте, каждая из сторон его производит по паролю, обязуясь при этом хранить конфиденциальность.

Говоря о реквизитах договора, перед отправкой электронного документа необходимо убедиться в том, что реквизиты полностью заполнены и у контрагента не возникнет трудностей при индивидуализации другой стороны. Должны быть указаны паспортные данные, адреса места нахождения лица, адрес электронной почты. Одной стороне, которая изъявляет желание заключить договор в электронной форме, требуется направить заполненный в полном объеме цифровой файл с договором по электронной почте. Существенным условием считается соблюдение PDF формата либо формы теле-электронных писем. При условии, если договор отправлен в файловом виде, требуется дублирование текста в структуре электронного письма. Письмо должно четко обозначать подписанную оферту, а не намерение рассмотрения условий. Для того чтобы согласие получателя электронного документа имело юридическую силу, следует обозначить все условные детали в договоре. При получении ответного письма, необходимо проверить содержание полного текста договора в структуре письма, или в приложенном файловом документе,

где конкретно должно быть указано согласие другой стороны на принятие всех условий договора.

Приводит пример И.М. Рассолов, что при заключении договора посредством электронной почты обмен цифровыми сообщениями и письмами может возникнуть у торгового посредника, иными словами покупателя, и у продавца, что впоследствии «может осуществляться на трех стадиях заключения сетевого договора: на преддоговорной стадии, на стадии предложения одной стороны заключить договор (оферта) и на стадии акцепта оферты» [5, с. 147].

Таким образом, под моментом отправки электронных сообщений считается время покидания электронной информационной системы, контроль которой определен составителем. При этом если такое электронно-цифровое сообщение находится в информационной системе, моментом получения письма считается лишь его время отправки. Так, п. 3 ст. 438 ГК РФ гласит о том, что совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте. Исходя из этого, если каждая из сторон обменялась электронными сканами договоров, писем по электронной почте и какая-либо сторона принялась исполнять условия договора (к примеру, оплата аванса, поставка товаров и услуг), то по существу, такая сторона в какой-то степени акцептовала оферту иной стороны. Следовательно, подтверждается право на существование такого договора в электронном формате.

Проводя анализ Конвенции Организации объединенных наций о применении электронных сообщений на практике в международных договорах, в статье 10 подпадает под положение о времени и месте отправления и получения электронных сообщений. Отсюда следует, что письмо делового характера считается отправленным с того момента, когда при помощи почтовой телеграммы при доставке таких сообщений системой для пользователя приходят уведомления об отсутствии письма в исходящих сообщениях [3].

Стоит также обратить внимание на положения статьи 15 Типового закона Юнситрал «Об электронной торговле» о времени и месте отправления и получения сообщений данных [4]. Здесь, в первом пункте говорится о времени отправления сообщения данных, которое определено как момент, когда сообщение данных поступает в находящуюся вне контроля составителя информационную систему, которой может быть информационная система посредника или информаци-

онная система адресата. Определение отправления касается начала процесса электронной передачи сообщения данных. Иными словами, если между составителем и адресатом нет договоренности об ином, пересылка сообщения данных реализуется во время его поступления в информационную систему, которая определена вне контроля составителя и лица, что отправило сообщение с данными от составителя.

Можно сказать, что практика заключения договоров по электронной почте стала вполне частой в российской предпринимательской среде. Контрагенты по сделке в свою очередь вправе иметь местонахождение в любой части страны, могут находиться в различных городах и странах, так как на сегодняшний день расстояние не имеет значения для заключения договора в электронной форме. Наиболее безопасным способом, на наш взгляд, при совершении сделок является использование квалифицированной электронной цифровой подписи. Однако, если это невозможно, при подтверждении правомочности и юридической силы электронного договора, до его заключения при помощи электронной почты, необходимо обратить внимание на некоторые факторы. Необходимо присутствие реальных правоотношений, которые подтверждаются систематическим оборотом документов в электронном формате; поверхностных фактов реальных переговоров посредством электронной почты с согласованными условиями будущих правоотношений; утвержденных в договоре электронных адресов, которые созданы в домене контрагентов, их применение по существу; а также истории пересланных сканов договора с электронной почты управляющего организацией с указанием в подписи его фамилии, имени, отчества, должности и наименования учреждения.

Существует способ заключения договора сетевого формата, с применением веб-страницы торговой площадки или сайта интернет-магазина. Под страницами веб-сайтов принято понимать документы либо часть веб-ресурсов, которые имеют уникальный адрес URL. Веб-страница представляет собой гипертекст, в котором имеется графическое изображение, аудио и видеофайлы, текстовые материалы и какая-либо анимация, ее главным предназначением является просмотр запрашиваемой информации. Работа такого цифрового ресурса осуществляется с помощью браузеров, который дает возможность при открытии необходимой веб-страницы отображать сайты. На сайте возможно сохранение и открытие определенной информации в панели вкладок, заполнение форм обратной связи, оформление заказа (в интернет-магазине).

Товары и услуги, которые расположены на

сайте интернет-магазина, предлагаются продавцом в форме размещения описания о них в текстовом, графическом или звуковом формате. Покупатели, которые заходят на такой информационный ресурс, желают воспользоваться предложениями, которые размещены на таком сайте. Для того чтобы приобрести необходимый товар или услугу, обычно следует положить желаемое в электронную корзину, далее заполнить определенную форму в электронном виде. Такой формой часто выступает бланк электронного заказа, в которой покупатели должны указать сведения о себе с оставлением информации о персональных данных, ознакомиться с условиями электронного сетевого договора. Сетевой договор аналогичен классическому пониманию договора, в котором для заключения сделки должно быть не менее двух сторон, однако в данном случае заключение договора происходит в интерактивном, цифровом режиме, где информацию обозначают в электронном цифровом формате. После того, как потенциальный покупатель заполнил бланк электронного заказа, ему следует нажать на иконку в конце электронной формы, похожую на кнопку, с текстом «Согласен» или «Принять». В итоге информационный блок, который предоставил о себе клиент интернет-магазина, поступит на сервер к хостинг-провайдеру. Владелец интернет-магазина получает заполненную клиентом форму и через некоторое время с сервера приходит подтверждение полученной информации, после которой каждая из сторон принимается исполнить соглашение. Как ранее оговаривалось, принятие акцепта в данном формате происходит практически сразу.

Таким образом, договор в электронном виде можно рассматривать как заключенный в момент нажатия кнопок «Принять» либо «Согласен».

Кроме того, можно сказать, что требуется составление еще одного документа в электронном виде, либо необходима конкретизация деталей с непосредственными переговорами между клиентом и продавцом. Способы связи могут быть разные, например, с помощью мобильной связи или почтовой. Несмотря на простоту использования способа заключения договора сетевого формата, может возникнуть проблема ввиду технических ошибок серверов либо неисправности электронной почты. Следовательно, если клиент получает электронный ответ от продавца электронного ресурса, который был послан в одно время, но ввиду разного рода сетевых проблем пришел в совершенно другое время, получившее данный ответ лицо при изменении своего намерения в заключении сетевого договора обязано уведомить другое лицо о получении такой электронной формы с опозданием. В свою очередь, под опоздавшим ответом будет пониматься

актуальное предложение о заключении такого договора. Иным образом, сетевой договор может пониматься как заключенный с обязательством в его последующем исполнении, но, если сетевой договор исполнен не будет, потребуются возмещение убытков.

Также весьма популярным способом заключения договора в электронном формате является приобретение физическим или юридическим лицом в магазинах розничной торговли товаров по каталогам, посланным по электронной почте либо по заказу, который осуществляется с помощью электронной почты. Данный метод относят к практике электронной коммерции. Ранее мы проанализировали электронные виды сделок в сфере электронной торговли. Однако, рассматривая способ заключения договора с помощью телеконференции и видеоконференции, специализированных сетей информационно-цифрового характера отмечается, что такой вид электронного договора еще не нашел законодательного закрепления, предметный анализ еще не был проведен в правовых источниках литературы. Приводит пример И.М. Рассолов, объясняя, что под специализированными информационными сетями может пониматься договор на рынке краткосрочных межбанковских кредитов, в котором «специфика соглашений заключается в том, что помимо общих договорных соглашений существуют и особые требования к исполнению либо оформлению этих договоров, установленные владельцами закрытых сетей» [5, с. 156].

К данному методу заключения договора в электронном виде следует также отнести договоры на реализацию информационно-цифровых услуг между пользователями (потенциальными клиентами) социальных сетей и сообществ, форумов и компаниями, которые предоставляют товары и услуги. Такой вид электронных договоров относится к категории публичных.

Таким образом, проведя анализ некоторых способов заключения договора в электронной форме, мы уточнили порядок, которому необходимо следовать при совершении электронных сделок, выявили, что юридическую силу электронному договору придают такие существенные признаки как соответствующая законодательству форма договора, его содержание. Каждому контрагенту необходимо обладать подтвержденным правом заключения договора в электронной форме. Однако данные особенности заключения договора в электронной форме необходимо закрепить в действующем гражданском законодательстве. В частности, следует ввести в законодательство определение цифровой оферты и акцепта, а также дополнить ст. 435 и 438 ГК РФ с указанием на это, а также дополнить п. 1 ст. 433 ГК РФ (Момент заключения договора) абзацем

вторым со следующим содержанием:
«Моментом заключения электронного договора
будет считаться момент подтверждения подлин-
ности лицом, направившим оферту, электрон-

ной цифровой подписи или иного аналога соб-
ственноручной подписи акцептанта, которым был
удостоверен электронный документ – акцепт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года) // Организация объединенных наций [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 20.04.2020).
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию (с доп. статьей 5 бис, принятой в 1998 г.) // Организация объединенных наций. Нью-Йорк, 2006. 74 с.
5. Рассолов И.М. Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 347 с.

Chayko Alyona Vladimirovna

undergraduate

The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education

"The Russian State University of Justice"

Nizhny Novgorod, Russian Federation

avponom95@mail.ru

PROCEDURE FOR ENTERING INTO AN AGREEMENT IN ELECTRONIC FORM

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the procedure for concluding an agreement in electronic form. The author concludes that the procedure for concluding a contract in electronic form has its own features, which are not currently fixed in the current civil legislation. The ways to improve the Civil code of the Russian Federation on this issue are suggested.

Keywords: electronic form of transaction, contract, conclusion of contract, offer, acceptance.

УДК 342.733

Чепенко Яна Константиновна

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

chepenko55@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Для цитирования:

Чепенко Я.К. Механизм реализации конституционного права на образование // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 115–118. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/06/025.pdf>

Аннотация. В статье предпринято исследование реализации конституционного права на образование, которое нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации и Законе об образовании. Проанализирован вопрос разграничения полномочий в сфере образования между уровнями публичной власти, приведена статистика по индексу уровня образования в странах мира и процентному соотношению статьи расходов в государственном бюджете на 2020 год.

Ключевые слова: право на образование, Конституция Российской Федерации, Закон об образовании, система образования.

Система правового регулирования образования сегодня включает в себя значительное число нормативных актов различного уровня и направленности. Как известно, основной из них – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ [3]. В данном законе нашли свое отражение такие социально и политически значимые явления как содержание права на образование и его государственные гарантии реализации, а также полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов управления в сфере образования.

Право на образование – сложно образованный правовой институт, включающий в себя как субъективное право человека на доступное и бесплатное образование в установленных Законом об образовании объемах, так и корреспондирующие ему обязанности органов публичной власти по созданию условий реализации права на образование, без осуществления которых право на образование останется только провозглашенным, но не достижимым социальным благом. Кроме этого, Конституция Российской Федерации (РФ) адресует гражданину в сфере образования и обязанность по получению основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ), возлагая на родителей и лиц их заменяющих необходимость обеспечения получения детьми основного общего образования, получение которого составляет необходимое условие для полноценного существования в обществе и дальнейшего развития личности.

Конституционное происхождение права на

образование предопределяет существенную роль государства в его обеспечении. В реализации права на образование от государственных органов требуется материальное, финансовое, кадровое и иное обеспечение, без участия публичного субъекта право на образование не может состояться, вместе с тем, оно не может состояться также и без действия самого владельца этого права. Бездействием невозможно реализовать это право, требуются не только активные действия, но и усилия физического лица в освоении образовательной программой, не случайно периоды обучения приравняются к трудовой деятельности. При этом активные действия гражданина (выбор образовательной программы, подача документов и др.) нужны, прежде всего, на начальном этапе реализации права на образование – этап доступа к образованию, а усилия, вложения физических и интеллектуальных ресурсов – на всем этапе реализации права. Можно утверждать о том, что реализации права на образование представляет собой согласованные действия обоих участников образовательных отношений. Право на образование имманентно присуще каждому индивиду, физическое лицо рождается с этим правом, оно не требует какой-либо регистрации или активизации, но его реализации приводит в движение целый комплекс прав и обязанностей, как со стороны гражданина, так и публичного субъекта.

Важнейшей государственной гарантией права на образование является его общедоступность и бесплатность. При этом общедоступность образования, прежде всего, обеспечивается сетью

образовательных организаций, реализующих дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование, среднее профессиональное образование, а бесплатность образования опирается, прежде всего, на требования образовательных стандартов. При получении высшего образования бесплатность обеспечивается конкурсной основой его получения.

До 2007 года в России не была обеспечена всеобщность и обязательность полного общего образования (до этого обязательными были девять классов, но при желании можно было получить и одиннадцати классов бесплатное образование). По действующему законодательству установлено одиннадцатилетнее обязательное образование.

По данным экспертов ООН, по уровню образования Россия занимает 33 место. Индекс уровня образования в странах мира рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование.

Процентное соотношение статьи расходов на образование составляет 4 % к общему бюджету России на 2020 год, что представляет собой 0,886 трлн. руб. Более существенные расходные статьи выделены на национальную оборону, социальную политику, правоохранительную деятельность, государственный аппарат и прочее.

Качество образования недостаточное. Все это характеризует действие конституционных норм на практике. Россия подписала соглашение о присоединении к так называемому Болонскому (европейскому) процессу образования [1]. В целях совершенствования образования в России постановлением Правительства от 26 декабря 2017 г. № 1642 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2025 года [2]. На науку в России расходуется менее 1 % ВВП.

Важнейшей гарантией права на образование выступает императивный запрет на дискриминацию по любому основанию – пола, расы, национальности, языка, а также других обстоятельств, которые могли бы повлиять на реализацию права на образование. Обязанность публичных органов по созданию социально-экономических условий получения гражданами образования, расширения образовательных возможностей и непрерывности образовательного процесса образует организационную гарантию реализации права на образование.

К числу конкретно сформулированных обязанностей, являющихся по своему содержанию гарантией, относятся обязанности государственных органов и органов местного самоуправления по учету особенностей лиц, с ограниченными возможностями здоровья; лиц с выдающимися

способностями; лиц, нуждающихся в социальной поддержке.

В главе первой Закона об образовании урегулирован и такой важный вопрос как разграничение полномочий в сфере образования между уровнями публичной власти: федеральным, региональным и муниципальным.

К полномочиям Федерации относятся: разработка и проведение единой государственной политики в сфере образования; организация предоставления высшего образования, дополнительного образования; утверждение федеральных образовательных стандартов; федеральное лицензирование некоторых образовательных учреждений; государственная аккредитация образовательной деятельности; государственный контроль и др.

Некоторые федеральные полномочия в сфере образовательной деятельности переданы субъектам РФ (например, лицензирование и государственная аккредитация некоторых образовательных учреждений, находящихся на территории субъекта РФ и др.). В этом случае для осуществления таких полномочий субъектам РФ выделяют субвенции из федерального бюджета.

К собственно региональным полномочиям в сфере образования относятся разработка и реализация региональных программ развития образования; обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования, начального общего, основного общего, среднего общего образования; создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми и др.

Не все органы местного самоуправления наделены полномочиями в сфере образования, к таковым относятся только органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, а органы местного самоуправления городских и сельских поселений, внутригородских районов и муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя образовательных полномочий не имеют.

Органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов имеют ограниченный круг полномочий по организации предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным образовательным программам в муниципальных образовательных организациях (учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования и некоторые др.).

Для характеристики системы образования любой страны существенным является разделе-

ние единого явления образования на самостоятельные виды, каждый из которых признается завершенным этапом и порождает определенные юридические последствия. В российской системе образования выделяются общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование, профессиональное обучение, обеспечивающие в целом возможность реализации права на образование в течение всей жизни – непрерывное образование.

Общее образование подразделяется на 4 уровня:

- дошкольное образование;
- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее общее образование.

Профессиональное образование также разделено на 4 уровня:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование – бакалавриат;
- высшее образование – специалитет, магистратура;
- высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура).

Таким образом, высшее образование включает в себя три последовательно реализуемых уровня: бакалавриат – магистратура – аспирантура.

Дополнительное образование не разделяется на уровни, но включает в себя подвиды – дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование.

Более сложной является система образовательных организаций высшего образования (ООВО). Кроме организационно-правовой формы, формы собственности и типа для них предусмотрены еще и три особых категории:

- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет;
 - федеральные университеты;
 - национальные исследовательские университеты.
- Включенные в одну из этих категорий ООВО

приобретают специальный правовой статус, отличающийся от статуса всех прочих образовательных организаций данного типа.

Статус Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета является особым. Он установлен только для этих двух ООВО, имеющих огромное значение для развития российского общества. Это старейшие российские ООВО с вековыми традициями в подготовке высококвалифицированных специалистов и сложившимися научными школами по многим направлениям фундаментальной и прикладной науки [4].

Федеральные университеты – ООВО, действующие в целях обеспечения подготовки кадров для комплексного социально-экономического развития субъектов РФ, обеспечивающие интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, интеграцию в мировое образовательное пространство. В настоящее время действуют 10 федеральных университетов в 7 федеральных округах России.

Деятельность национальных исследовательских университетов направлена на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий. Перечень девяти приоритетных направлений развития науки, технологий и техники утвержден Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 [5]. В настоящее время действуют 29 национальных исследовательских университетов в 13 субъектах РФ.

Таким образом, Закон об образовании определяет механизм реализации конституционного права на образование, который состоит из федеральной программы развития образования и принципов государственной политики в сфере образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) (Принята в г. Болонье 19 июня 1999 г.) // Вестник Российского философского общества. М., 2005. № 1. С. 74–77.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Федерации "Развитие образования"» (ред. от 31.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 375.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 46. Ст. 5418.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (ред. от 16.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4168.

Chepenko Yana Konstantinovna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Senior lecturer at the Department of State and Legal disciplines

Saint-Petersburg law Institute (branch) of the University prosecutor's office of the Russian Federation

Saint-Petersburg, Russian Federation

chepenko55@mail.ru

THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION

Abstract. The article examines the implementation of the constitutional right to education, which is reflected in the Constitution of the Russian Federation and The law on education. The author analyzes the issue of the division of powers in the field of education between the levels of public authority, provides statistics on the index of the level of education in the world and the percentage of expenditure items in the state budget.

Keywords: the right to education, the Constitution of the Russian Federation, the law on education, the education system.

Учредитель:
федеральное государственное
казенное военное образователь-
ное учреждение высшего обра-
зования «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации
СМИ Эл № ФС77-69495 от
25 апреля 2017 года выдано
Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатов

Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск
национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7 812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор:

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.Е. Артамонов – канд. пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);
Е.А. Глухов – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
М.М. Гупалов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министер-
ства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
Е.А. Иванов – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургское государственное казенное учре-
ждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по
гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», г. Санкт-Петербург);
М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);
А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);
Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург);
А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.Н. Миняйленко – канд. юрид. наук, профессор (Всероссийский государственный универси-
тет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург);
Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского
государственного университета, г. Кострома);
Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономиче-
ских наук, г. Москва);
В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);
И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.С. Нижицкий – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Д.В. Новокшенов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург);
А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук
(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);
О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).